

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет»
ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»

**ВЕСТНИК ЮЖНО-УРАЛЬСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА (ВЕСТНИК ЮУРГГПУ) /
THE HERALD OF SOUTH-URAL STATE
HUMANITIES-PEDAGOGICAL UNIVERSITY
(HERALD SURSHPU)**

(ранее ВЕСТНИК ЧЕЛЯБИНСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА (ВЕСТНИК ЧГПУ))

Научный журнал

Издается с 1995 года

Выходит три раза в полугодие

Журнал включен в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» ВАК при Минобрнауки России по следующим отраслям науки и группам специальностей научных работников:

13.00.00 Педагогические науки
19.00.00 Психологические науки,

а также в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ): eLIBRARY ID: 74795; Вестник ЧГПУ — 8569.

Подписной индекс в объединённом каталоге «Пресса России» Е83926; Вестник ЧГПУ — подписной индекс в каталоге «Почта России» П4240.

Главный редактор Т. А. Чумаченко
Доктор исторических наук, доцент, ректор
ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ» (г. Челябинск).

Заместитель гл. редактора И. Е. Левченко
Кандидат философских наук, доцент, советник ректора по общим вопросам ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ».

Ответственный редактор Е. Ю. Никитина
Профессор, доктор педагогических наук, профессор
ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ».

16+

ISSN 2618-9682
ISSN 1997-9886 (Вестник ЧГПУ)

№ 7 (160)
ДЕКАБРЬ 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Педагогические науки

*Андреева Е. В., Дзюба Д. Р.,
Павлова Л. Н.*

Тьюторское сопровождение профессионального самоопределения будущих педагогов 7

*Бароненко Е. А., Райсвих Ю. А.,
Бароненко А. С.*

Проблемы патриотического воспитания молодёжи в современных условиях 22

Гнатышина Е. В., Щукина М. А.

Инновационная деятельность в современной образовательной парадигме 40

Королев А. Л., Паршукова Н. Б.

Исследовательская деятельность будущих учителей информатики при изучении компьютерного моделирования 59

Кулакович М. С., Беспалова Д. С.

Использования квест-технологий на занятиях по английскому языку в высшей школе . 76

Миронова А. А.

Квест как прием формирования функциональной грамотности на уроках русского языка 87

Москвитина Т. Н., Баландина И. Д., Юздова Л. П.

Образовательная платформа «TED» как средство дистанционного обучения студентов вуза 102

Никитина Е. Ю., Афанасьева О. Ю., Федотова М. Г.

Повышение квалификации и профессиональная компетентность преподавателя высшей школы 121

Педько М. А., Уварина Н. В.

Модель формирования социальной ответственности курсантов военных вузов 134

Савченков А. В.

Социально педагогические условия подготовки будущих педагогов к воспитательной деятельности в профессиональных образовательных организациях (организационно-методическая группа) 151

Салаватулина Л. Р.

Педагогическая стратегия формирования культуры инклюзивного волонтерства в профессионально педагогической подготовке студентов 173

Редакционная коллегия

Раздел «Педагогические науки»

Людмила Александровна Амирова — доктор педагогических наук, профессор, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы (г. Уфа, Республика Башкортостан). *Владимир Васильевич Зайцев* — доктор педагогических наук, профессор, Волгоградский государственный социально-педагогический университет (г. Волгоград). *Нина Геннадьевна Корнеицук* — доктор педагогических наук, доцент, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет (г. Челябинск). *Маргарита Львовна Кусова* — доктор филологических наук, профессор, Уральский государственный педагогический университет (г. Екатеринбург). *Татьяна Юрьевна Ломакина* — доктор педагогических наук, профессор, Институт стратегии развития образования РАО (г. Москва). *Николай Константинович Сергеев* — академик РАО, доктор педагогических наук, профессор, Волгоградский государственный социально-педагогический университет (г. Волгоград). *Зоя Ивановна Тюмасева* — доктор педагогических наук, профессор, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет (г. Челябинск). *Татьяна Ивановна Шукшина* — доктор педагогических наук, профессор, Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева (г. Саранск, Республика Мордовия). *Елена Аркадьевна Шумилова* — доктор педагогических наук, профессор, Институт развития образования Краснодарского края (г. Краснодар).

Раздел «Психологические науки»

Алексей Николаевич Богачев — кандидат педагогических наук, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет (г. Челябинск). *Геннадий Геннадьевич Буторин* — доцент, доктор психологических наук, профессор, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет (г. Челябинск). *Наталья Николаевна Васягина* — доктор психологических наук, профессор, Уральский государственный педагогический университет (г. Екатеринбург). *Бронислав Александрович Вяткин* — член-корреспондент РАО, доктор психологических наук, профессор, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет (г. Пермь). *Валентина Ивановна Долгова* — доктор психологических наук, профессор, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет (г. Челябинск). *Юлиана Германовна Камскова* — доктор медицинских наук, профессор, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет (г. Челябинск).

Светлана Алигарьевна Минюрова — доктор психологических наук, профессор, Уральский государственный педагогический университет (г. Екатеринбург).
Евгения Сергеевна Набойченко — доктор психологических наук, профессор, Уральский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации (г. Екатеринбург).
Ольга Алексеевна Шумакова — доктор психологических наук, кандидат педагогических наук, доцент, Южно-Уральский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации (г. Челябинск).

Иностранные члены ред. коллегии

Сабина Шариповна Аязбекова — доктор философских наук, кандидат искусствоведения, профессор, Казахстанский филиал Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова» (г. Астана, Казахстан).
Мария Михайловна Бржезинская — доктор физико-математических наук, старший научный сотрудник Отдела научно-технической инфраструктуры Гельмгольц-Центра Берлин (г. Берлин (Кампус Ванзее), Германия).
Вадим Стриелковски — доктор философских наук, профессор, Калифорнийский Университет Беркли (США), Пражский Институт повышения квалификации (г. Прага, Чехия).

Корректор Л. П. Юздова
Компьютерная верстка Я. А. Айрих
Дизайн обложки А. В. Сметанина

Учредитель: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет» (ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

Издание зарегистрировано:

Роскомнадзором, регистрационный номер ПИ № ФС 77-77493 от 25.12.2019; Вестник ЧГПУ — ПИ № ФС 77-69184 от 24.03.2017;

Национальным центром ISSN РФ ISSN 2618-9682; Международным центром ISSN ISSN 1997-9886 (Вестник ЧГПУ).

Тираж 500 экз. Заказ _____

Дата выхода в свет 21.12.2020. Свободная цена.

Издатель: ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»

Адрес редакции и издателя:

454080, г. Челябинск, пр. Ленина, д. 69, ауд. 454, тел. 8-(351)-216-57-97; e-mail: vestnikvak@cspu.ru; сайт: <http://vestnik-cspu.ru/>

Формат 84x108/16. Усл.-печ.л. 27.72.

© Все права на тексты принадлежат авторам

© Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, 2020

Психологические науки

Рыжкова О. А., Рыболова Е. А., Кохан Ж. С.

Тренинг в развитии социально-коммуникативных качеств студентов-психологов как фактора профессионального становления будущих специалистов 189

Тепсуркаева З. В., Муханова И. В., Богачев А. Н.

Психологические предикторы развития личностной успешности старшеклассников 205

И. В. Чечикова

Трудности инспектора по делам несовершеннолетних в работе с подростками, состоящими на учете, и пути их преодоления 220

Обзорные статьи

Маркова Т. Н.

Международная научно-методическая конференция в онлайн: из опыта проведения 231

Правила оформления, регистрации и рецензирования рукописи 255

16+

ISSN 2618-9682
ISSN 1997-9886 (Herald CSPU)

No. 7 (160)

DECEMBER 2020

CONTENTS

Pedagogical Sciences

*Andreyeva Ye. V., Dzyuba D. R.,
Pavlova L. N.*

The Mentorial Support of
Professional Self-determina-
tion of Future Teachers 7

*Baronenko Ye. A., Reiswich Yu. A.,
Baronenko A. S.*

The Problems of Patriotic
Education of Youth in Mod-
ern conditions 22

Gnatyshina Ye. V., Shchukina M. A.

Innovative Activity in the
Modern Educational para-
digm 40

Korolev A. L., Parshukova N. B.

Research Activities of fu-
ture Computer Science
Teachers in the Study of
computer modeling 59

Kulakovich M. S., Bepalova D. S.

Using quest technologies at
the English Language les-
sons in the system of
Higher Education 76

The FSBEI of HE
“South-Ural State Humanities-Pedagogical University”
THE FSBEI OF HE “SURSHPU”

**ВЕСТНИК ЮЖНО-УРАЛЬСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА (ВЕСТНИК ЮУРГГПУ) /
THE HERALD OF SOUTH-URAL STATE
HUMANITIES-PEDAGOGICAL UNIVERSITY
(HERALD SURSHPU)**

(previous title — THE HERALD OF CHELYABINSK
STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY
(HERALD CSPU)

Learned journal

Started in 1995

Three issues in half-year

Herald of Chelyabinsk State Pedagogical Uni-
versity Included in the list of leading peer-
reviewed scientific journals, in which the sci-
entific results of dissertations for the degree of
candidate of science should be published, for the
degree of doctor of science

13.00.00 Pedagogical sciences
19.00.00 Psychological sciences

Has a Russian Science Citation Index eLI-
BRARY ID: 74795; Herald CSPU — 8569.

A subscription index in the united catalog “Press of
Russia” E83926; Herald CSPU — A subscription index
in the “Russian Post” catalog П4240.

Editor in Chief T. A. Chumachenko

Doctor of Historical Sciences, Associate Professor,
Rector of the FSBEI of HE “South-Ural state Huma-
nities-Pedagogical university” (Chelyabinsk).

Deputy Editor in Chief I. E. Levchenko

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Pro-
fessor, Advisor to the Rector on general issues of the
FSBEI of HE “South-Ural state Humanities-
Pedagogical university” (Chelyabinsk).

Managing Editor Ye. Yu. Nikitina

Professor, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
of the FSBEI of HE “South-Ural state Humanities-
Pedagogical university” (Chelyabinsk).

Editorial Board

Section “Pedagogical sciences”

Lyudmila Aleksandrovna Amirova — Doctor of pe-
dogy sciences, Professor, Bashkir State Pedagogical

University named after the M. Akmully (Ufa, Republic of Bashkortostan). *Vladimir Vasil'yevich Zaytsev* — Doctor of pedagogy sciences, Professor, Volgograd State Social and Pedagogical University (Volgograd). *Nina Gennad'yevna Korneshchuk* — Doctor of pedagogy sciences, Associate Professor, South-Ural State Humanities-Pedagogical University (Chelyabinsk). *Margarita L'vovna Kusova* — Doktor of Philological Sciences, Professor, Ural State Pedagogical University (Yekaterinburg). *Tat'yana Yur'yevna Lomakina* — Doctor of pedagogy sciences, Professor, Institute of Education Development Strategy of the Russian Academy of Education (Moscow). *Nikolay Konstantinovich Sergeev* — Academician of Academician of Russian Academy of Education, Doctor of pedagogy sciences, Professor, Volgograd State Social and Pedagogical University (Volgograd). *Zoya Ivanovna Tyumaseva* — Doctor of pedagogy sciences, Professor, South-Ural State Humanities-Pedagogical University (Chelyabinsk). *Tat'yana Ivanovna Shukshina* — Doctor of pedagogy sciences, Professor, Mordovian State Pedagogical Institute named after M. E. Evseev (Saransk, Republic of Mordovia). *Yelena Arkad'yevna Shumilova* — Doctor of pedagogy sciences, Professor, Institute for the Development of Education of the Krasnodar Territory (Krasnodar).

Section «Psychological Sciences»

Aleksey Nikolayevich Bogachev — Candidate of Pedagogic Sciences, South-Ural State Humanities-Pedagogical University (Chelyabinsk). *Gennadiy Gennad'yevich Butorin* — Associate Professor, Doktor of Psychological Sciences, Professor, South-Ural State Humanities-Pedagogical University (Chelyabinsk). *Nataliya Nikolayevna Vasyagina* — Doktor of Psychological Sciences, Professor, Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg). *Bronislav Aleksandrovich Vyatkin* — Corresponding Member of Russian Academy of Education, Doktor of Psychological Sciences, Professor, Perm State Humanities-Pedagogical University (Perm). *Valentina Ivanovna Dolgova* — Doktor of Psychological Sciences, Professor, South-Ural State Humanities-Pedagogical University (Chelyabinsk). *Yuliana Germanovna Kamskova* — Doktor of Medical Sciences, Professor, South-Ural state Humanities-Pedagogical University (Chelyabinsk). *Svetlana Aligar'yevna Minyurova* — Doktor of Psychological Sciences, Professor, Ural State Pedagogical University (Yekaterinburg). *Yevgeniya Sergeevna Naboychenko* — Doktor of Psychological Sciences, Professor, Ural State

Mironova A. A.
Quest as a Means of Forming Functional Literacy during Russian Language Lessons 87
.....
Moskvitina T. N., Balandina I. D., Yuzdova L. P.
“TED” Educational platform as a Means of distance Learning University Students 102
.....
Nikitina Ye. Yu., Afanasyeva O. Yu., Fedotova M. G.
Qualification enhancement and Professional competence of a higher School Teacher .. 121
.....
Ped'ko M. A., Uvarina N. V.
Model for forming Social Responsibility of Courses of Military Universities 134
.....
Savchenkov A. V.
Socio-Pedagogical Conditions for preparing future teachers for Educational activities in Professional Educational Organizations (Organizational and methodological group) 151
.....
Salavatulina L. R.
Pedagogical strategy for forming a culture of Inclusive Volunteering in Professional Pedagogical training of Students 173
.....

Psychological Sciences

Ryzhkova O. A., Rybolova Ye. A., Kohan Zh. S.
Training in the Development of Socially-communicative qualities of Psychology students — of the factor in the Professional Development of future Specialists 189

Tepsurkaeva Z. V., Muskhanova I. V., Bogachev A. N.
Psychological predictors of Personal Success Development of High Schools 205

Chechikova I. V.
The Difficulties of Inspector on affairs of Minors in Working with Teenagers, registered by the police, and ways them to Overcoming ... 220

Review Articles

Markova T. N.
International Scientific and Methodological conference online: from the Experience of conducting 231

Rules for the pattern, registration and review of the manuscript 255

Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation (Yekaterinburg). *Ol'ga Alekseyevna Shumakova* — Doktor of Psychological Sciences, Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor, South Ural State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation (Chelyabinsk).

Foreign members of the Editorial Board

Sabina Sharipovna Ayazbekova — Doktor of Philosophical Sciences, Candidate of Art Criticism, Professor, Kazakhstan branch of Moscow State University named after M. V. Lomonosov (Astana, Kazakhstan). *Mariya Mikhaylovna Brzhezinskaya* — Doktor of Physico-Mathematical Sciences, Senior Research Officer Department of scientific and technical infrastructure of the Helmholtz Center Berlin (Berlin (Campus Wannsee), Germany). *Wadim Strielkowski* — Doktor of Philosophical Sciences, Professor, University of California, Berkeley (USA), Prague Institute of Advanced Studies (Prague, Czech Republic).

Proofreader L. P. Yuzdova

Computer layout Ya. A. Ayriekh

Cover Design A. V. Smetanina

The Founder: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "South-Ural State Humanities-Pedagogical University" (THE FSBEI OF HE "SURSHPU")

The journal is registered:

By the The journal is registered by the Federal Service for Supervision in the Field of Communications, Information Technology and and Mass Communications

Registration certificate PI № FS 77-77493 at 25.12.2019.

Registration certificate PI № FS 77-69184 at 24.03.2017 (Herald CSPU)

By the National Center ISSN RF
ISSN 2618-9682.

By the International Center ISSN
ISSN 1997-9886 (Herald CSPU).

Run of 500 copies. Order No. _____

Publication date 21.12.2020. Vacant price

Editorial office and publisher address:

454080, Chelyabinsk, Lenin Avenue, B. 69, aud. 454,
Тел. 8-(351)-216-57-97; E-mail: vestnikvak@cspu.ru;
Website: <http://vestnik-cspu.ru/>

Format 84x108/16.

Volum of 27.72. Conventional printed sheets.

© All rights to the texts belong to the authors

© South-Ural State Humanities-Pedagogical University, 2020

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

DOI 10.25588/CSPU.2020.160.7.001

УДК 378.14.015.62

ББК 74.66

Е. В. Андреева¹, Д. Р. Дзюба², Л. Н. Павлова³

¹ORCID № 0000-0003-4888-9622

Преподаватель колледжа, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск, Российская Федерация.

E-mail: andreevaev@cspu.ru

²ORCID № 0000-0003-1940-6759

Преподаватель колледжа, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск, Российская Федерация.

E-mail: dzyubadr@cspu.ru

³ORCID № 0000-0002-0418-3778

Доцент кафедры подготовки педагогов профессионального обучения и предметных методик, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск, Российская Федерация.

E-mail: pavlovalnppi@mail.ru

Тьюторское сопровождение профессионального самоопределения будущих педагогов

Аннотация

Введение. В статье рассматривается проблема тьюторского сопровождения профессионального самоопределения студентов педагогического колледжа, что вызывает особый интерес, поскольку современное общество диктует новые требования к профессионалу в целом и к личности педагога в частности. Актуальность темы статьи отражена в ОК-1: понимать сущность и социальную значимость своей будущей профессии, проявлять к ней устойчивый интерес.

Материалы и методы. На механизм реализации тьюторского сопровождения профессионального самоопределения будущих педагогов влияет ряд организационно-педагогических факторов, выявленных в образовательной среде педагогического колледжа: 1) необходимость в управлении учебно-производственным процессом; 2) необходимость обеспечения процесса тьюторского сопровождения студентов со стороны преподавателей соответствующими ресурсами и условиями является сопутствующим фактором в управлении учебно-производственным процессом; 3) осуществление учебно-воспитательного процесса в педагогическом колледже на основе применения тьюторских технологий и создания учебно-методических разработок [1].

Результаты. Проведённый анализ психолого-педагогической и научно-методической литературы позволил нам выделить основополагающие позиции для раскрытия нашей темы: «тьюторское сопровождение», «профессиональное самоопределение студентов», «значимость будущей профессии».

Обсуждение. В статье указаны условия, которые определяют необходимость исследования проблемы тьюторского сопровождения профессионального самоопределения будущих педагогов и подчёркивается актуальность заявленной темы.

Заключение. В результате изучения психолого-педагогической литературы раскрывается содержание понятия «профессиональное самоопределение», подчёркивается возможность раскрыть его как ведущий признак профессионального развития личности, свидетельствующий о устойчивой степени признания выбранной профессиональной деятельности, как понимание своей тождественности с группой и оценка собственного положения в ней.

Ключевые слова: тьютор; тьюторское сопровождение; об-

разовательная среда; профессиональное самоопределение студентов; профессиональная идентичность; значимость будущей профессии.

Основные положения:

- определена сущность понятий «тьюторское сопровождение», «профессиональное самоопределение студентов», «значимость будущей профессии»;
- рассмотрены организационно-педагогические условия, созданные в образовательной среде колледжа.

1 Введение (Introduction)

Проблема профессионального самоопределения студентов вызывает особый интерес, поскольку современное общество диктует новые требования к профессионалу в целом и к личности педагога в частности. Очевидно, что в подобных условиях обучающемуся специалисту необходим экспертный наставник, который мог бы подробно сориентировать его при выборе оптимальной учебной программы, и содействовать в разработке и выполнении плана ее реализации [2, 51].

Мы солидарны с мнением А. А. Севрюковой, которая считает, что одним из актуальных атрибутов современной российской системы образования является тьюторство, направленное на удовлетворение индивидуальных запросов личности, раскрытие потенциала будущих учителей. Значимость тьюторской деятельности в системе образования подтверждает факт наличия в профессиональном стандарте «Специалист в области воспитания» отдельного раздела, посвященного тьюторскому сопровождению обучающихся [3].

В аспекте подготовки студентов педагогического колледжа к их будущей профессиональной деятельности следует учитывать субъективные и объективные посылы процесса личностного про-

фессионального самоопределения будущих специалистов. Формирование внутренней потребности у будущих педагогов системы смыслов профессии и стабилизации мотивационной сферы относится к субъективным посылам. К объективным посылам процесса личностного профессионального самоопределения мы относим организационно-педагогические условия, созданные в образовательной среде колледжа:

- реализация возможности управления процессом образования;
- обеспечение процесса тьюторского сопровождения профессионального самоопределения студентов со стороны преподавателей соответствующими ресурсами и условиями;
- осуществление учебно-воспитательного процесса в колледже на основе применения тьюторских технологий и создания учебно-методических разработок.

Указанные условия определили необходимость изучения и актуальность тьюторского сопровождения профессионального самоопределения будущих педагогов. Тьюторская деятельность — это система мер образовательного, воспитательного и развивающего характера, предпринимаемая тьютором и ее субъектами и служащая средством управления индивидуальной траектории развития студента в вузе. Тьютор связывает в образовании своего подопечного процессы учения, самовоспитания и формирования образа жизни [4, с. 24].

Многочисленные исследования отечественных и зарубежных авторов говорят о разнообразии теоретических концепций и подходов к изучению профессионального самоопределения. В рамках заданной темы мы считаем необходимым рассмотреть понятие профессиональной идентичности педагогов и отмечаем, что единая

непротиворечивая концепция профессиональной идентичности в педагогической науке на сегодняшний день отсутствует. Нами были изучены представления о понятии «профессиональная идентичность», в результате чего мы пришли к заключению, что идентичность — это ведущая характеристика профессионального развития человека, которая свидетельствует о степени принятия избранной профессиональной деятельности в качестве средства самореализации и развития. По мнению Н. В. Антоновой «идентичность» — это структура представлений человека о себе, его убеждений и ценностей, а также его жизненных целей. Такая система представлений переживается субъектом как ощущение тождественности и постоянства своей личности при восприятии Других, которые признают это тождество. Профессиональная идентичность педагога находится в рамках самостоятельного и ответственного построения своего профессионального будущего. Профессиональный путь имеет целеполагающий алгоритм: постановка цели, получение опыта, интегрированная деятельность в профессиональном сообществе, формирование представлений о себе как о компетентном специалисте в своей области.

2 Материалы и методы (Materials and methods)

Понятие «профессиональная идентичность» можно раскрыть как ведущий признак профессионального развития личности, свидетельствующий о степени признания выбранной профессиональной деятельности как метода самореализации развития, как понимание своей тождественности с группой и оценка собственного положения в ней. Главной характеристикой профессиональной идентичности педагогов является самостоятельное и ответственное построение своего профессионального будущего, что включает постановку целей, достижение определенного опыта, интеграцию в профессио-

нальное сообщество, возникновение представлений о себе как о профессионале. Важно отметить, что тьютор способен помочь студентам глубже осознать социальный смысл и психолого-педагогическое содержание их будущей профессии, сознательно постигать ее в теоретической и практической деятельности, усвоить основные принципы и психологические механизмы творческой педагогической работы [2, с. 144].

Для определения уровня сформированности профессиональной идентичности студентов педагогического колледжа применима методика Л. Б. Шнейдер, которая построена на принципах прямого и цепного ассоциативного теста. В процессе прохождения теста профессиональной идентичности испытуемым предъявлялись ключевые ассоциации со словами-стимулами (профессионал — непрофессионал) и предлагалось подчеркнуть среди слов ассоциативного ряда те слова, которые имеют отношение к нему и его профессиональной жизни. Обработка результатов включала количество совпадений по ключу с самоописаниями себя в категориях профессионального, затем — количество самоописаний себя в категориях непрофессионального. Затем нужно было разделить количество слов-реакций описания себя как профессионала на количество слов-реакций описания себя как непрофессионала. По полученному результату, согласно ключу, выделялось пять уровней сформированности профессиональной идентичности: преждевременный уровень, диффузный, застойный уровень (мораторий), достигнутый или псевдопозитивный уровень профессиональной идентичности (Таблица 1).

Таблица 1 — Результаты диагностики изучения профессиональной идентичности будущих педагогов по методике Л. Б. Шнейдер

Table 1 — The results of diagnostics of the study of the professional identity of future teachers according to the method of L. B. Schneider

Уровень идентичности	Количество исследуемых людей	Доля исследуемых, %
Диффузный	16	41
Застойный (мораторий)	10	26
Достигнутый позитивный	08	21
Псевдопозитивный	05	12

В результате нашего исследования мы пришли к выводу, что успешность обеспечения тьюторского сопровождения личностного профессионального самоопределения студентов колледжа ЮУрГГПУ основана на взаимосвязи между профессиональным самоопределением и мотивацией к педагогической деятельности выпускников на основе индивидуального мониторинга по результатам изучения статуса профессиональной идентичности, профессиональных устремлений и профессиональной готовности студента.

В аспекте подготовки студентов педагогического колледжа к их будущей профессиональной деятельности следует учитывать субъективные и объективные послылы процесса личностного профессионального самоопределения будущих специалистов. Формирование внутренней потребности у будущих педагогов системы смыслов профессии и стабилизации мотивационной сферы относятся к субъективным послылам.

Воспитательное пространство педагогического колледжа обладает значительным потенциалом и возможностями формиро-

вания системы профессиональных мотивов личности, если динамично использовать в учебно-воспитательном процессе мониторинг затруднений студентов в их учебе, их притязаний, потребностей, интересов, мотивов профессионального роста и др.

В технологии тьюторского сопровождения, как в любой другой технологии, присутствуют свои формы и методы работы, которые можно разделить на индивидуальные и групповые. К индивидуальным мы относим индивидуальную тьюторскую консультацию или беседу, к групповым — групповую тьюторскую беседу, тренинг.

3 Результаты (Results)

Образовательное пространство педагогического колледжа представляет собой систему целенаправленного функционирования и развития, компоненты которой на разных уровнях подчинены достижению определенных целей; внутреннее содержание каждого этапа тьюторского сопровождения профессиональной социализации студентов характеризуется целеполаганием, применением методов и форм работы с учетом индивидуальных особенностей. Это ведет к становлению ряда необходимых профессиональных компетенций и способствует становлению в профессии будущих учителей. Использование тьюторских технологий повлияло на определение целеполагающего содержания стратегии педагогического сопровождения профессионального самоопределения студентов педагогического колледжа. Определены три профессиональные задачи куратора-тьютора, каждая из которых содержит личностные конструкты, находящиеся в фокусе профессионального внимания:

- 1) развитие ценностной сферы — формирование ценностно-смысловой основы будущей профессиональной деятельности);
- 2) развитие профориентационных компетенций: компетенция

ориентировки; компетенция выбора; компетенция проектирования);

3) развитие личностных качеств субъекта (рефлексивность, самостоятельность, ответственность, критичность, инициативность, осмысленность образовательно-профессиональной деятельности; переход с позиции сопровождаемого на позицию саморегулируемого) [5].

4 Обсуждение (Discussion)

Тьюторское сопровождение повышает эффективность использования организационно-педагогических условий профессионального образования в процессе личностного самоопределения студента, оно позволяет педагогу работать с интеллектуальными и познавательными потребностями каждого студента, помогать ему осваивать новые когнитивные технологии, формируя индивидуальный образовательный проект.

На наш взгляд, организуя деятельность по формированию успешной профессиональной позиции студентов педагогического колледжа, тьютору необходимо учитывать ценностные и личностные ориентиры студента, приоритетную сферу его деятельности: либо это выполнение функциональных обязанностей, либо изменение в своей профессиональной деятельности, что, безусловно, влияет на выбор персонального сценария развития студента и способов его сопровождения [6]. Высокая динамика изменений всех сфер современной повседневности не позволяет оперативно ориентироваться и прогнозировать возможные тенденции собственного стабильного будущего, что влечет за собой затруднения в ситуации выбора и необходимости принятия решения [7]. В решении задач по формированию профессиональной позиции студента педагогического колледжа целесообразно применение метода профессио-

нально-ориентированного проекта, содержание которого позволит научить студентов ставить цели, мотивировать не только свою деятельность, но и деятельность обучающихся; сформировать умения организовывать и контролировать их работу с принятием на себя ответственности за качество образовательного процесса [8]. Процесс профессионального самоопределения будущих педагогов — это формирование успешной профессиональной позиции студента педагогического колледжа. Осваивая общепрофессиональные и профессиональные модули, студент находит взаимосвязь педагогической науки и практики, тенденции их развития, значение и логику целеполагания в обучении и педагогической деятельности, следовательно, учится определять цели и задачи; планировать и организовывать учебно-производственный процесс, опираясь на основы формирования культуры гражданина и будущего специалиста педагогического направления.

5 Заключение (Conclusion)

Главной характеристикой профессиональной идентичности педагогов является самостоятельное и ответственное построение своего профессионального будущего, что включает постановку целей, достижение определенного опыта, интеграцию в профессиональное сообщество, возникновение представлений о себе как о профессионале.

Тьюторское сопровождение повышает эффективность использования организационно-педагогических условий профессионального образования в процессе личностного самоопределения студента.

Библиографический список

1. Ефименко С. М. К вопросу о педагогических условиях, обеспечивающих эффективную подготовку будущих педагогов к реализации функций тьюто-

ра // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2011. № 1-1 (69). С. 52–59.

2. Социально-педагогические технологии в социализации будущего профессионала : сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции, 29 марта 2018 года, г. Хабаровск / под ред. Ю. А. Тюриной. Хабаровск : Изд-во ДВГУПС, 2018. – 250 с.

3. Севрюкова А. А., Ильясов Д. Ф., Костенко О. А. Развитие готовности тьюторов общеобразовательной организации к сопровождению профессионального самоопределения обучающихся // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2018. № 8 (197). С. 102–109.

4. Зайцев В. С. Технологии тьюторского сопровождения обучения студентов : методическое пособие. Челябинск : Издательство ЗАО «Библиотека А. Миллера». 2018. – 25 с. ISBN 978-5-93162-103-6.

5. Разуваев И. С. Модель педагогического сопровождения профессионального самоопределения будущих бакалавров с использованием тьюторских технологий // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 132 (08). С. 1–15.

6. Игнатъева Е. П. Тьюторское сопровождение как педагогический феномен // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2009. № 6. С. 86–92.

7. Кафидулина Н. Н. Возможности тьюторского сопровождения проектной деятельности в профессиональном самоопределении подростков // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 1 (46). С. 462–468.

8. Назаренко В. А. Тьюторское сопровождение педагогами индивидуального выбора учащихся в сфере профессионального самоопределения // Учебный год. 2018. № 1 (50). С. 46–47. ISSN: 1811-4865.

Ye. V. Andreyeva¹, D. R. Dzyuba², L. N. Pavlova³

¹ORCID No. 0000-0003-4888-9622

College Teacher, South-Ural state Humanities-Pedagogical University,
Chelyabinsk, Russia.

E-mail: andreevaev@cspu.ru

²ORCID No. 0000-0003-1940-6759

College Teacher, South-Ural state Humanities-Pedagogical University,
Chelyabinsk, Russia.

E-mail: dzyubadr@cspu.ru

³ORCID No. 0000-0002-0418-3778

Associate Professor at the Department of Training
Teachers of Professional Education and Subject Methods,
Federal State Budgetary Institution of Professional Education,
South-Ural state Humanities-Pedagogical University,
Chelyabinsk, Russia.

E-mail: pavlovalnppi@mail.ru

THE MENTORIAL SUPPORT OF PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF FUTURE TEACHERS

Abstract

Introduction. The article examines the problem of tutoring support for the professional self-determination of students of a pedagogical college, which is of particular interest, since modern society dictates new requirements for the professional in general and for the personality of the teacher in particular. The relevance of the topic of the article is reflected in OK-1: to understand the essence and social significance of your future profession, to show a steady interest in it.

Materials and methods. A number of organizational and pedagogical factors identified in the educational environment of a pedagogical college affect the mechanism for implementing tutoring support for the professional self-determination of future teachers:

- 1) The need to manage the educational and production process;
- 2) The need to provide the process of tutoring support of students by teachers with appropriate resources and conditions is an accompanying factor in the management of the educational and production process;
- 3) The implementation of the educational process in the pedagogical college based on the use of tutor technologies and the creation of educational and methodological developments [1].

Results. The analysis of the psychological-pedagogical and scientific-methodological literature allowed us to single out the fundamental positions for the disclosure of our topic: “tutor support”, “professional self-determination of students”, “the significance of the future profession”.

Discussion. The article indicates the conditions that determine the need to study the problem of tutor support for the professional self-determination of future teachers and emphasizes the relevance of the stated topic.

Conclusion. As a result of the study of psychological and pedagogical literature, the content of the concept of “professional self-determination” is revealed, the possibility is emphasized to reveal it as a leading sign of the professional development of a personality, indicating a stable degree of recognition of the chosen professional activity, as an understanding of one's identity with a group and an assessment of one's own provisions in it.

Keywords: Tutor; Tutor support; Educational environment; Professional self-determination of students; Professional identity; The importance of the future profession.

Highlights:

The essence of the concepts “tutor support”, “professional self-determination of students”, “significance of the future profession” is determined;

Considered the organizational and pedagogical conditions created in the educational environment of the college.

References

1. Yefimenko S.M. (2011), *K voprosu o pedagogicheskikh usloviyakh, obespechivayushchikh effektivnyuyu podgotovku budushchikh pedagogov k realizatsii funktsiy t'yutora* [On the issue of pedagogical conditions that

provide effective training of future teachers for the implementation of the functions of a tutor]. *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni I. Ya. Yayakovleva*, 1-1 (69), 52–59. (In Russian).

2. Edr. Tyurina Yu.A. (2018), *Sotsial'no-pedagogicheskiye tekhnologii v sotsializatsii budushchego professionala* [Socio-pedagogical technologies in the socialization of the future professional]. *Sbornik trudov Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, 29 marta 2018 goda, Izdatel'stvo Dal'nevostochnogo gosudarstvennogo universiteta putey soobshcheniya*, Khabarovsk, pp. 250. (In Russian).

3. Sevryukova A.A., Il'yasov D.F. & Kostenko O.A. (2018), *Razvitiye gotovnosti t'yutorov obshcheobrazovatel'noy organizatsii k soprovozhdeniyu professional'nogo samoopredeleniya obuchayushchikhsya* [Development of the readiness of tutors of a general educational organization to support the professional self-determination of students]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 8 (197), 102–109. (In Russian).

4. Zaytsev V.S. (2018), *Tekhnologii t'yutorskogo soprovozhdeniya obucheniya studentov (metodicheskoye posobiye)* [Tutor support technologies for student teaching (A methodological guide)]. *Izdatel'stvo "Biblioteka A. Millera"*. Chelyabinsk, 25 p. ISBN 978-5-93162-103-6. (In Russian).

5. Razuvayev I.S. (2017), *Model' pedagogicheskogo soprovozhdeniya professional'nogo samoopredeleniya budushchikh bakalavrov s ispol'zovaniyem t'yutorskikh tekhnologiy* [Model of pedagogical support of professional self-determination of future bachelors using tutor technologies]. *Politematicheskii setevoy elektronnyy nauchnyy zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, 132 (08), 1–15. (In Russian).

6. Ignat'yeva Ye.P. (2009), *T'yutorskoye soprovozhdeniye kak pedagogicheskii fenomen* [Tutor support as a pedagogical phenomenon]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 6, 86–92. (In Russian).

7. Kafidulina N.N. (2019), *Vozmozhnosti t'yutorskogo soprovozhdeniya proyektnoy deyatel'nosti v professional'nom samoopredelenii podrostkov* [Possibilities of tutor support of project activities in professional self-determination of adolescents]. *Biznes. Obrazovaniye. Pravo*, 1 (46), 462–468. (In Russian).

8. Nazarenko V.A. (2018), *T'yutorskoye soprovozhdeniye pedagogami individu-al'nogo vybora uchashchikhsya v sfere professional'nogo sa-moopredeleniya* [Tutor support by teachers of the individual choice of students in the field of professional self-determination]. *Uchebnyy god*, 1 (50), pp. 46–47. (In Russian).

DOI 10.25588/CSPU.2020.160.7.002

УДК 371.011

ББК 74.200.504

Е. А. Бароненко¹, Ю. А. Райсвих², А. С. Бароненко³

¹ORCID № 0000-0001-6638-6610

Доцент, кандидат педагогических наук, доцент кафедры немецкого языка и методики обучения немецкому языку, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск, Российская Федерация.

E-mail: baronele@yandex.ru

²ORCID № 0000-0001-5980-5450

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры немецкого языка и методики обучения немецкому языку, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск, Российская Федерация.

E-mail: tolljulia@mail.ru

³ORCID № 0000-0002-7770-7536

Доктор педагогических наук, директор,
Средняя общеобразовательная школа № 1 Копейского городского округа,
г. Копейск, Челябинская область, Российская Федерация.

E-mail: abaronenko@internet.ru

ПРОБЛЕМЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЁЖИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация

Введение. В данной статье идёт речь об актуальной проблеме патриотического воспитания молодёжи. Авторы статьи ставят перед собой цель: вскрыть противоречия процесса патриотического воспитания молодёжи и наметить пути их решения, дифференцировать такие понятия, как патриотизм, национализм, шовинизм, нацизм, а также обосновать необходимость иметь идеологию и национальную идею. Обобщается опыт работы по патриотическому воспитанию в муниципальном образовательном учреждении «Средняя общеобразовательная школа № 1» Копейского городского округа Челябинской области. **Цель статьи** — рассмотреть проблемы патриотического воспитания молодёжи в современных условиях,

вскрыть противоречия процесса и наметить пути их преодоления, проанализировать опытно-экспериментальную работу в муниципальном образовательном учреждении «Средняя общеобразовательная школа № 1» Копейского городского округа Челябинской области.

Материалы и методы. В процессе исследования применялись как теоретические методы (изучение литературы по исследуемой проблеме, анализ, синтез, индукция, дедукция), так и эмпирические методы (наблюдение в естественных условиях, собеседование, анкетирование, написание мини-сочинений).

Результаты. Опытно-экспериментальная работа показала, что работа по проблеме патриотического воспитания в школе может быть результативной при комплексном подходе к её решению и включению в этот процесс всех работников школы, учителей различных предметов (особенно истории, обществознания, литературы, краеведения, географии), классных руководителей. Задача патриотического воспитания должна реализовываться как при прохождении программного материала, так и во внеурочных, внеклассных и внешкольных мероприятиях.

Обсуждение. Авторами проанализированы альтернативные точки зрения педагогов современности на проблему патриотического воспитания подрастающего поколения. Сделан вывод об актуальности проблемы патриотического воспитания на сегодняшнем этапе развития государства и общества и необходимости усиления патриотической работы в условиях современной российской школы.

Заключение. Опытно-экспериментальная работа, проведённая в муниципальном образовательном учреждении «Средняя общеобразовательная школа № 1» Копейского городского округа Челябинской области показала, что у учеников 9–11 классов (208 человек) повысился уровень патриотического сознания, что про-

явилось в появлении чувства гордости за свою Родину, за величие нашей победы в Великой Отечественной войне, за вклад в победу тружеников Урала и родного города Копейск.

Ключевые слова: патриотизм; национализм; шовинизм; нацизм; процесс патриотического воспитания; методы; идеология; национальная идея; комплексный подход; педагогический уровень; государственно-политический уровень; окружающая среда.

Основные положения:

– выявлены противоречия процесса патриотического воспитания учащейся молодёжи, намечены пути их разрешения методами педагогического воздействия;

– показаны необходимость комплексного подхода к решению проблемы и необходимость соответствующих изменений внешней среды, которые исключали бы объективные факторы, тормозящие рост патриотического сознания молодёжи.

1 Введение (Introduction)

Проблема патриотического воспитания молодёжи актуальна для всех времён и в любом государстве. Эта проблема прослеживается и в сочинениях античных философов, и в отечественных источниках, начиная с таких произведений древнерусской литературы, как «Слово о полку Игореве», «Задонщина», а также обнаруживается в многочисленных «Житиях» и «Поучениях». Не были чужды этой проблеме и государственные деятели, и полководцы. Все выдающиеся педагоги отмечали необходимость воспитания любви к Родине, что легко объяснить, ведь если люди не будут любить свою родную землю, то очень сложно будет достичь ее процветания во всех областях. В царское время патриотическому воспитанию уделялось большое внимание в кадетских корпусах и офицерских училищах. В советское время патриотическое воспитание всегда было в приоритете.

В трудах таких великих педагогов, как А. С. Макаренко и В. А. Сухомлинский, успех этого воспитания был связан с наличием оптимистической идеологии, ориентированной на построение справедливого общества, а также с персонификацией идеи Родины. Патриотизм становится национальной идеей советского периода. Искусство и литература ставят во главу угла патриотическое воспитание: снимаются фильмы, пишутся картины и книги. Патриотизм через такой признак, как соборность, органически свойственен ментальности русского народа, поэтому в предвоенные и военные годы люди быстро восприняли идею «Родины-матери».

Возникает вопрос: что же такое патриотизм? Прежде всего, это, конечно, любовь к Родине. Но, утверждая это, мы сталкиваемся и с такими понятиями, как национализм, шовинизм, нацизм. В отличие от них, патриотизм предполагает толерантное отношение к другим народам. Национализм же противопоставляет свой народ другим. Шовинизм — это национализм большой нации по отношению к нации малой. Нацизм — это национализм, доведённый до крайности, до расизма. Очень точно, достаточно кратко и конкретно говорит о патриотизме как о национальном чувстве Р. О. Яковлев, отмечая, что чувство патриотизма «не образуется и не существует само по себе, оно возникает в ответ на различные исторические вызовы, которые бросают жизненные реалии существующему в конкретном времени обществу» [1, 169]. Поэтому, ставя задачу патриотического воспитания, мы не должны переходить ту грань, отделяющую патриотизм от течений, которые являются его противоположностями.

В 50-х –80-х годах в СССР патриотическому воспитанию уделялось много внимания, при этом воспитание любви к Родине сочеталось с воспитанием преданности существующему социаль-

ному строю. Как справедливо отмечают Г. Я. Гревцева и Н. В. Ипполитова, «отличительной особенностью педагогической мысли 80-х годов является осознание необходимости возвращения идеи гражданского и патриотического воспитания в русло мировых процессов демократизации и гуманизации образования, ориентация на общечеловеческие ценности, возврат к национальным культурно-историческим традициям» [2, 28–29]. Положение круто изменилось с 1985 года, с началом перестройки. Слово «патриот» зачастую употреблялось в негативном ключе. Молодые люди стали терять интерес к военным профессиям. В воспитании стал преобладать личностно-ориентированный подход. Однако спустя два десятилетия стала ясна необходимость целенаправленной работы всех воспитательных учреждений и всей общественности по патриотическому воспитанию. В Вооружённых силах стали вводить должности, задачей которых является воспитательная работа с личным составом.

Сегодня ведется большая работа по патриотическому воспитанию в школах. Наряду с имеющимися в школах социальными работниками и организаторами внеклассной работы ставится задача введения в школьный штат новой должности — советника по воспитательной работе, который будет приниматься на работу и финансироваться в рамках созданного не так давно Российского движения школьников. Одной из функций советника является реализация патриотического воспитания обучающихся.

За последние годы был принят ряд постановлений Правительства, указов Президента и других документов, касающихся проблемы патриотического воспитания:

– Постановление Правительства РФ от 30.12.2015 N 1493 (ред. от 30.03.2020) «О государственной программе

«Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы»;

– Указ Президента РФ от 20.10.2012 № 1416 (ред. от 25.07.2018) «О совершенствовании государственной политики в области патриотического воспитания»;

– Указ Президента РФ от 16.05.1996 № 727 (ред. от 21.04.1997) «О мерах государственной поддержки общественных объединений, ведущих работу по военно-патриотическому воспитанию молодежи»;

– План мероприятий по реализации Концепции содействия развитию добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2018 г. № 2950-р) (утв. Правительством РФ от 20.06.2019 № 5486 п-П 44).

Но для успешной реализации этих документов необходимы как научное, философско-мировоззренческое и методологическое обоснование, так и разработка конкретных педагогических технологий.

2 Материалы и методы (Materials and methods)

Развал системы патриотического воспитания коснулся и системы образования. Ряд исторических фактов был искажен. В области преподавания литературы были исключены из программы некоторые произведения патриотической направленности. В своих более ранних работах мы неоднократно делали акцент на том, что «воспитательная работа является важнейшим фактором формирования достойного члена общества и гражданина своей страны» [3, 11]. Весьма актуальной в русле этой идеи нам также представляется позиция И. А. Скоробренко, который в своих работах по проблеме гражданско-патриотического воспитания утверждает, что «большинство патриотических воспитателей молодежи в современных условиях»

шую роль в формировании патриотизма и гражданственности играет среда» [4, 152]. Разделяя упомянутые выше точки зрения и позиции, мы полагаем, что патриотическим воспитанием в школе нужно серьёзно заниматься и в процессе прохождения учебной программы (а уроки истории и литературы дают для этого огромный материал), и на всевозможных мероприятиях (классных часах, встречах с ветеранами войны и труда, участии в акциях, в волонтерском движении и так далее). В муниципальном образовательном учреждении «Средняя общеобразовательная школа № 1» Копейского городского округа Челябинской области проводится традиционный фестиваль патриотической песни, обучающиеся участвуют во Всероссийских акциях «Бессмертный полк» и «Георгиевская ленточка», благотворительных акциях, конкурсе патриотического творчества «Красная гвоздика». Обучающиеся школы представляют молодёжь города Копейска на городских митингах в День Победы. Традиционным мероприятием является музыкально-исторический фестиваль «Два парада», отражающий период между парадом 1941 года и Парадом Победы. В рамках этого фестиваля обучающимся демонстрируются кадры исторической хроники, они знакомятся с великими музыкальными произведениями и историей их создания, такими, как «Вставай, страна огромная», «Марш защитников Москвы», «Есть на Волге утёс», «Реквием», «Прощание славянки», «День Победы». В школе существует мемориал памяти выпускника В. Бубнива, офицера, погибшего при исполнении служебного долга на атомной подводной лодке «Курск». Возле мемориала проводятся митинги памяти всех тех, кто погиб в горячих точках, сюда приводят первоклассников в День знаний.

В муниципальном образовательном учреждении «Средняя общеобразовательная школа № 1» Копейского городского округа ра-

ботает военно-патриотический клуб «Я — Россиянин». Его участники изучают боевое прошлое народов нашей страны, посещают города-герои: Сталинград (Волгоград), Ленинград (Санкт-Петербург), Москву, изучают историю Танкограда (Челябинского тракторного завода), активно участвуют в организации детских военно-спортивных игр и военизированной эстафеты. Многие из членов этого клуба после окончания средней школы поступают учиться в вузы по специальностям, связанным с военной техникой, а также в военные вузы.

Мы уверены, что необходимо учитывать внешние условия патриотического воспитательного процесса. Воспитывать патриотизм можно только на положительных примерах. Вот почему мы так часто обращаемся к теме Великой Отечественной войны. Вслед за Е. А. Турковым мы полагаем, что «изучение восприятия Великой Отечественной войны позволяет корректировать взаимодействие государства, общества и молодежи в символическом пространстве» [5, 105]. Безусловно, Великая Отечественная война даёт нам более богатый материал для патриотического воспитания, ведь практически каждая семья помнит своих прадедов — участников этой войны. При этом патриотизм в советское время сочетался с пропагандой справедливой идеологии, с наличием национальной идеи, а именно — созданием самого справедливого общества на Земле. Конечно, эта идея оказалась утопичной, но, тем не менее, она работала. Без идеологии государство не может существовать. Без национальной идеи и без идеологии процесс воспитания будет идти стихийно и не даст результатов. На наш взгляд, проблема патриотического воспитания связана с дальнейшим укреплением идеи социального государства, задачей которого является социальная защищённость всех слоёв населения. Эти идеи прослеживаются и в работе С. А. Воронцова и А. В. Понеделкова, которые утверждают в своей работе

«Об отношении российской молодежи к Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», что «принципиальное значение представляет вопрос: как современная российская молодежь, на плечи которой в ближайшие годы ляжет ответственность за будущее нашего государства и общества, воспринимает этот сложный, трагический и одновременно великий период нашей отечественной истории» [6, 93]. Опыт практической деятельности еще раз подтвердил существующий тезис о том, что развитие духовности вообще и патриотизма в частности определяется положительными изменениями в обществе.

Таким образом, по большому счёту, проблема патриотического воспитания на данном этапе развития страны является не только педагогической проблемой, но и проблемой государственной политики, и подходить к её решению нужно комплексно, с участием школы, всех общественных организаций и государственных структур всех уровней.

3 Результаты (Results)

В муниципальном образовательном учреждении «Средняя общеобразовательная школа № 1» Копейского городского округа в начале 2020–2021 учебного года был проведён анализ патриотического воспитания старшеклассников (9–11 классы, 208 обучающихся). За основу были взяты мнения обучающихся и их отношение к тем или иным явлениям истории, тем или иным литературным героям, а также к явлениям современной жизни. Широко применялась дискуссионная форма в общении с учениками. Эта же работа была проведена и в конце учебного года, что позволило сделать вывод о некоторых изменениях в сознании обучающихся в сторону большей степени выраженности патриотизма. Учащиеся с гордостью говорили о росте могущества российских вооружённых сил, о том, что теперь все страны, даже США, вынуждены считаться с позицией России на

международной арене, о том, что молодежи необходимо поддерживать эти достижения и не поддаваться на провокационные призывы деструктивных элементов участвовать в несанкционированных митингах. По итогам круглого стола «История вчера, сегодня, завтра» обучающиеся были едины в том, что не стоит по-новому интерпретировать значимые для истории России события, такие, как ход, события и результаты Великой Отечественной войны, что является довольно значимым показателем успешности работы по патриотическому воспитанию обучающихся.

4 Обсуждение (Discussion)

Проблема патриотического воспитания, крайне актуальная на современном этапе государства и общества, активно поднимается в научной литературе, в трудах педагогов современности, как теоретиков педагогической науки, так и учителей-практиков.

Начинать обсуждение проблемы патриотического воспитания нам представляется целесообразным с определения патриотизма. Наиболее полным нам представляется определение, предложенное Б. Б. Гармаевым, который трактует патриотизм как «духовно-нравственный образец нормативного поведения людей или совокупности идеальных (справедливых) с точки зрения данного общества образцов поведения» [7, 124]. В свете данных идей основные факторы формирования патриотических настроений у молодого поколения в современных социальных условиях активно рассматривает в своих работах Е. В. Сайганова. Автор отмечает, что «ведущими причинами существующих проблем формирования патриотизма молодежи выступают: отсутствие полноценной развитой системы общественной работы с молодыми людьми, ненацеленность на патриотизм семьи, недостаточная информированность» [8, 290]. Автор выражает сожаление о том, что изменение

ценностей и норм в обществе обусловило проблемность современного состояния молодежного патриотизма. Решение данной проблемы автор видит в разработке комплекса дополнительных мер по воспитанию патриотизма у подрастающего поколения, начиная с младшего дошкольного возраста.

Актуальной в свете обновления конституционного законодательства Российской Федерации, которое произошло в 2020 году, нам представляется точка зрения В. А. Тихоновой, которая в работе «Историческая память: духовно-этический аспект» отмечает, что «конституционное гарантирование защиты исторической правды акцентирует внимание на необходимости, учитывая и современные проблемы России, взвешенного, свободного от сиюминутных идеологических пристрастий анализа прошлого своей страны, обосновывая те или иные заявления, выводы достоверными, правдивыми фактами, что особенно важно в реализации задач патриотического воспитания» [9, 11]. Действительно, патриотическое воспитание должно базироваться на признании ценности достоверности исторических фактов, которые представляют собой важнейший базис для формирования патриотической направленности личности подрастающего человека.

С педагогической точки зрения большой интерес представляет позиция А. К. Быкова, который в своей статье «Патриотическое воспитание детей и молодежи: процессный подход» делает акцент на универсальности патриотического воспитания, неизбежно предполагающей его дифференциацию на отдельные, более узкие направления. Так, по мнению автора, «при оценке места и роли решения воспитательных задач в системе образования, российском обществе в целом следует учитывать, что патриотическое воспитание обладает универсальным характером, поскольку оно в интегри-

рованном виде способствует решению задач большинства других видов воспитания: духовно-нравственного, гражданского, правового, экологического, физического» [10, 44]. В самом деле, патриотическому воспитанию свойственна определенная межпредметность, поскольку оно так или иначе в большей или меньшей степени пронизывает содержание всех учебных дисциплин, формируя целостное мировоззрение обучающихся.

Мы также разделяем точку зрения Н. В. Адаевой, которая определяет патриотическое воспитание как «специально организуемый, педагогически целесообразный процесс взаимодействия педагогов, учащихся и социальных партнеров в различных видах учебной и внеучебной деятельности, направленный на формирование патриотизма» [11, 134]. Данная мысль находит конкретизацию и развитие в работах Е. А. Мацефук и П. А. Разбегаева, которые справедливо отмечают, что «в основе воспитания патриотизма — ответственность, гражданская активность и сознательное принятие идеалов государства и общества, выраженных в социально и лично значимых ценностях, потребностях и убеждениях» [12, 200]. Ученые в своих трудах приходят к выводу о том, что воспитание патриотизма у подрастающего поколения является результатом процесса интериоризации духовно-нравственных социальных ценностей, их осознания и присвоения. Интересна также и мысль ученых о том, что одних лишь знаний для формирования патриотизма недостаточно, а большим потенциалом в формировании патриотизма у молодежи обладает именно ценностная составляющая образовательно-воспитательного процесса.

Таким образом, анализ трудов отечественных ученых, активно работающих над решением проблемы патриотического воспитания молодежи, позволил сделать вывод о том, что данная проблема на сегодняшний день обладает высокой актуальностью, а ее

решению будет способствовать усиление патриотической работы в условиях современной российской школы, которое во многом зависит от создания силами администрации и педагогического коллектива образовательного учреждения специальным образом организованной учебно-воспитательной среды школы, направленной на формирование у обучающихся любви к Родине, ценностных ориентаций в гражданско-патриотическом контексте, а также способствующей формированию у них осознания величия и мощи родной страны, которые обусловлены во многом исторической памятью, являющейся базисным элементом патриотического воспитания молодёжи.

5 Заключение (Conclusion)

Рассмотрение проблемы патриотического воспитания молодёжи в современных условиях подтвердило её острую актуальность и необходимость комплексного подхода в обществе к её решению. В процессе патриотического воспитания необходимо использовать самые разнообразные педагогические технологии, методы и приёмы рационального и эмоционального характера. Это должно носить системный характер. Исторический опыт доказывает, что рост патриотического сознания молодёжи, может быть успешным при систематической работе по патриотическому воспитанию на всех этапах образовательного и воспитательного процесса.

Библиографический список

1. Яковлев Р. О. Исторические этапы развития патриотического воспитания в России // Наука и школа. 2017. № 2. С. 169–174.
2. Гревцева Г. Я., Ишполитова Н. В. Воспитание гражданственности и патриотизма молодежи: исторический аспект // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2015. № 6. С. 27–32.
3. Бароненко А. С., Бароненко Е. А., Быстрай Е. Б., Райсвих Ю. А., Штыкова Т. В. Гражданское воспитание молодежи как аксиологическая составляющая образовательной парадигмы в современной России // *Фундаментальная и прикладная*

наука. 2017. № 4 (8). С. 9–14.

4. Скоробренко И. А. Научное студенческое общество как отрасль студенческого самоуправления и общественный институт гражданско-патриотического воспитания // Студенческое самоуправление — общественный институт гражданско-патриотического воспитания. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2015. С. 148–153.

5. Турков Е. А. Восприятие великой отечественной войны российскими старшеклассниками: анализ символов и образов // Власть. 2020. Т. 28. № 5. С. 105–109.

6. Воронцов С. А., Понеделков А. В. Об отношении российской молодежи к Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. // Власть. 2020. Т. 28. № 3. С. 92–98.

7. Гармаев Б. Б. Природа патриотизма и формы его проявления / Б.Б. Гармаев // Вестник Бурятского государственного университета. 2013. № 6. С. 122–127.

8. Сайганова Е. В. Основные факторы формирования патриотических настроений у молодого поколения в современных социальных условиях // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2020. Т. 20. № 3. С. 286–290.

9. Тихонова В. А. Историческая память: духовно-этический аспект // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2020. № 2 (94). С. 6–12.

10. Быков А. К. Патриотическое воспитание детей и молодежи: процессный подход // Мир образования — образование в мире. 2020. № 1 (77). С. 41–50.

11. Адаева Н. В. К пониманию сущности патриотизма и патриотического воспитания учащейся молодежи // Человек и образование. 2012. № 1. С. 130–134.

12. Мацефук Е. А., Разбегаев П. В. Духовно-нравственные ценности как основа воспитания патриотизма // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 4 (83). С. 199–200.

Ye. A. Baronenko¹, Yu. A. Reiswich², A. S. Baronenko³

¹ORCID No. 0000-0001-6638-6610

Docent, Candidate of Pedagogic Sciences,

Associate Professor at the Department of German Language and German Language Teaching Methods, South-Ural state Humanities-Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia.

E-mail: baronele@yandex.ru

²ORCID No. 0000-0001-5980-5450

Candidate of Pedagogic Sciences,
Associate Professor at the Department of German Language and German
Language Teaching Methods, South-Ural state Humanities-Pedagogical
University, Chelyabinsk, Russia.

E-mail: tolljulia@mail.ru

³ORCID No. 0000-0002-7770-7536

Doctor of Pedagogic Sciences, Director,
Municipal Educational Institution
“Secondary General Education School No. 1 of Kopeysk urban district”,
Kopeysk, Chelyabinsk region, Russia.

E-mail: abaronenko@internet.ru

THE PROBLEMS OF PATRIOTIC EDUCATION OF YOUTH IN MODERN CONDITIONS

Abstract

Introduction. This article deals with the urgent problem of the patriotic education of youth. The authors of the article set a goal for themselves: to reveal the contradictions of the process of patriotic education of young people and outline ways to solve them, differentiate concepts such as patriotism, nationalism, chauvinism, nazism, and also substantiate the need to have an ideology and a national idea. The experience of work on patriotic education in the municipal educational institution “Secondary School No. 1” of the Kopeysk urban district of the Chelyabinsk region is summarized. **Purpose of the article** — to consider the problems of patriotic education of youth in modern conditions, to reveal the contradictions of the process and outline ways to overcome them, to analyze the experimental work in the municipal educational institution "Secondary School No. 1" of the Kopeysk urban district of the Chelyabinsk region.

Materials and methods. In the process of research, both theoretical methods (study of literature on the problem of study,

analysis, synthesis, induction, deduction) and empirical methods (observation in natural conditions, interviews, questionnaires, writing mini-essays) were used.

Results. Experimental work has shown that work on the problem of patriotic education at school can be effective with an integrated approach to its solution and the inclusion in this process of all school employees, teachers of various subjects (especially history, social studies, literature, local history, geography), class teachers. The task of patriotic education should be realized both during the passage of the program material and in extracurricular out-of-class and out-of-school activities.

Discussion. The authors analyzed the alternative points of view of modern teachers on the problem of patriotic education of the younger generation. The conclusion is made about the relevance of the problem of patriotic education at the current stage of development of the state and society and the need to strengthen patriotic work in the conditions of the modern Russian school.

Conclusion. Experimental work carried out in the municipal educational institution “Secondary School No. 1” of Kopeysk urban district of the Chelyabinsk region showed that students in grades 9–11 (208 people) increased the level of patriotic consciousness, which manifested itself in the emergence of a sense of pride in their homeland, for the greatness of our victory in the Great Patriotic war, for the contribution to the victory of the workers of the Urals and the hometown of Kopeisk.

Keywords: Patriotism; Nationalism; Chauvinism; Nazism; The process of patriotic education; Methods; Ideology; National idea; Integrated approach; Pedagogical level; State-political level; Environment.

Highlights:

The contradictions of the process of patriotic education of youth students were revealed, ways of their solution by methods of pedagogical influence were outlined;

The need for an integrated approach to solving the problem and the need for appropriate changes in the external environment are shown, which would exclude objective factors that hinder the growth of patriotic consciousness of youth.

References

1. Yakovlev R.O. (2017), *Istoricheskie etapy razvitiya patrioticheskogo vospitaniya v Rossii* [Historical stages in the development of patriotic education in Russia]. *Nauka i shkola*, 2, 169–174. (In Russian).

2. Grevceva G.Ya. & Ippolitova N.V. (2015), *Vospitanie grazhdanstvennosti i patriotizma molodezhi: istoricheskij aspekt* [Civic and patriotic education of the young: the historical aspect]. *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 6, 27–32. (In Russian).

3. Baronenko A.S., Baronenko E.A., Bystraj E.B., Rajsvih Yu. A., Shtykova T.V. (2017), *Grazhdanskoe vospitanie molodezhi kak aksiologicheskaya sostavlyayushchaya obrazovatel'noj paradigmy v sovremennoj Rossii* [Civic education of juveniles as an axiological component of the educational paradigm in modern Russia]. *Fundamental'naya i prikladnaya nauka*, 4 (8), 9–14. (In Russian).

4. Skorobrenko I.A. (2015), *Nauchnoe studentcheskoe obshchestvo kak otrasl' studentcheskogo samoupravleniya i obshchestvennyj institut grazhdansko-patrioticheskogo vospitaniya* [Scientific student society as a branch of student self-government and a public institution of civil-patriotic education]. *Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii "Studentcheskoe samoupravlenie — obshchestvennyj institut grazhdansko-patrioticheskogo vospitaniya"* [Materials of the All-Russian Scientific-Practical Conference "Student self-government is a public institution of civil and patriotic education"], *Chelyabinsk*, pp. 148–153 (In Russian).

5. Turkov E.A. (2020), *Vospriyatie Velikoj Otechestvennoj vojny rossijskimi starsheklassnikami: analiz simvolov i obrazov* [Perception of the Great

Patriotic war by Russian high school students: analysis of the symbols and images]. *Vlast'*, 28, 5, 105–109. (In Russian).

6. Voroncov S.A., Ponedelkov A.V. (2020), *Ob otnoshenii rossijskoj molodezhi k Velikoj Otechestvennoj vojne 1941-1945 gg.* [On the attitude of Russian youth to the Great Patriotic war (1941–1945)]. *Vlast'*, 28, 3, 92–98. (In Russian).

7. Garmaev B.B. (2013), *Priroda patriotizma i formy ego proyavleniya* [The nature of patriotism and the forms of its manifestation]. *Vestnik Bur'yatskogo gosudarstvennogo universiteta*, 6, 122–127. (In Russian).

8. Sajganova E.V. (2020), *Osnovnye faktory formirovaniya patrioticheskikh nastroyenij u mladogo pokoleniya v sovremennykh social'nykh usloviyah* [Basic Factors of Formation of Patriotic Mood at Young Generation in Modern Social Conditions]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Sociologiya. Politologiya*, 20, 3, 286–290 (In Russian).

9. Tihonova V.A. (2020), *Istoricheskaya pamyat': duhovno-eticheskij aspekt* [Historical memory: spiritual and ethical aspect]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*, 2 (94), 6–12. (In Russian).

10. Bykov A.K. (2020), *Patrioticheskoe vospitanie detej i molodezhi: processnyj podhod* [Patriotic education of children and youth: process approach]. *Mir obrazovaniya - obrazovanie v mire*, 1 (77), 41–50. (In Russian).

11. Adaeva N.V. (2012), *K ponimaniyu sushchnosti patriotizma i patrioticheskogo vospitaniya uchashchejsya molodezhi* [To understanding the essence of patriotism and patriotic education of students]. *Chelovek i obrazovanie*, 1, 130–134. (In Russian).

12. Macefuk E.A. & Razbegaev P.V. (2020), *Duhovno-nravstvennye cennosti kak osnova vospitaniya patriotizma* [Spiritual and moral values as the basis of education of patriotism]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*, 4 (83), 199–200. (In Russian).

DOI 10.25588/CSPU.2020.160.7.003

УДК 378.937

ББК 74.480.26

Е. В. Гнатышина¹, М. А. Щукина²

¹ORCID № 0000-0002-5960-586X

Доктор педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии,
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
г. Челябинск, Российская Федерация.

E-mail: gnatyshinaev@cspu.ru

²ORCID № 0000-0002-9639-7959

Аспирант кафедры педагогики и психологии,
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
г. Челябинск, Российская Федерация.

E-mail: shchukina.mariya.96.ru

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПАРАДИГМЕ

Аннотация

Введение. В статье на основе анализа актуальных теоретических и эмпирических исследований рассмотрены основания инновационной деятельности как элемента трансформации образовательных технологий.

Материалы и методы. Основным методом исследования является историографический анализ проблемы становления инноваций в образовании, периодизации данного процесса в России. Методологическую основу статьи составили как общенаучные методы формальной и диалектической логики, системного анализа, так и специальные методы социокультурного и историографического анализа.

Результаты. На основании историографического анализа ведущих тенденций в развитии инновационной деятельности в российской системе образования нами была определена категория «инновационная деятельность» применительно к образовательным

процессам, выявлены периоды развития данных инноваций и охарактеризованы возможности инновационной деятельности на каждом этапе.

Обсуждение. Представленные теоретические основания изучения проблемы развития инноваций в России позволяют эффективно реализовать педагогические и управленческие инструменты внедрения инноваций в системе профессионального образования. Мы обосновали, что инновации в современных условиях трансформации всей системы являются одним из оснований ее эффективности.

Заключение. Процесс развития инновационной деятельности является необходимым условием формирования новых образовательных результатов и выдвигает основное требование в виде способности переосмыслить и организовать современного педагога с точки зрения руководителя образовательной организации.

Ключевые слова: инновация; инновации в образовании; история развития; инноватика; инновационная деятельность; инновационные процессы.

Основные положения:

- определена категория «инновационная деятельность»;
- представлены возможности инновационной деятельности на каждом этапе формирования инноваций в России;
- представлена периодизация процесса становления и развития инновационной деятельности в образовании в России.

1 Введение (Introduction)

Социальные изменения, происходящие на данном этапе времени, затрагивают различные сферы человеческой деятельности, особое место в этой системе занимает образование.

Большинство стран мира реформируют свои образовательные системы, и эти изменения не случайны, потому что система об-

разования зависит от состояния экономического развития и неразрывно связана с положением государства в мире, с передовыми технологиями во всех отраслях производства. Модернизация и внедрение инноваций позволяют государству сделать шаг в будущее через образование.

Трансформация образования требует от педагогов непрерывного творчества, и сегодня именно творчество, как известно, является фундаментальным проявлением личного профессионализма.

Условия нестабильности экономической системы также требуют обновления содержания, структуры, образовательных технологий и методов управления в соответствии с требованиями базовых отраслей промышленности, культуры и услуг, а также ведущими мировыми тенденциями.

Идея трансформационного обновления системы образования содержится во многих документах последних лет, в частности в Федеральном законе Российской Федерации «Об образовании», национальных проектах «Образование» и «Наука», Государственной программе «Научно-технологическое развитие РФ (Постановление Правительства РФ от 29 марта 2019 г. № 377)».

Цель данной работы заключается в определении этапов развития инновационного образования в России и выявлении их основных особенностей.

Задачами выступают: анализ базовых понятий, изучение фаз инновационной педагогической деятельности, выявление готовности педагогов к инновационной деятельности, представление модели инновационной деятельности, проведение аналитического обзора видов педагогических инноваций.

2 Материалы и методы (Materials and methods)

Теоретическое исследование тенденций в педагогике, фило-

софиии психологии позволило нам сделать вывод о том, что педагогические новшества и вопросы, связанные с методикой совершенствования и улучшения подготовки профессионального образования откликаются в ряде исследований.

На данный период времени в науке разработаны аспекты перераспределения дополнительного образования, (М. В. Александрова, Т. С. Панина, З. Н. Сафина, В. Л. Ширяев, Р. М. Шерайсина и др.); а также формы, содержащие методы переподготовки и повышения квалификации преподавателей (Т. А. Каплунович, С. М. Ширяев и др.); описание инновационной деятельности в системе, содержащей непрерывное образование и включающей в себя систематическое и технологическое описание инновационной деятельности (С. Вершловский, В. Ключкин, М. Левина, Е. Ленская, А. Марон, Л. Монахова, Е. М. Муравьев и др.).

В ряде теоретических концепций мы находим различные взгляды на педагогические инновации (работы З. А. Абасова, С. Я. Агаликова и др.). Широко представлено научное понимание отдельных вопросов в области подготовки специалистов, таких как дифференциация и индивидуализация образовательной деятельности (П. А. Баранов, С. В. Баранов, С. В. Гамидов, В. И. Лазарев, Б. П. Мартиросян, И. Р. Юсуфбекова и другие); аксиологические основы последипломого образования (В. Г. Воронцова, Г. П. Виталецов, В. Н. Максимова и др.) Несмотря на усиленное внимание исследователей, проблема инновации до сих пор является неразрешенной, а изменения во внешней среде (ситуация пандемии, усиление цифровизации всех сфер жизни человека) делают ее звучание особенно острым. Педагогические инновации как феномен в существующих исследованиях рассматриваются в контексте следующих видов деятельности (образовательная, управленческая и педагогическая деятельность). Мы от-

мечаем достаточно низкий уровень теоретического осмысления проблемы инноваций применительно к системе профессионального образования, отсутствие целостного представления об инновационных процессах и деятельности.

Методологической основой представленной работы выступает принцип когерентности. Данный принцип дает нам возможность рассмотреть педагогические и исторические явления с точки зрения целостных характеристик: принцип детерминизма, определяющий причинно-следственную связь субъекта; принцип восхождения от общего целостного к индивидуальному и к общему, который реализуется в данном исследовании как переход от теории к практике образовательной деятельности; принцип «восхождения от общего к индивидуальному и наоборот», реализуется в настоящем исследовании как переход от теоретической основы к практической. Данный принцип также подразумевает новую теоретическую модель формирования реальности педагога. Структурированная теория, системный функционал, теория рефлексии и психологический подход применялись в изучении педагогических исключений. В анализ педагогических феноменов вошли так же некоторые теории: теория педагогической системы как целого, самоорганизация и развития сложных систем, теория непрерывного образования с точки зрения управления и концепта.

3 Результаты (Results)

Начиная с XIX века, понятие «инновация» появляется и находит отражение в исследованиях ведущих ученых. Первоначально основное понятие складывается во введении элементов одной целостной культуры в другую. В начале XX века изучению подвергается наука об инновациях и сам процесс закономерностей нововведения в профессиональном образовании [1]. Понятие «инновация» происходит от латинских слов *innovationatis* (*in* — «in» и

novus — «новый») и интерпретируется как инновация. В. И. Слободчиков дает определение инновации как нечто новое, не существовавшее ранее и нарушающее процесс.

В. А. Сластенин полагает, что данное понятие включает в себе введение новейшего в методы и содержание, в формы обучения и воспитания, а также видит в данном понятии организацию совместной деятельности педагогов и обучающихся. [2].

В. С. Лазарев и Б. П. Мартиросян также считают, что «инновация — это процесс внедрения инноваций в систему образования» [3]. Н. Р. Юсуфбекова наполняет анализируемое понятие аналогичным содержанием. «Инновации — это процесс рассмотреть процесс его создания, его понимание педагогическим сообществом и его использование в образовании и педагогической практике» [4].

О. А. Лапина считает, что основной этимологией «инновации» выступает направление на четкое введение, то есть на создание и использование инновации в любом роде. [5]

Вместе с тем следует отметить, что у понятий «инновация» и «новизна» присутствует четкое различие [6]. Инновация более применима к разработке и применению на практике. В исследованиях мы находим понимание инноваций как идей, как механизмов взаимодействия, технологий или систем функционирования, что позволяет нам сделать вывод, что инновации — это то, что было намеренно спроектировано и разработано [7]. Мы также считаем необходимым провести характерную черту различия между инновационным процессом и инновацией. Чаще всего упоминание инновационного процесса можно встретить как применение в дальнейшем и как целостный компонентный подход физических лиц к созданию [8].

Как считает А. В. Хуторской, инновационный процесс включает в себя ряд действий и средств для способности транс-

формировать инновационный процесс. Термин «образовательная инновация» подчиняется трактовке как процесс контролируемый и как процесс, где присутствуют создание, оценка, и применение образовательных инноваций на практике [9].

Рассматривая и изучая содержание инновационного процесса, мы приходим к выводу, что основной состав ученых связывают данный процесс с характеристикой, осмыслением, изучением и обобщением опыта.

Иными словами, при практическом применении понятия «инновация» и «инновационный процесс» чаще всего выступают синонимами друг друга.

Инновационная деятельность, в свою очередь, интерпретируется как «специальная деятельность, направленная на примирение нарушений процессов обучения и преподавания в результате инноваций» [10].

Инновации отражают характер деятельности педагогов, внедрение и освоение инноваций педагогами профессиональных образовательных организаций.

Иными словами, инновационная деятельность трактуется как действия, направленные на изменение и корректировку уже имеющихся форм обучения, также форм обучения посредством сопоставления новых целей и методов их достижения.

Экспериментальная работа выступает в роли основы инновационной деятельности, которая характеризуется двумя направлениями: освоение нечто нового, творческое направление в трудовой деятельности, тестирование новизны и ее применение. Основание на индивидуализированном подходе и направленность на создание индивидуальной программы развития личности составляют базовые характеристики инновационной педагогической деятельности [11].

Основной особенностью инновационной педагогической деятельности является главенствующая ориентация, которая выражает ценность не только со стороны педагогов, но и со стороны всего педагогического коллектива. Особо важную роль играют внутренние мотивы, побуждающие к действию и достижению в процессе результата [12].

Как считает В. И. Загвязинский, основную роль новейшего играют еще ранее не использованные подходы и методы, а также некоторые особенности и элементы педагогического процесса. Решающим фактором является их прогрессивное начало и эффективный подход к решению проблемы образования и воспитания [13].

Активное рассмотрение инновационных процессов в России началось лишь в конце 19-го века – начале 20-го века. Педагогическое развитие общества и изменение подходов к образованию началось с появлением новых концепций, что являлось основной характеристикой данного периода [14].

Основной вклад в развитие и применение инновационных методов внесли ученые: Д. Дьюи, Л. Н. Толстой, С. Шацкий, М. Монтессори, А. Г. Равин, А. Н. Леонтьев и другие. Методы ученых основывались на использовании новаторства и прошли реализацию в форме частного авторства, где в процессе обучения были использованы новейшие методы обучения. Описанный период мы определяем как теоретическую подготовку педагогов с элементами исследований и инноваций в преподавании [15].

Следующий этап развития инноваций в области образования проходил с конца 1950-х до начала 1970-х годов. Для данного периода характерна разработка концепций гуманизма в образовании, а также активизация познавательной деятельности обучающихся. Отмечаем, что в данный период была разработана новая теория,

включающая в себя оптимизацию и формирование психических действий с точки зрения прогрессии.

В середине 1980-х годов возвращение к авторской педагогике стало новой надеждой на инновации в образовании. Нововведения, предложенные учеными того периода, невозможно охарактеризовать полнотой научного обоснования, они формировали эмпирическую базу в большей степени под влиянием конкретного общественного контроля. Образовательное общество в данный период времени буквально погружается в творческие инновации, но тем не менее педагоги того времени не всегда апробировали успешный предыдущий опыт, копирование нового формата без осознанного подхода чаще всего становилось неудачным.

Обсуждение рациональности подготовки работников образовательных организаций к инновациям начали обсуждать лишь в конце 1980-х годов. Начало зарождения тенденций перехода от авторского к социально-педагогическому движению (ассоциация педагогов, инновационные комплексы, «Новая школа», «Эврика» и т. д.) [16]. Н. У. Посталюк отмечает, что фокусом социальных исследований в области образования становится именно этот период, с присущей ему проблемой инновации и концептуальной поддержки [17].

Термины «педагогическая инновация» и «педагогическая инноватика», используемые в качестве синонимов, находят научное подкрепление в работах И. Р. Юсуфбековой и вводятся в категориальный аппарат педагогики [18].

Также нам хотелось бы отметить, что в описываемое ранее время инновационная практика оставалась фактически без контроля, становилась неуправляемой. Адаптации инновационных технологий, существовавшие ранее, отличались от концептуальной базы.

В данном контексте реализация идеи останавливалась на вы-

боре нескольких образовательных учреждений, в которых практикующие специалисты несли ответственность за внедрение инноваций от момента разработки до достижения результата.

Механизм инновационной деятельности выступает перед нами в следующих стадиях:

Первая стадия — зарождение и происхождение инновации. Этап обусловлен законом цикличности педагогических инноваций: возрождение старого в новых условиях работы, предоставленных образовательной организацией. Подход к педагогам старого поколения с основной задачей подготовки к новому. Данную стадию мы можем охарактеризовать как повторение нечто устарелого по отношению к потребностям современного общества.

Вторая стадия — развитие инноваций. Фаза приобретает характер тенденции к зарождению и увеличению потребности в новых знаниях. Формулируется решение о принятии или непринятии. Основываясь на практике, мы делаем вывод, что группы выработали три подхода к принятию решений по инновациям.

1. Формулировка педагогической задачи; анализ педагогической задачи; анализ средств решения задачи; выбор средств решения задачи путем нововведений; прогнозирование последствий решения; одобрение (возможно отклонение нововведения).

2. Формирование представлений об инновации (вид первоначальной информации); усиление интереса (поиск дополнительной информации); оценивание инновации и решение о ее контроле; одобрение (возможный отказ от инновации).

3. Консервативный подход («рутина»), инновации становятся «традицией», привычным способом организации процесса.

На третьей стадии инновации начинают применяться в ши-

роких масштабах. Этот этап обусловлен двумя законами: законом о конечной реализации инновационной деятельности и законом о стереотипах педагогической инновации.

Обычно в инновационной педагогической деятельности наблюдается определенный ряд структур.

Представим этапы, которые мы включаем в контексте развития стадий анализа и внедрения педагогических инноваций:

1. Уровни, определяющие выбор и цель средств инноваций, а также анализирующие ситуации в данной сфере международный, национальный, региональный и локальный.

2. Выборка из предоставленных средств реализации инновации. Под данным выражением мы понимаем материальные и технические ресурсы, финансовую базу организации, ее правовой статус, проведение работ, включающих в себя экспериментальную часть.

Результат этапа заключается в определении и сопоставлении объема инновации, а также реализации исследования в разработке проекта в области выбранного нами инновационного направления.

3. Подготовка программы эксперимента и научное подкрепление в области инноваций. Особое внимание при разработке программы уделяется определению критериев и ее этапов, диагностике результатов и выделению соотношения новизны с прошлым опытом. Научно-методическое обеспечение выступает как выражение и содержание инноваций, а также в качестве гарантии ее способности внедрения в практику. Итогом третьего этапа, по нашему мнению, будет выступать реализация программы в образовательной среде. Немаловажную роль здесь играет процесс создания обеспечения по разработке рекомендаций широкого применения в инновационных процессах и деятельности.

4. Внедрение новшества в практику и превращение его в тра-

дицию. Данный этап характеризуется разработкой положений, включающее в себя содержание и финансовое право обеспечивать инновационную деятельность. Основной акцент заключается здесь в рассмотрении результатов инновационной деятельности, которые способны определить степень ценности инноваций и их уровни.

Данный процесс демонстрирует приверженность к традиционному «внедрение науки в практику». Учитывая персонализированную парадигму образования, необходимо планировать ситуации включения тем инновационного образования в процесс его применения и при необходимости его трансформации. Однако для перехода к инновационному способу развития организации образования решающим фактором является подготовка учителя к инновациям.

Основной функцией инноваций в обществе является увеличение ресурсов для мышления и деятельности. Инновации — естественное и необходимое условие для развития образования в соответствии с регулярно меняющимися потребностями общества [19].

4 Обсуждение (Discussion)

Под новаторством мы понимаем, таким образом, созданную в результате преобразований педагогическую систему, которая приобретает новые существенные качества, постепенно меняющие ее состояние. В анализе существенных характеристик «инновации», «педагогические инновации», «инновационные процессы», «инновационная деятельность», «инновационная подготовка», «инновационное образование» основное место занимает понимание того, что инновационные процессы — это явление создания, освоения и применения на практике в образовательной среде, целью которых является разрешение конфликтующих противоречий между теорией и практикой. Инновационное образование являет собой глобаль-

ные изменения в содержании образования привычного нам, а также носит системность и существенно отличается от традиционного образования.

5 Заключение (Conclusion)

На основе проведенного историографического анализа мы выделяем следующие основные особенности развития инновационной системы образования на всех уровнях: нестабильность (зависимость от внешних факторов); разделение процессов образования; ориентация на развитие творческого потенциала всех субъектов образования; необходимость изменений в системе управления.

Проанализировав ведущие исследования в данной области, мы определили сущностные особенности инновационной деятельности, выявили стадии развития инновационной деятельности, определили этапы внедрения педагогических инноваций в практику.

Инновации являются естественным и необходимым условием для развития образования в соответствии с регулярно меняющимися потребностями общества. Таким образом, можно акцентировать внимание на механизме внедрения инноваций в современной образовательной парадигме и сделать вывод, что государственная стратегия в области образования заключается в решении комплекса социальных проблем стабилизирующего, развивающего и прогностического характера.

Библиографический список

1. Корнеенков С. С. Инновационные психолого-педагогические технологии обучения и саморазвития личности // Вестник Читинского государственного университета. 2012. № 5 (84). С. 59–64 с.
2. Слостенин В. А., Подымова Л. С. Педагогика: инновационная деятельность. М. : Магистр, 2017. – 224 с.
3. Лазарев В. С., Мартиросян Б. П. Педагогическая инноватика : учебник. Москва : Издательство «Багира-2», 2006. – 360 с. – ISBN 5-98352-035-0.

4. Алексеева С. Г., О. Ю. Ермоловская Анализ и перспективы развития системы образования в РФ // Вестник Академии : научный журнал Московской Академии предпринимательства. 2014. № 2. С. 93–96.

5. Лапина О. А., Пядушкина Н. Н. Введение в педагогическую деятельность : учебное пособие для студентов высших учебных заведений. Москва : Издательский центр «Академия» 2008. – 160 с. – ISBN: 978-5-7695-3934-3.

6. Городнова О. Н. Похищение ребенка одним из родителей как уголовно наказуемое деяние // Вестник Чувашского университета. Юриспруденция. 2015. № 1. С. 129–135 с.

7. Панина Т. С., Вавилова Л. Н. Современные способы активизации обучения. М. : Издательский центр «Академия», 2016. – 176 с.

8. Александрова С. А. Формирование элементов предпринимательской культуры школьников в образовательной области «Технология» : дис. ... канд. пед. наук. Москва, 2017. – 258 с.

9. Хуторской А. В. Педагогическая инноватика: методология, теория, практика. М. : Изд-во «УНЦ ДО», 2005. – 222 с. – ISBN 5-88800-289-5.

10. Волков В. Н. Роль экспертизы инновационных практик в образовании как средства управления образовательным учреждением // Академический вестник. Вестник Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования. 2017. № 4 (38). С. 7–14.

11. Дьяконов М. Ю., Кузнеченкова А. В. Современные инновации в образовании // Системные технологии. 2017. № 24. С. 58–61.

12. Клячко Т. Л., Синельников-Мурылев Г. Н. Стратегии для России: образование. М. : Издательский дом «ДЕЛО» РАНХиГС, 2018. – 118 с. (Научные доклады: образование). – ISBN 978-5-7749-1338-1.

13. Загвязинский В. И., Селиванова О. А. Социальная педагогика. М. : Изд-во «Юрайт», 2019. – 448 с.

14. Кабанов В. Л. Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей как компонент российского права // Семейное и жилищное право. 2014. № 1. С. 28–32.

15. Мартиросян Б. П. Теоретические модели и практика инновационной деятельности школ : пособие для руководителей школ. М. : ИОСО РАО, 2003. – 104 с.

16. Стенякова Н. Е. Инновационные процессы в образовании : учебно-методическое пособие для магистров, бакалавров, студентов очного и заочного

отделений, слушателей программ дополнительного образования педагогического университета. Пенза : Пензенский государственный университет, 2013. — 98 с.

17. Посталюк Н. Ю. Педагогика сотрудничества: путь к успеху : учебное пособие для слушателей факультетов повышения квалификации преподавателей вузов. Казань : Казанский государственный университет, 2016. — 108 с.

18. Юсуфбекова Н. Р. Педагогическая инноватика: возникновение и становление // Вестник Московского государственного педагогического университета. 2010. № 4 (14). С. 8–17.

19. Гавриленко Л. С., Кутугина В. И., Лукин Ю. Л. Инновационная педагогика : учебное пособие. Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2019. — 137 с.

Ye. V. Gnatyshina¹, M. A. Shchukina²

¹ORCID No. 0000-0002-5960-586X

Doctor of Pedagogic Sciences,

Associate Professor at the Department of Pedagogy and Psychology,
South-Ural state Humanities-Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia.

E-mail: gnatyshinaev@cspu.ru

²ORCID No. 0000-0002-9639-7959

Postgraduate at the Department of Pedagogy and Psychology,
South-Ural state Humanities-Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia.

E-mail: shchukina.mariya.96.ru

INNOVATIVE ACTIVITY IN THE MODERN EDUCATIONAL PARADIGM

Abstract

Introduction. Based on the analysis of current theoretical and empirical studies, the article considers the foundations of innovation as an element of the transformation of educational technologies.

Materials and methods. The main method of research is a historiographic analysis of the problem of the formation of innovations in education, the periodization of this process in Russia. The methodological basis of the article was made up of both gen-

eral scientific methods — formal and dialectical logic, system analysis, and special methods — comparative law and historicism.

Results. Based on the historiographic analysis of leading trends in the development of innovation activity in the Russian education system, we defined the category of “innovative activity” in relation to educational processes, identified periods of development of these innovations and described the opportunities for innovation activity at each stage.

Discussion. The presented theoretical grounds for studying the problem of the development of innovations in Russia make it possible to effectively implement pedagogical and managerial tools for introducing innovations in the professional education system. We substantiated that innovation in the modern conditions of transformation of the entire system is one of the foundations of its effectiveness.

Conclusion. The process of innovation development is a prerequisite for the formation of new educational results and requires a rethinking of the methodology for organizing the professional training of a modern teacher, the head of an educational organization.

Keywords: Innovation; Innovations in education; The history of development; Innovatics; Innovative activity; Innovative processes.

Highlights:

The category “innovative activity” has been defined;

Presented by opportunities of innovative activities at each stage of the formation of innovations in Russia;

The periodization of the process of formation and development of innovative activity in education in Russia is presented.

References

1. Korneenkov S. S. (2012), *Innovatsionnyye psikhologo-pedagogicheskiye tekhnologii obucheniya i samorazvitiya lichnosti* [Innovative psycho-pedagogical technologies of training and self-development of personality]. *Vestnik Chitinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 5 (84), 59–64. (In Russian).
2. Slastenin V.A. & Podymova L.S. (2017), *Pedagogika: innovatsionnaya deyatel'nost'* [Pedagogics: innovation activity]. *Magistr*, Moscow, 224 p. (In Russian).
3. Lazarev V.S. & Martirosyan B. P. (2006), *Pedagogicheskaya innovatika (uchebnik)* [Pedagogical innovation (a textbook)]. *Izdatel'stvo "Bagira-2"*, Moscow, 360 p. ISBN 5-98352-035-0017. (In Russian).
4. Alekseeva S.G. & Ermolovskaya O.Y. (2014), [Analysis and prospects for the development of the education system in the Russian Federation]. *Vestnik Akademii*, 2, 93–96. (In Russian).
5. Lapina O.A. & Pyadushkina N.N. (2008), *Vvedeniye v pedagogicheskuyu deyatel'nost' (uchebnoye posobiye dlya studentov vysshikh uchebnykh zavedeniy)* [Introduction to pedagogical activity: a textbook for students of higher educational institutions]. *Izdatel'skiy tsentr "Akademiya"*, Moscow, 160 p. ISBN 978-5-7695-3934-3. (In Russian).
6. Gorodnova O.N. (2015), *Pokhishcheniye rebenka odnim iz roditeley kak ugovolno nakazyemoye deyaniye* [Kidnapping of a child by one of the parents as a criminal offence]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta. Yurisprudentsiya*, 1, 129–135. (In Russian).
7. Panina T.S. & Vavilova L.N. (2016), [Modern ways to enhance learning]. *Izdatel'skiy tsentr "Akademiya"*, Moscow, 176 p. (In Russian).
8. Alexandrova S.A. (2017), *Formirovaniye elementov predprinimatel'skoy kul'tury shkol'nikov v obrazovatel'noy oblasti "Tekhnologiya"* (dissertatsiya na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata pedagogicheskikh nauk) [Formation of elements of entrepreneurial culture of schoolchildren in the educational field of "Technology" (dissertation for the degree of candidate of pedagogical sciences)]. Moscow, 258 p. (In Russian).
9. Khutorskoy A.B. (2005), *Pedagogicheskaya innovatika: metodologiya, teoriya, praktika* [Pedagogic innovation: methodology, theory, practice]. Moscow, 258 p. (In Russian).

tice]. *Izdatel'stvo "UNTS DO"*, Moscow, 222 p. – ISBN 5-88800-289-5. (In Russian).

10. Volkov V.N. (2017), *Rol' ekspertizy innovatsionnykh praktik v obrazovanii kak sredstva upravleniya obrazovatel'nym uchrezhdeniyem* [The role of expertise of innovative practices in education as a means of managing the educational institution]. *Akademicheskii vestnik. Vestnik Sankt-Peterburgskoy akademii postdiplomnogo pedagogicheskogo obrazovaniya*, 4 (38), 7–14. (In Russian).

11. D'yakonov M.Yu. & Kuznechenkova A.V. (2017), *Sovremennyye innovatsii v obrazovanii* [Modern innovations in education]. *Sistemnyye tekhnologii*, 24, 58–61. (In Russian).

12. Klyachko T.L. & Sinel'nikov-Murylev G.N. (2018), *Strategii dlya Rossii: obrazovaniye* [Strategies for Russia: Education]. *Izdatel'skiy dom "DE-LO"» RANKhiGS*, Moscow, – 118 c. ISBN 978-5-7749-1338-1. (In Russian).

13. Zagvyazinskiy V.I. & Selivanova O.A. (2019), *Sotsial'naya pedagogika* [Social pedagogy]. *Izdatel'stvo "Yurayt"*, Moscow, 448 p. (In Russian).

14. Kabanov V.L. (2014), *Konventsiya o grazhdansko-pravovykh aspektakh mezhdunarodnogo po-khishcheniya detey kak komponent rossiyskogo prava* [Convention on the Civil Aspects of International Child Abduction as a Component of Russian Law]. *Semeynoye i zhilishchnoye pravo*, 1, 28–32. (In Russian).

15. Martirosyan B.P. (2003), *Teoreticheskiye modeli i praktika innovatsionnoy deyatel'nosti shkol (posobiye dlya rukovoditeley shkol)* [Theoretical models and practice of innovative activity of schools (a guide for school leaders)]. *IOSO RAO*, Moscow, 124 p. (In Russian).

16. Stenyakova N.Ye. (2013), *Innovatsionnyye protsessy v obrazovanii (uchebno-metodicheskoye posobiye dlya magistrrov, bakalavrov, studentov ochnogo i zaochnogo otdeleniy, slushateley programm dopolnitel'nogo obrazovaniya pedagogicheskogo universiteta)* [Innovative processes in education (a teaching aid for masters, bachelors, full-time and part-time students, students of additional education programs at a pedagogical university)]. *Penzenskiy gosudarstvennyy universitet*, Penza, 98 p. (In Russian).

17. Postalyuk N. Yu. (2016), *Pedagogika sotrudnichestva: put' k uspekhu (uchebnoye posobiye dlya slushateley fakul'tetov povysheniya kvalifikatsii prepodavateley vuzov)* [Pedagogy of cooperation: the way to success

(Textbook for students of faculties of professional development of university teachers)]. *Kazanskiy gosudarstvennyy universitet*, Kazan', 108 p. (In Russian).

18. Yusufbekova N.R. (2010), *Pedagogicheskaya innovatika: vozniknoveniye i stanovleniye* [Pedagogical innovation: origin and formation]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 4 (14), 8–17. (In Russian).

19. Gavrilenko L.S., Kutugina V.I. & Lukin Yu.L. (2019), *Innovatsionnaya pedagogika (uchebnoye posobiye)* [Innovational pedagogics (textbook)]. *Sibirskiy federal'nyy universitet*, Krasnoyarsk, 137 p. (In Russian).

DOI 10.25588/CSPU.2020.160.7.004

УДК 681.14: 378.937

ББК 32.973.2: 74.480.26

А. Л. Королев¹, Н. Б. Паршукова²

¹ORCID № 0000-0002-7301-3318

Доцент, кандидат технических наук, доцент кафедры информатики, информационных технологий и методики обучения информатике, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск, Российская Федерация.

E-mail: koroleval@cspu.ru

²ORCID № 0000-0001-9872-8996

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры информатики, информационных технологий и методики обучения информатике, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск, Российская Федерация.

E-mail: parshukovanb@cspu.ru

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ИНФОРМАТИКИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ КОМПЬЮТЕРНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

Аннотация

Введение. Статья посвящена значению исследовательской деятельности в процессе обучения компьютерному моделированию будущих учителей информатики. Уделяется внимание роли моделей, которые можно создать в среде инструментальных систем компьютерного моделирования MVS, RMD, AnyLogic без использования программирования. Цель статьи показать, как можно организовать исследовательскую деятельность студентов с использованием компьютерных моделей.

Материалы и методы. Основными методами исследования являются анализ научной литературы, посвященной компьютерному моделированию и обучению моделированию в высших образовательных учреждениях. Статья основана на личном многолетнем опыте преподавания дисциплин «Компьютерное моделирование» и

«Виртуальные лаборатории в школьном курсе информатики», который отражен в учебном пособии [1].

Результаты. В статье приводятся примеры компьютерных моделей, которые можно создать в среде компьютерного моделирования MVS, RMD или AnyLogic, а также перечень исследовательских вопросов, которые направлены на более глубокое понимание студентами роли компьютерного моделирования в исследовательской деятельности. Опыт применения данных компьютерных систем доказал их эффективность при реализации подхода «моделирование без использования программирования», как с педагогической, так и исследовательской точек зрения.

Обсуждение. Подчеркивается необходимость использования задач, реализующих межпредметные связи и содержащих элементы исследовательской работы, для обучения будущих учителей информатики.

Заключение. Таким образом, помимо построения модели как таковой, важной задачей в обучении является решение исследовательских задач.

Ключевые слова: компьютерное моделирование; имитационное моделирование; исследовательская деятельность; проектная деятельность.

Основные положения:

– определена концепция обучения компьютерному моделированию («моделирование без программирования»), позволяющая сократить время на создание модели и сделать акцент на исследовательском характере моделирования;

– разработаны исследовательские вопросы для будущих учителей информатики, позволяющие проверить построенные модели на адекватность и обучать исследовательской деятельности;

– представлены примеры разработанных моделей.

1 Введение (Introduction)

Подготовка будущего учителя информатики включает в себя формирование способностей моделирования процессов и систем, готовности к участию в постановке и проведении экспериментальных исследований, способности к обоснованию правильности выбранной модели, умений сопоставлять результаты экспериментов и полученных модельных решений. Актуальность данной проблемы как основа проектирования и реализации междисциплинарных связей в настоящее время весьма актуальна [2].

В процессе обучения моделированию важно предложить такую платформу, с помощью которой можно без использования программирования разработать модель процесса или системы за ограниченное время. Например, в работах [3; 4] при построении моделей используются системы программирования Visual Basic и Pascal. Программирование потребует дополнительных знаний, умений и усилий. В этой связи, поставленным целям обучения моделированию удовлетворяет системы MVS, RMD, AnyLogic, которые уже почти 15 лет используется не только профессионалами, но и применяется при обучении школьников и студентов разных специальностей для обучения построению и анализу моделей. Разнообразие решаемых задач, а также тот факт, что программное обеспечение может бесплатно использоваться в образовательных целях, ставят вопрос об организации на этой основе проектной деятельности, как среди школьников, так и среди студентов [5; 6; 1; 7].

Проблеме формирования исследовательской компетенции у студентов, будущих педагогов, уделяется внимание в работе [7, 42; 8]. Моделирование как вид исследовательской деятельности позволяет привить студентам поисковые, аналитические навыки, умения

проверять, адекватны ли полученные результаты, все ли факторы учтены в модели. Дисциплины «Компьютерное моделирование», «Виртуальные лаборатории в школьном курсе информатики» вносят свой вклад в исследовательскую деятельность обучающихся.

2 Материалы и методы (Materials and methods)

Многолетний опыт преподавания дисциплин «Компьютерное моделирование» и «Виртуальные лаборатории в школьном курсе информатики» позволил аккумулировать качественное содержание лекционного и лабораторного учебного материала [1; 5]. Концепция «моделирование без программирования» позволила отобрать системы для моделирования и предложить студентам такое содержание лабораторных работ, которое позволяет погрузиться в разработку моделей экономических, физических, биологических и социальных систем. Моделирование без программирования исключает длительное время по созданию и отладке программ при построении моделей. Работа в системах программирования требует достаточно глубоких знаний и больших навыков. Особое значение компьютерное моделирование получает за счет то, что компьютер становится средством познания [5, 45], аналогичный вывод делается в работе [9].

В основе методологии моделирования обобщены системы междисциплинарных знаний в различных областях. При подготовке будущих учителей информатики упор делался на построение моделей из различных областей школьной программы с привлечением межпредметных связей, что весьма важно для учителя информатики. Такое наполнение содержания информатики как учебной дисциплины задачами, которые реализуют межпредметные связи, обогащает ее, а конкретные учебные предметы получают мощное средство решения собственных задач. Вследствие этого

реализуется возможность интеграции образования и проектная деятельность. Становится очевидной реальная польза от информатики и громадная область практического приложения полученных при ее изучении знаний, что актуально как в школе, так и в университете [7; 5, 43].

Для проверки сформированности навыков исследовательской деятельности студентам для каждой модели формулировался ряд исследовательских вопросов, на которые необходимо ответить только с помощью компьютерных экспериментов на построенной модели. Экспериментальное исследование проводилось на базе направлений подготовки — 44.03.01 «Педагогическое образование», профиль «Информатика», и 44.03.05 «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)», профили «Математика. Информатика», «Физика. Информатика», «Информатика. Иностранный язык», «Информатика. Экономика». Целью исследования являлось доказательство эффективности выбранного подхода при изучении компьютерного моделирования.

3 Результаты (Results)

Для успешного формирования исследовательских навыков при компьютерном моделировании в деятельность по созданию моделей следует включить вопросы, позволяющие проверять модель на адекватность, чувствительность к изменениям параметров и условий.

Для построения моделей использовались системы компьютерного моделирования MVS, RMD, AnyLogic, позволяющие без использования программирования с помощью объектов строить модели любой сложности. Модели могут содержать графики, диаграммы, 3D анимацию, а также, специальные управляющие элементы, позволяющие менять параметры и исследовать поведение модели, т. е. проводить полноценный вычислительный эксперимент. Студенты, постро-

ив модель, должны найти ответы на исследовательские вопросы, которые можно получить только в ходе вычислительного эксперимента. Продолжением исследовательской деятельности с применением компьютерного моделирования является разработка курсовых работ и выпускных квалификационных работ. Например, в рамках такой работы была создана модель сети сотовой связи с восемью базовыми станциями, двумя контроллерами локальной зоны и одним центром управления.

Другая задача состоит в моделировании работы супермаркета, цель которого — извлечь максимум прибыли. Например, сколько касс должно быть в магазине? С одной стороны, кассы не должны простаивать, а с другой стороны, из-за их нехватки не должны создаваться очереди. Лишние кассы — лишние затраты, очереди — потеря покупателей и прибыли.

Модель «Перекресток» предназначена для исследования транспортного трафика с учетом интенсивности потоков, заданных вероятностей выбора того или иного направления поворота. Модель позволяет имитировать ситуацию на перекрестке с вариацией длительности разрешающих сигналов светофора и вероятности выбора направления движения, т. е. исследовать условия организации движения. В принципе система AnyLogic позволяет построить аналогичную модель движения для всего города и оптимизировать этот процесс, что в настоящее время весьма актуально вследствие роста интенсивности движения (рисунок 1).

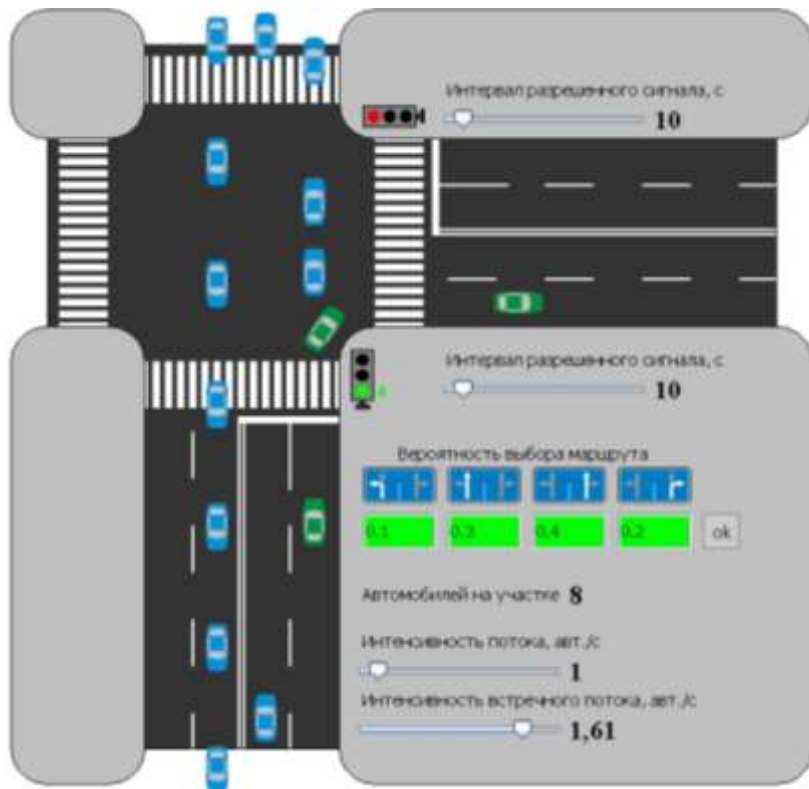

Рисунок 1 — Модель движения транспорта на перекрестке

Figure 1 — Traffic model at the intersection

Таким образом, происходило обучение студентов такой важной задаче, как постановка и проверка гипотезы в рамках модельного вычислительного эксперимента. Содержание некоторых задач компьютерного моделирования и исследовательских вопросов представлены в таблице (Таблица 1).

Таблица 1 — Содержание исследовательских вопросов в процессе изучения поведения модели

Table 1 — The content of research questions in the process of studying the behavior of the model

Задача моделирования	Исследовательский вопрос
Модель «Перекресток» (рисунок 1)	
<p>На ближайшем к университету перекрестке наблюдается интенсивное движение транспорта и пешеходов по всем направлениям. На основе модели исследовать организацию проезда перекрестка транспортом и передвижения пешеходов.</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Подобрать оптимальное время для разрешающих сигналов светофора по всем направлениям движения. 2. Путем варьирования вероятностей выбора направления движения выявить условия организации пробки направлении. 3. Установить оптимальные параметры работы светофоров.
Модель движения посетителей университета (рисунок 2)	
<p>В вузе происходит приемная кампания. Абитуриенты входят через центральный вход университета и концентрируются на первом этаже, встречая информационные стенды. С одной стороны, такие стенды сни-</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Как меняется движение посетителей университета, если интенсивность увеличилась до 300 человек в час? Приведет ли это к возникновению очередей? 2. Влияет ли расположение информационных стендов на характер

Продолжение таблицы 1

Задача моделирования	Исследовательский вопрос
Модель движения посетителей университета (рисунок 2)	
<p>жают нагрузку со специалистов приемной кампании, однако, расположенные в неправильном месте при высокой пешеходной нагрузке будут приводить к коллапсам, что может негативно сказаться и на приемной кампании вуза. Построим модель движения абитуриентов и исследуем местоположение стенда.</p>	<p>движения и на возникновение очереди при проверке и приеме документов? Где лучше располагать информационные стенды?</p> <p>3. Как повлияет на работу вахты, если приход в университет абитуриентов может совпасть с приходом на занятия студентов? Какое оптимальное количество охранников для проверки документов следует выставить?</p>
Модель супермаркета (рисунок 3)	
<p>В магазине каждый продукт имеет свою цену. Покупатель выбирает определенное количество товаров (условно это - молоко, сыр, масло, хлеб). Оплачивает свои покупки, стоимость корзины зависит от количества товаров и цены. При оплате товаров на кассе может возникнуть очередь..</p>	<p>1. Какую выручку за время моделирования получит магазин?</p> <p>2. При каких значениях параметров использования рабочего времени кассира можно добиться коэффициента 0,7?</p> <p>3. Определить среднюю длину очереди. Согласно статистике, очередь будет покидать каждый пятый покупатель. При каких параметрах это будет происходить?</p>

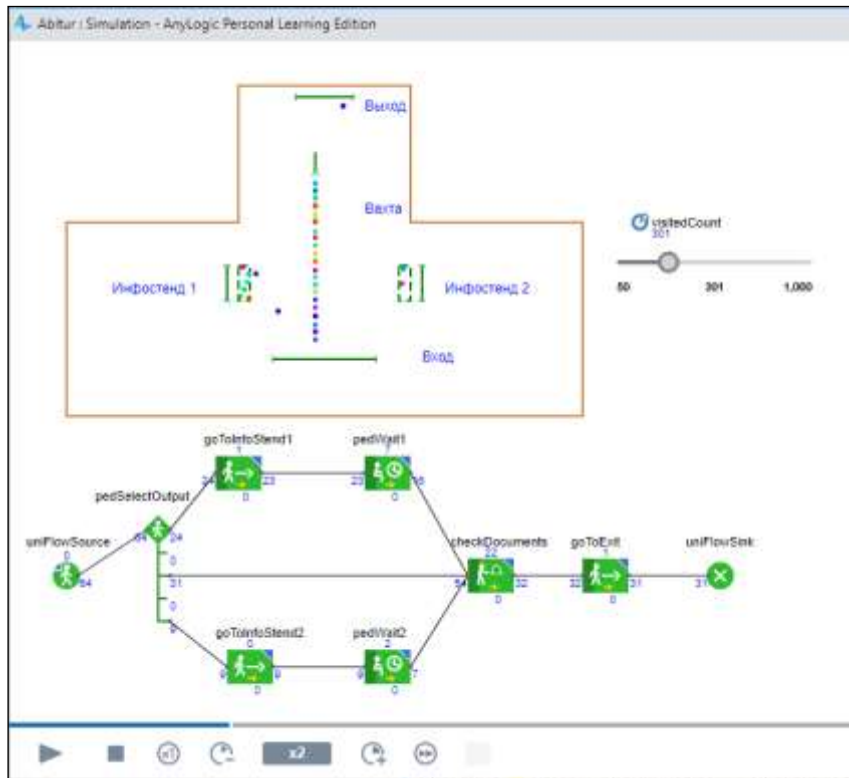

Рисунок 2 — Модель движения посетителей университета

Figure 2 — The model of the movement of university visitors

Рисунок 3 — Имитационная модель работы супермаркета в системе AnyLogic

Figure 3 — Simulation model of the supermarket operation in the AnyLogic system

4 Обсуждение (Discussion)

Анализ ряда источников показал, что постановке исследовательских задач при обучении студентов, будущих учителей информатики, компьютерному моделированию уделяется недостаточное внимание [3; 4; 10]. Между тем, моделирование как вид исследовательской деятельности не должен ограничиваться только построением моделей. Для будущих учителей информатики, чья профессиональная деятельность будет связана со школьным образованием, важны для изучения модели, связанные с жизненными ситуациями, где модель можно легко проверить на адекватность.

Во многих источниках наблюдается анализ моделей в технических системах. Специфические знания, которые требуются для построения и анализа этих моделей, не позволят будущим учителям информатики проверить некоторые гипотезы. Поэтому мы считаем, что оптимальным подходом в концепции «моделирование без программирования» является использование указанных выше систем компьютерного моделирования, позволяющих создавать модели реальных процессов, понятных будущим учителям информатики и отражающих межпредметные связи, и проводить исследования на базе этих моделей. Этот результат и будет «современным с точки зрения использования инструментов информационных технологий и подходов к их изучению, образовательных технологий» [6].

5 Заключение (Conclusion)

Курсы «Компьютерное моделирование» и «Виртуальные лаборатории в школьном курсе информатики» должны быть построены на базе программных систем без программирования с использованием задач из разнообразных разделов школьной программы и задач с жизненными ситуациями, которые можно проверить на адекватность. Способности к компьютерному моделированию и анализу

результатов моделирования является неотъемлемой частью профессиональных компетенций современного учителя информатики. При организации занятий по компьютерному моделированию студенту важно не только правильно построить модель, но и убедиться в ее адекватности. Любая модель может быть средством познания действительности, преподавателю необходимо организовать в ходе модельного эксперимента исследование студентами построенной модели. Немаловажным аспектом является также способность студента самостоятельно формулировать гипотезы исследования и проверять в ходе компьютерных модельных экспериментов. Такая деятельность является фундаментом для профессиональной работы на высоком уровне будущих учителей информатики.

Библиографический список

1. Королев А. Л., Паршукова Н. Б. Компьютерное моделирование объектов, процессов и систем : учебное пособие. Челябинск. ЮУрГГПУ, 2020. – 330 с.
2. Каримов М. Ф., Латыпова Г.М. Учебное математическое моделирование действительности как основа междисциплинарных связей в средней общеобразовательной школе // Инновационная наука. 2019. № 5. С.166–167.
3. Никитин А. В., Слободянюк А. И., Шишаков М. Л. Компьютерное моделирование физических процессов. Москва : БИНОМ. Лаборатория знаний, 2011. – 679 с.
4. Майер Р. В. Компьютерное моделирование : учебно-методическое пособие для студентов педагогических вузов. – Глазов : Глазов. гос. пед. ин-т, 2014. – 626 с.
5. Королев А. Л. Компьютерное моделирование. – Москва : ЛБЗ-БИНОМ, 2010. – 230 с.
6. Самылкина Н. Н., Калинин И. А. Новый взгляд на информатику: имитационное моделирование, искусственный интеллект и блокчейн в углубленном курсе информатики // Актуальные проблемы методики обучения информатике и математике в современной школе : материалы международной научно-практической интернет-конференции, 24 апреля –12 мая 2020 г. Москва : МПГУ, 2020. С. 18–24.

7. Перминов Е. А., Тестов В. А. Методология моделирования как основа реализации междисциплинарного подхода в подготовке студентов педагогических направлений // Образование и наука. 2020. Т. 22. № 6. С. 9–30. DOI: 10.17853/1994-5639-2020-6-9-30. (WoS, Scopus).

8. Андреева О. С., Селиванова О. А., Васильева И. В. Комплексная диагностика компонентов исследовательской компетенции у студентов педагогических направлений подготовки // Образование и наука. 2019. Т. 21. № 1. С. 37–58. DOI: 10.17853/1994-5639-2019-1-37-58. (WoS, Scopus).

9. Горностаева Т. Н., Горностаев О. М. Компьютерное моделирование в школьном и вузовском курсе информатики // Мир науки. Педагогика и психология. 2019 № 6. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/84PDMN619.pdf> (дата обращения: 17.12.2020). (WoS).

10. Карпов Ю. Г. Имитационное моделирование систем. Введение в моделирование с AnyLogic. Санкт Петербург : БХВ-Петербург, 2005. – 400 с.

A. L. Korolev¹, N. B. Parshukova²

¹ORCID No. 0000-0002-7301-3318

Docent, Candidate of Engineering Sciences,

Associate Professor at the Department of Informatics,

Information technologies and methods of teaching Informatics,
South-Ural state Humanities-Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia.

E-mail: koroleval@cspu.ru

²ORCID No. 0000-0001-9872-8996

Candidate of Pedagogic Sciences, Docent at the Department of Informatics,
Information technologies and methods of teaching Informatics, South-Ural
state Humanities-Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia.

E-mail: parshukovanb@cspu.ru

**RESEARCH ACTIVITIES OF FUTURE
COMPUTER SCIENCE
TEACHERS IN THE STUDY OF COMPUTER MODELING**

Abstract

Introduction. The article is devoted to the importance of research activities in the process of teaching computer modeling to future computer science teachers. Attention is paid to the role of models that can be created in the environment of instrumental com-

puter modeling systems MVS, RMD, AnyLogic without the use of programming. The purpose of the article is to show how students' research activities can be organized using computer models.

Materials and methods. The main research methods are the analysis of scientific literature on computer modeling and modeling training in higher educational institutions. The article is based on personal long-term experience of teaching the disciplines “Computer Modeling” and “Virtual laboratories in the school course of computer science”, which is reflected in the textbook [1].

Results. The article provides examples of computer models that can be created in the MVS, RMD, or AnyLogic computer modeling environment, as well as a list of research questions that are aimed at improving students' understanding of the role of computer modeling in research activities. The experience of using these computer systems has proved their effectiveness in implementing the “modeling without programming” approach, both from a pedagogical and research point of view.

Discussion. The necessity of using tasks that implement interdisciplinary connections and contain elements of research work for the training of future teachers of computer science is emphasized.

Conclusion. It is concluded that in addition to the process of building a model as such, an important task in training is the solution of research problems.

Keywords: Computer modeling; Simulation modeling; Research activities; Project activities.

Highlights:

The concept of training in computer modeling (“modeling without programming”) is defined, which allows to reduce the

time for creating a model and to focus on the research nature of modeling;

Research questions have been developed for future computer science teachers, allowing them to test the constructed models for adequacy and teach them about research activities;

The article presents examples of the developed models.

References

1. Korolev A.L. & Parshukova N.B. (2020), *Komp'yuternoe modelirovanie ob"ektov, processov i system (uchebnoe posobie)* [Computer modeling of objects, processes and systems: textbook]. Chelyabinsk, 330 p. (In Russian).
2. Karimov M.F. & Latypova G.M. (2019), *Uchebnoe matematicheskoe modelirovanie dejstvitel'nosti kak osnova mezhdisciplinarnyh svyazey v srednej obshcheobrazovatel'noj shkole* [Educational mathematical modeling of reality as the basis of interdisciplinary relations in secondary schools]. *Innovacionnaya nauka*, 5, 166–167. (In Russian).
3. Nikitin A.V., Slobodyanyuk A.I. & Shishakov M.L. (2011), *Komp'yuternoe modelirovanie fizicheskikh processov* [Computer simulation of physical processes]. Moscow, 679 p. (In Russian).
4. Mayer R.V. (2014), *Komp'yuternoe modelirovanie: uchebno-metodicheskoe posobie dlya studentov pedagogicheskikh vuzov* [Computer modeling: an educational and methodological guide for students of pedagogical universities]. Glazov, 626 p. (In Russian).
5. Korolev A. L. (2010), *Komp'yuternoe modelirovanie* [Computer simulation]. Moscow, BINOM, 230 p. (In Russian).
6. Samylkina N.N. & Kalinin I.A. (2020), *Novyj vzglyad na informatiku: imitacionnoe modelirovanie, iskusstvennyj intellekt i blokchejn v uglublennom kurse informatiki* [A new look at computer science: simulation, artificial intelligence, and blockchain in an advanced computer science course]. *Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy internet-konferencii "Aktual'nye problemy metodiki obucheniya informatike i matematike v sovremennoj shkole"* [Materials of the international scientific and practical Internet conference "Actual problems of methods of teaching com-

puter science and mathematics in a modern school”, April 24 – May 12]. Moscow, 18–24. (In Russian).

7. Perminov E. & Testov V. (2020), *Metodologiya modelirovaniya kak osnova realizatsii mezhdistsiplinarnogo podkhoda v podgotovke studentov pedagogicheskikh napravleniy* [Modeling methodology as the basis for implementation of an interdisciplinary approach in the training of students of pedagogical specialties]. *Obrazovaniye i nauka*, 22, 6, 9–30. DOI: 10.17853/1994-5639-2020-6-9-30. (WoS, Scopus). (In Russian).

8. Andreeva O., Selivanova O. & Vasilyeva I. (2019), *Kompleksnaya diagnostika komponentov issledovatel'skoy kompetentsii u studentov pedagogicheskikh napravleniy podgotovki* [A comprehensive diagnosis of components of pedagogical student's research competency]. *Obrazovaniye i nauka*, 21, 1, 37–58. DOI: 10.17853/1994-5639-2019-1-37-58. (WoS, Scopus). (In Russian).

9. Gornostaeva T.N., Gornostaev O.M. (2019), *Komp'yuternoye modelirovaniye v shkol'nom i vuzovskom kurse informatiki* [Computer Modeling in the school and university computer science course]. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya*, 6 (7). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/84PDMN619.pdf>. (Accessed: 17.12.2020). (WoS). (In Russian).

10. Karpov Y.G. (2005), *Imitacionnoe modelirovanie sistem. Vvedenie v modelirovanie s AnyLogic* [Simulation of systems. Introduction to modeling with AnyLogic]. *BHV-Peterburg*, St. Petersburg, 400 p. (In Russian).

DOI 10.25588/CSPU.2020.160.7.005

УДК 4(07)

ББК 81.2-9.

М. С. Кулакович¹, Д. С. Беспалова²

¹ORCID № 0000-0002-2938-0196

Старший преподаватель кафедры иностранных языков,
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
г. Челябинск, Российская Федерация.

E-mail: kulakovichms@cspu.ru

²ORCID № 0000-0001-8013-1091

Кандидат филологических наук,
старший преподаватель кафедры иностранных языков,
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
г. Челябинск, Российская Федерация.

E-mail: bespalovads@cspu.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КВЕСТ-ТЕХНОЛОГИЙ НА ЗАНЯТИЯХ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Аннотация

Введение. В статье раскрывается актуальная проблема планирования занятия по английскому языку с использованием игр-квестов в высшей педагогической школе; представлен обзор идей исследователей на данную тему, а именно: атмосфера занятия по английскому языку, групповая работа, снятие языкового барьера. Цель статьи заключается в описании эффективности применения игры-квеста при обучении будущих учителей английскому языку.

Материалы и методы. Основными методами исследования являются анализ научной литературы, затрагивающей приёмы и методики преподавания английского языка в высшей педагогической школе и рассмотрение возможности использования игры-квеста при обучении английскому языку.

Результаты. Разработана игра-квест на английском языке и сформулированы рекомендации педагогам о том, как максимально

эффективно провести занятие по английскому языку в высшей педагогической школе с использованием данной технологии.

Обсуждение. Результативность использования игры-квеста зависит от соответствия материала уровню языковой подготовки студентов и от целей, которые ставит преподаватель.

Заключение. Делается вывод о том, что грамотное планирование занятия по английскому языку в высшей школе с применением игровых технологий и учёт интересов большего количества студентов является залогом успешного и мотивирующего изучения языка в дальнейшем.

Ключевые слова: учебное занятие по английскому языку; мотивация; комфортная атмосфера; игра-квест; ролевая игра; групповая работа.

Основные положения:

- определены основные условия и факторы эффективной работы преподавателя и студентов на занятии по английскому языку в высшей педагогической школе;
- разработан план занятия, помогающий будущим учителям вспомнить материал и настроиться на смену деятельности после каникул;
- сформулированы методические рекомендации для преподавателей.

1 Введение (Introduction)

Эффективное обучение английскому языку всегда предполагает общение преподавателя и студентов на этом языке. Но в начале учебного года, когда учащиеся только вернулись с каникул, плодотворное общение не всегда возможно. Поэтому перед преподавателем стоит задача раскрепостить, «разговорить» студентов, создать на занятии благоприятную атмосферу для общения. Такая задача

встаёт перед преподавателями каждый семестр, поэтому наше исследование никогда не потеряет актуальности. Использование квест-технологий помогает решить данную проблему, поэтому цель нашего исследования — сформулировать рекомендации для преподавателей о том, как использовать квесты на занятиях по английскому языку при обучении будущих учителей, учитывая индивидуальные особенности студентов. Задачами исследования являются выявление факторов, помогающих преодолеть такие барьеры на занятии, как стеснение и страх, а также формулировка конкретных заданий, способствующих повышению эмоциональной активности студентов.

Вслед за Е. А. Сундеевой мы называем три основных фактора создания благоприятной языковой атмосферы на занятии по английскому языку [1]. Также мы будем опираться на работы исследователей А. В. Конышевой и Т. С. Лучик, которые доказали эффективность групповой работы на занятиях по иностранному языку [2; 3].

2 Материалы и методы (Materials and methods)

Основными методами, которыми мы пользовались в работе, являются анализ научной литературы по теме, описание способов и форм проведения занятий и наблюдение за студентами во время проведения данных занятий.

Практический материал исследования был использован со студентами старших курсов факультета дошкольного образования Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета.

3 Результаты (Results)

Обучение английскому языку только тогда даёт результат, когда студенты заинтересованы в предмете и чувствуют себя на занятии комфортно. Для создания комфортной атмосферы необходимо учитывать следующие факторы.

Во-первых, преподавателю английского языка следует быть языковым партнёром для студентов. Для этого он должен уметь общаться, знать материал не только своего предмета, но и быть осведомлённым в сферах, интересных студентам [4].

Во-вторых, на учебном занятии должен сложиться благоприятный психологический климат. Этому может способствовать индивидуальный стиль общения преподавателя, оформление кабинета и даже расстановка столов [5].

И, в-третьих, ключевую роль играет начало занятия, а именно — повтор предыдущего материала и знакомство с новой темой. На самых первых занятиях по английскому языку в семестре продолжительность данного этапа может быть увеличена, и в его качестве может выступать ролевая игра. Для проведения таких игр студентов лучше поделить на группы. Ведь преподаватель лишь руководит студентами, даёт им инструкции, а они сами организуют процесс познания, что способствует развитию творческих способностей будущих учителей [6].

Чтобы работа в группе была более продуктивной, каждый её член должен быть ответственен за определённый аспект. Например, один студент отвечает за то, чтобы все участники группы говорили на английском языке, второй — секретарь, он записывает все идеи, третий следит за временем, которое отведено на выполнение задания, четвёртый исправляет грамматические и лексические ошибки одноклассников, в то же время все вместе они выполняют поставленную перед ними задачу [7].

Нами была разработана игра-кейс, позволяющая студентам вспомнить материал предыдущего года обучения и включиться в учебный процесс. Игра состоит из 5 заданий, её цель — составить кодовую фразу. За успешное выполнение каждого задания группа

получает одно слово из кодовой фразы.

В первом задании студентам необходимо правильно и быстро прочитать скороговорку на английском языке. Это задание можно считать аналогом фонетической зарядки. В скороговорке тренируется сложный для изучающих английский язык звук — межзубный звук. Вспоминая произношение отсутствующих в русском языке звуков, будущие учителя лучше адаптируются к условиям нового учебного года.

Пример авторской скороговорки:

There are people who think positively of so many things,
There are people who think positively of so few things.
If you think positively of so few things
Set yourself to think positively of so many things.

Во втором задании студентам нужно объяснить иноязычные устойчивые выражения на иностранном языке. Например, *like a fish out of a water* — feel uncomfortable in the certain situation, *lion's share* — the largest part of something.

Третье задание: назвать американские аналоги британских слов. Например, *autumn* (British English) — *fall* (American English), *sweet* — *candy*, *holiday* — *vacation*, *cinema* — *movie*.

Данные два задания активизируют знания студентов по предмету лексикология английского языка.

Следующее задание связано с дисциплиной Английская и американская литература. Задача студентов — назвать книгу и её автора по описанию. Так обучение английскому языку неразрывно связано с культурой страны изучаемого языка. Например:

This is a story about a handsome egoist who thinks that not him but his portrait is responsible for his drawbacks.

Эта книга — The Picture of Dorian Gray,
автор — Oscar Wilde.

This is a story about a wicked horrible clown who is actually an ancient evil spirit and a group of children who defeated him with the help of their friendship.

Книга — It, автор — Stephen King.

Последнее задание: назвать пунктуационные знаки на иностранном языке. Например, , — comma, . — full stop, () — brackets.

В итоге у студентов из полученных слов должна получиться фраза — This academic year will bring you joy and success (этот учебный год принесёт вам радость и успех). Эта мотивационная фраза также даёт положительный настрой на учебный год.

Во время данной игры студенты демонстрировали интерес к заданиям, работа в группах помогла им раскрепоститься, выбрать для себя подходящую роль, давала возможность обратиться за помощью к партнёру, а время, отведённое на выполнение каждого задания, помогло вспомнить материал предыдущих семестров. Разнообразные задания охватывали интересы как можно большего числа студентов. Цель игры — составление ключевой фразы — поддерживала положительную мотивацию студентов на протяжении всего занятия.

4 Обсуждение (Discussion)

Мы считаем, что использование лингвистических игр на занятиях по английскому языку в высшей педагогической школе при условии разделения студентов на группы мотивирует их к дальнейшему самостоятельному изучению материала.

Данная игра может использоваться на занятиях со студентами других факультетов, а на младших курсах в высшей педагогичес-

кой школе возможно использование ролевых игр и игр на повторение грамматических правил.

5 Заключение (Conclusion)

Использование квест-технологий на занятиях по английскому языку позволяет разнообразить учебный процесс и способствует развитию творческих и речевых способностей.

Для достижения положительного эффекта от таких занятий необходимо соблюдение следующих условий:

- преподаватель сам должен быть заинтересован в предмете и уверен в своих знаниях;
- использование игр-квестов целесообразно на первых занятиях в семестре высшей школы, когда важна актуализация знаний;
- задания должны соответствовать уровню владения английским языком, подходить будущим учителям по возрасту и интересам;
- во время игры студентов следует поделить на группы для увеличения стрессоустойчивости, каждому члену группы должна быть отведена особая роль;
- на выполнение каждого задания нужно выделить время, не следует заставлять студентов отвечать без подготовки.

Библиографический список

1. Сундеева Е. А. Создание благоприятной языковой атмосферы на уроках иностранного языка // Педагогический форум, 2018. № 1. С. 144–146.
2. Коньшева А. В. Особенности группового обучения иностранному языку / Минск: Изд-во «Четыре четверти», 2002. С. 109–119.
3. Лучик Т. С. Образовательная технология «Дебаты» в учебном процессе // Иностранные языки в школе. 2010. № 2. С. 21–26.
4. Блохина А. В., Гончарова Н. С., Якубчук Е. С. Психолингвистические приемы преодоления языкового барьера в ситуации стресса на уроке иностранно-

го языка // Сборник Актуальные проблемы экопрофилактики и пути их решения : сборник статей. Саратов : Изд-во «Саратовский источник», 2019. С. 37–41.

5. Заблоцки Э. Ю. Изучать иностранный язык без напряжения: миф или реальность? // Современный мир: стратегии развития, технологии и образы будущего : сборник статей. Москва : Изд-во ФГБОУ ВПО «НИУ «МЭИ», 2020. С. 491–495.

6. Смирнова Л. Н. Учебная деловая игра как средство формирования профессиональной компетентности студентов педагогического вуза // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. 2018. № 41. С.75–78.

7. Петрова С. О., Чеснокова Я. А. Использование групповой работы на уроке иностранного языка // European research : сборник статей X Международной научно-практической конференции, 20 мая 2017 г. : в 3 ч. Пенза : Издательство «Наука и просвещение», 2019. Т. 2. Ч. 2. С. 149–151.

M. S. Kulakovich¹, D. S. Bepalova²

¹ORCID No. 0000-0002-2938-0196

Senior teacher at the Department of foreign languages,
South-Ural state Humanities-Pedagogical University,
Chelyabinsk, Russia.

E-mail: kulakovichms@cspu.ru

²ORCID No. 0000-0001-8013-1091

Candidate of philology,
Senior Lecturer at the Department of foreign languages,
South-Ural state Humanities-Pedagogical University,
Chelyabinsk, Russia.

E-mail: bepalovads@cspu.ru

USING QUEST TECHNOLOGIES AT THE ENGLISH LANGUAGE LESSONS IN THE SYSTEM OF HIGHER EDUCATION

Abstract

Introduction. The article deals with the topical issue of planning the English language lesson using quest technologies at higher schools. It is given the researchers' ideas on this problem. These ideas are the following: the climate at the lesson of the English language, team work, breaking of the language barrier.

The aim of the article is to describe the effectiveness of using game-quests by educating future teachers of the English language.

Materials and methods. The main method is the analysis of the scientific literature concerning the techniques of teaching the English language at a higher pedagogical school. The other method is the observing the behavior of students during English language lessons.

Results. It is worked out the game-quest in the English language and stated the recommendations for teachers how to effectively give the lesson at a higher pedagogical school using this technology.

Discussion. The effectiveness of using game-quests depends on the correspondence of the material to the level of students' language training and on the objectives that are set by the teacher.

Conclusion. It is concluded that skillful planning of the English language lesson at a higher school using gamification and taking into consideration the interests of most students leads to successful and motivating further learning process.

Keywords: A foreign language lesson; Motivation; Psychological environment at the lesson; A game-quest; Role-play; Team work.

Highlights:

It is defined main factors of the effective work of teachers and students at the English language lesson at a higher pedagogical school;

It is worked out the plan of a lesson which can help future teachers to revise the material of the previously learnt topics;

Recommendations for teachers are stated.

References

1. Sundeeva E. A. (2018), *Sozdaniye blagopriyatnoy yazikovoy atmosfery na urokakh inostrannogo yazika* [Formation of favorable language atmosphere at foreign language lessons]. *Nauchno-metodicheskiy zhurnal "Pedagogicheskiy forum"*, 1, 144–146. (In Russian).
2. Konisheva A. V. (2002), *Osobennosti gruppovogo obucheniya inostrannomu yaziku* [Peculiarities of team teaching of a foreign language]. *Isdatel'stvo "Chetyre chetverty"*, Minsk, 109–119. (In Russian).
3. Luchik T. S. (2010), *Pedagogicheskaya tekhnologiya "Debaty" v uchebnom prozesse* [Pedagogical technology "Debate" in a learning process]. *Inostrannyye yaziky v shkole*, 2, 21–26. (In Russian).
4. Blokhina A. W., Goncharova N. S., Yakubchuk E. S., (2019), *Psikholingvisticheskie priemy preodoleniya yazykovogo bariera v situazii stressa na uroke inostrannogo yazyka* [Language barriers caused by stress and psycholingvistical methods of overcoming them in English language lessons]. *Actual'nie problem ecoprofilactiky I puty ikh resheniya (Sbornik statey)* [Actual problems of ecoprophyllaxy and ways of solving them (A collection of articles)]. *Isdatel'stvo "Saratovskiy istochnik"*, Saratov, 37–41. (In Russian).
5. Zablozky E. Yu. (2020), *Izuchat' inostranniy yazik bez napryazheniya: mif ili real'nost'?* [Learning a foreign language without stress: myth or reality?]. *Sovremenniy mir: strategii razvitiya, tekhnologii i obrazy budushego (Sbornik statey)* [Modern world: strategies of development, technologies and images of the future (A collection of articles)]. *Isdatel'stvo "NIU "MEI"*, Moscow, 491–495. (In Russian).
6. Smirnova L. N. (2018), *Uchebnaya delovaya igra kak sredstvo formirovaniya professional'noy kompetentnosti studentov pedagogicheskogo vuza* [Role play as an instrument for professional competence development of future teachers]. *Nauchno-metodicheskiy zhurnal "Inostrannyye yazili: lingvisticheskiye i metodicheskiye aspect"*, 41, 75–78. (In Russian).
7. Petrova S. O., Chesnokova Ya. A. (2019), *Ispol'zovaniye gruppovoy raboty na uroke inostrannogo yazika* [Using of team work at a foreign language lesson]. *Sbornik statey X Mezhdunarodnoy nauchno-*

prakticheskoy konferentsii “*European research*”, 20 maya 2017 g. [The collection of articles of the X International Scientific and Practical Conference “*European research*”, May 20, 2017]. *Isdatel'stvo “Nauka I rposveshchenie”*, Pensa, 149–151. (In Russian).

DOI 10.25588/CSPU.2020.160.7.006

УДК 372.881.111.22

ББК Ч426.819=411.2-270

А. А. Миронова

ORCID № 0000-0001-5910-8567

Доцент, доктор филологических наук,
профессор кафедры русского языка и методики обучения русскому языку,
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
г. Челябинск, Российская Федерация.
E-mail: amiron_rus@mail.ru

КВЕСТ КАК ПРИЕМ ФОРМИРОВАНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Аннотация

Введение. Предлагается модель урока-квеста по русскому языку. Урок строится вокруг путешествия по России: вокзал, билет, поезд, гостиница, осмотр города на экскурсии. В статье рассматриваются результаты выбранной образовательной технологии в формировании функциональной грамотности на уроках русского языка. Показано, что успешное выполнение этапов квеста-приключения учащимися помогает овладеть всеми видами речевой деятельности (письмо, чтение, говорение, слушание).

Материалы и методы. При изучении и описании материала использовались общетеоретические методы исследования: синтез, анализ, сопоставление, также применены статистические методы в их элементарном виде; для обоснования выводов применен эмпирический метод исследования: педагогический эксперимент.

Результаты. В результате урока формируются все виды функциональной грамотности. В статье перечисляются предметные и метапредметные результаты учебной деятельности учащихся, владеющих русским как родным и как неродным (иностранном). Обосно-

Квест как прием формирования функциональной грамотности на уроках русского языка

ывається, що розвиток лінгвокреативного мислення засобами всіх видів речової діяльності (говорення, слухання, читання, письма) досягається при використанні квеста як освітньої технології по принципу «рефлексивного вихода» і усвідомленості власної смислообразовальної діяльності.

Обсуждение. Общедидактической задачей урока в форме квеста является научить логически мыслить, развить коммуникативные возможности, искать нетрадиционные способы решения заданий. Полученные результаты исследования могут служить основой для дальнейшего изучения эффективности квеста как образовательной технологии в процессе обучения русскому языку.

Заклучение. При выполнении проблемных заданий во время квеста расширяется активный словарный запас, вырабатывается умение применять учебные предметные знания в жизненных ситуациях, а не только при выполнении упражнения на уроке, т. е. достигается общая грамотность поведения.

Ключевые слова: функциональная грамотность; квест-технология; русский язык как родной и неродной.

Основные положения:

- предложена модель урока-квеста, успешно апробированного в разных классах при изучении русского языка;
- проведено научное обобщение опыта обучения учащихся.

1 Введение (Introduction)

Впервые о функциональной грамотности как компоненте современного школьного образования заговорили в 50-е гг. XX в. Накопленный опыт обучения всем видам речевой деятельности, культурно-экономические сдвиги в жизни общества разных стран обусловили важность владения не просто умением читать, писать, говорить и слушать, а применять эти навыки в любой ситуации,

адаптироваться в жизни к обстоятельствам. Так, А. А. Леонтьев определил функциональную грамотность как «способность человека свободно использовать навыки и умения чтения и письма для получения информации из текста, то есть для его понимания, компрессии, трансформации и т. д. (чтение) и для передачи такой информации в реальном общении (письмо)» [1]. Хрестоматийным стало понимание функциональной грамотности как «повышаемого по мере развития общества уровня знаний и умений, в частности умения читать и писать, необходимого для полноправного и эффективного участия в экономической, политической, гражданской, общественной и культурной жизни своего общества и своей страны, для содействия их прогрессу и для собственного развития» [2, 8]. В «Новом словаре методических терминов и понятий» границы термина расширяются в соответствии со сменой научной парадигмы: «В отличие от элементарной грамотности ... функциональная грамотность есть уровень знаний, умений и навыков, обеспечивающий нормальное функционирование личности в системе социальных отношений, который считается минимально необходимым для осуществления жизнедеятельности личности в конкретной культурной среде» [3, 342]. Н. Ф. Виноградовой создано целое научное направление по исследованию функциональной грамотности [4]. Накопленные практические результаты по формированию разных видов грамотности в школе регулярно размещаются на страницах журнала «Отечественная и зарубежная педагогика», например, обзорная работа В. С. Басюк [5].

Одним их эффективных способов формирования функциональной грамотности на уроках русского языка выступает квест-технология. Образовательная квест-технология содержит комплекс проблемных заданий, которые представлены в игровой форме, а их

решение требует конкретных образовательных знаний. Именно применение квеста для итогового занятия по лексической и грамматической теме позволяет сформировать навык функциональной грамотности у школьника при освоении русского как родного и как неродного.

2 Материалы и методы (Materials and methods)

Материалом послужили результаты проведенных квестов для разных категорий учащихся. Так, квест «Путешествие» был апробирован шесть раз в разной аудитории: 6 класс с 50 % детьми-мигрантами; 6 класс с 99 % детей, для которых русский является родным; группа подготовительного отделения со 100 % иностранными слушателями (возраст 16–19 лет). Базы эксперимента: Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, общеобразовательные школы г. Челябинск. Для получения достоверных данных о сформированности функциональной грамотности у учащихся были применены описательный метод, педагогический эксперимент.

3 Результаты (Results)

Ежегодно при проведении международного исследования PISA (Programme for International Student Assessment) вводится новое направление. Так, на 2021 год приоритетным объявлено креативное мышление. Квест-технология все чаще выбирается для урока русского языка и литературы как проявление креативности в поиске нового знания [6; 7; 8]. Вид текста, предлагаемый на этапах квеста по русскому языку, разнообразен: сплошной, несплошной, смешанный, гипертекст. При составлении заданий квеста «Путешествие» нами были использованы все виды текста. Учитываются различные механизмы чтения и особенности понимания информации. Опорой выступили методические работы И. Г. Доценко [9] и Н. И. Коновало-

вой [10].

Методическая форма: урок-квест.

Цель урока — проверить умение читать, слушать, писать, понимать информацию, ориентироваться в пространстве и времени.

Задачи урока:

– деятельностная: научиться использовать русские приставочные и бесприставочные глаголы движения в речи; развивать умение использовать широкие возможности глаголов движения в разных коммуникативных контекстах и с учетом оттенков значения;

– содержательная: закрепить знания о функционировании глаголов движения как об особой грамматической группе слов русского языка.

При освоении русского как неродного важной выступает также специфическая задача — сформировать умение вести себя адекватно на территории другой страны; помочь адаптироваться к жизни в России; уметь анализировать информацию и применять ее на практике. Грамотность при овладении русским языком как неродным с учетом этнокультурной составляющей лингвопространства достигается при выборе формы квеста итогового занятия по глаголам движения.

Только правильный ответ члена команды позволяет перейти к следующему заданию.

Оборудование: презентация, аудиофайл, ролик с видеозаписью «Топ-10 достопримечательностей».

Планируемые результаты:

Предметные: *знать* семантико-грамматические особенности глаголов движения; *уметь* рассказать о глаголах движения в форме научного описания.

Метапредметные: способность извлекать информацию из различных источников (видео, аудио, символы, карты, текст).

Личностные: создание эстетической ценности русского языка; уважительное отношение к русскому языку как родному и иностранному (неродному); воспитание ответственности, уважения, умения работать в группе, умения оценивать ответы своих одноклассников.

Универсальные учебные действия:

Познавательные: умение работы со справочной литературой, постановка и решение проблемы;

Регулятивные: умение ставить цели, планировать свою работу, проводить самопроверку;

Коммуникативные: умение работать в группе, осуществлять поиск и сбор информации, владение разными формами речи.

Предкоммуникативный этап урока начинается с повторения всех видов транспорта с опорой на представленные на слайде фото. Учитель активизирует образное мышление учащихся при помощи ярких фото из путешествий, например: «С помощью глаголов движения легко отправиться в любое место на Земле. Этим мы сегодня и займемся. Отправимся в другой город. Расскажите, как можно путешествовать между городами? (варианты: *на поезде, на самолете, по воде, на машине, пешком*)». За каждый правильно использованный «предлог плюс окончание» при ответе команда или игрок получает балл.

Коммуникативный этап урока начинается с работы над географической картой России. Вопросы учителя: «Как вам больше нравится путешествовать? Как вы приехали в школу, университет, в Челябинск? Как ездите домой? Мы сегодня отправимся в один из городов России. Посмотрите на карту России. Что вы можете ска-

зать?». Проверяется общее фоновое знание географии и математики. Каждый правильный ответ ученика поощряется.

Возможность разных развернутых ответов демонстрирует уровень словарного запаса обучающегося, умение ориентироваться по карте. Отрабатывается как математическая грамотность (какова площадь России, сколько городов, морей, часовых поясов, сколько времени сейчас в Москве, Челябинске, вашем городе).

Смена деятельности поддерживает внимание на выполнении задач и заинтересованность в победе.

Упражнение на формирование навыков слушания контролирует умение извлечь необходимую информацию из аудиозаписи. Учитель акцентирует внимание перед заданием на поиске необходимого для перехода к следующему уровню: «Городов действительно много. В какой из них мы отправимся — пока тайна. Но вы сможете это узнать, если внимательно прослушаете аудиозапись. Это объявления, которые можно услышать на вокзале и в аэропорту. Слушайте внимательно. Вам нужно понять, куда мы отправляемся и как в этот город доберемся. Время нашего отправления — 15 часов 20 минут». Обязательно озвучивание найденного ответа: «Итак, где мы сегодня окажемся? Верно, сегодня мы отправляемся в Москву! Этот город — столица России».

Эксперимент показал, что понять на слух сведения трудно как носителям русского языка, так и не носителям. Включаются реальные объявления в общественных местах об отправлении всех видов транспорта.

Отработка умений выбирать верную приставку при использовании глаголов движения организуется работой с текстом, в котором необходимо заполнить пропуски: «Нам нужно ... (идти – войти) ... в поезд и расположиться там. Через несколько дней мы

будем в Москве. Когда поезд прибудет на вокзал, нужно будет ... (идти – выйти) ... из него. Мы ... (ехать – приехали) в Москву — столицу России. Москва — самый дорогой город Европы и самый красивый. Здесь уникальная архитектура: здания сохранились еще со времен Российской Империи. Отправляемся в город. На вокзале лестница, а наши чемоданы тяжелые. Нужно ... (тащить – втащить) ... их наверх. Чтобы добраться до гостиницы, нужно ехать на метро. Туда чемоданы нужно ... (тащить – стащить) Мы заселились в гостиницу и отправляемся на Красную площадь. Самое известное место в Москве. Тут располагается Кремль, мавзолей Владимира Ленина, собор Василия Блаженного. На Красной площади всегда много туристов. Чтобы сделать фото, нужно успеть ... (бежать – подбежать) ... к мавзолею, Кремлю или собору, пока там нет людей. Посмотрите-ка на небо. Кажется, дождь собирается. Нужно поскорее ... (бежать – убежать) ..., чтобы не намочнуть. Туристы часто двигаются медленно, пытаюсь все внимательно рассмотреть. Но если мы хотим посетить как можно больше мест в Москве, нам нужно их ... (гнать – обогнать) ...».

Привлечение интерактивной работы с презентацией, когда на слайде демонстрируется итоговый правильный текст, позволяет увеличить темп работы и скорость проверки.

Следующий этап проверяет умение воспринимать сведения из видеофайла. Учащимся предлагается посмотреть видеоэкскурсию «Топ-10 достопримечательностей Москвы», а затем заполнить пропуски в карточке. Побеждает тот, кто правильно запишет все десять мест.

Для контроля усвоения материала предлагается выполнить письменно задание. Необходимо составить предложение о каждой достопримечательности Москвы, т. е. минимальное количество де-

сяти предложений, используя глаголы движения с приставками, например, «Мы добежали до МГУ. Я подхожу к Кремлю». Активизация внимания способствует устное задание объяснить, как добраться в точку «В» из Челябинска; какие достопримечательности есть в вашем городе; какое место в городе вы любите больше всего. При этом для проверки понимания информации можно предложить ирреальные варианты: как добраться из Челябинска на Юпитер; где в Челябинске находится Уральский Кремль; любите ли вы гулять по Красной площади в Челябинске?

Финальный этап работы предполагает аналитическую деятельность. Задание демонстрирует сформированность письменной речи. Член команды должен рассказать о пяти интересных местах в своем родном городе, используя глаголы движения.

Переход от задания к заданию возможен только при условии успешного выполнения текущего. Полученное знание является ступенью для достижения конечного результата. Команда, набравшая наибольшее количество баллов, побеждает.

Рефлексия в конце квеста позволяет выяснить, что было сложным, что запомнилось, легко ли участвовать в виртуальной экскурсии.

Данные проведенного эксперимента показали положительную динамику развития речи учащихся, логического мышления, коммуникативных возможностей. Все задания воспитывают желание переосмыслить собственные знания по изучаемой теме и их практическому применению.

4 Обсуждение (Discussion)

Каждый член команды, выполняя задание этапа, реализует свои письменные и устные, изобразительные и символические навыки для получения нового знания, необходимого для перехода к

следующему заданию. Так, предлагаются знаки, применяемые для обозначения направления движения, разрешающие или запрещающие действия, которые учащиеся должны перевести в вербальную информацию. Или наоборот, сплошной текст необходимо передать при помощи принятых в практике условных обозначений. Таким образом, при проведении квеста «Путешествие» формируется социальная грамотность — правила поведения в транспорте и на экскурсии на территории Российской Федерации; информационная грамотность — поиск нужной информации в разных источниках (аудио, видео, текст); речевая грамотность — создание собственных предложений на русском языке, соответствие коммуникативной ситуации, умение объясниться в разных стереотипных ситуациях во время путешествия.

Во время квеста с иностранными учащимися важно учитывать виды работы: произношение в соответствии с нормами русского языка, умение выделить важное, пересказать услышанный текст, сконструировать предложения по модели, спроецировать усвоенные знания о глаголах движения и достопримечательностях на подобные ситуации.

Подобные задания являются наиболее удачными для организации поиска информации в разных источниках, для ориентирования членов команды между локациями во время путешествия, по карте, условным знакам. При этом во время эксперимента применялись варианты: предлагалась географическая карта, Яндекс-карта, необходимость нарисовать схему самим, используя условные обозначения.

5 Заключение (Conclusion)

Включение такой формы работы, как квест в обучение русскому языку как родному и неродному в современной школе помога-

ет учащемуся взаимодействовать с другими школьниками для выполнения задания на каждом этапе, учит решать предметные и социальные задачи, формирует умение рефлексировать в конце, провести самооценку действий. Преимущества данной образовательной технологии видится в том, что контекст упражнений максимально приближен к жизненным ситуациям, в которых практические могут быть применены знания по русскому языку, постоянная быстрая смена формы задания во время квеста исключает доминирующее при традиционном обучении «натаскивание». Эффективность использования подобной формы работы в процессе обучения русскому языку квест-технологии подтверждается положительной динамикой итоговых знаний учащихся.

Библиографический список

1. Образовательная система «Школа 2100». Педагогика здравого смысла: сб. мат-лов // под науч. ред. А. А. Леонтьева. М. : Баласс, Издательский дом РАО, 2003. – 368 с. – ISBN 5685939632966 («Баласс»).
2. Тангян С. А. «Новая грамотность» в развитых странах // Советская педагогика. 1990. № 1. С. 3–17.
3. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М. : Издательство ИКАР, 2009. – 448 с.
4. Функциональная грамотность младшего школьника: книга для учителя / Н. Ф. Виноградова [и др.]. М. : Российский учебник, Вентана-Граф, 2018. – 288 с. – ISBN: 978-5-360-09871-3.
5. Басюк В. С., Ковалева Г. С. Инновационный проект Министерства просвещения «Мониторинг формирования функциональной грамотности»: основные направления и первые результаты // Отечественная и зарубежная педагогика. 2019. Т. 1. № 4 (61). С. 13–33.
6. Камуз В. В., Сырескина С. В., Чигина Н. В. Практика использования квестов в образовательном пространстве вуза при обучении лингвистическим дисциплинам // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2018. № 5. Т. 20. С. 27–33.

7. Капралова Ю. В., Москалева Л. А., Фролова С. А., Шахматова Т. С. Человек играющий: лингвострановедение и русская грамматика в квестах и игровых заданиях / Ю. В. Капралова [и др.]. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2018. – 130 с.

8. Курбатова О. А. Применение квест-технологии в вузовском филологическом образовании : в 4-х ч. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 12 (66). Ч. 3. С. 198–201.

9. Доценко И. Г. Экзистенциально-коммуникативные технологии на уроке литературы // Филологический класс. 2019. № 4 (58). С. 127–132. DOI 10.26170/FK19-04-16.

10. Коновалова Н. И. Современный учебный текст по русскому языку: механизмы восприятия и принципы конструирования // Филологический класс. 2020. Том 25. № 1. С. 164–172. DOI 10.26170/FK20-01-16.

A. A. Mironova

ORCID No. 0000-0001-5910-8567

Docent, Doctor of Philological Sciences,

Professor at the Department of Russian Language and Methods of Russian Language Teaching, South-Ural state Humanities-Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia.

E-mail: amiron_rus@mail.ru

QUEST AS A MEANS OF FORMING FUNCTIONAL LITERACY DURING RUSSIAN LANGUAGE LESSONS

Abstract

Introduction. A model of a quest lesson in the Russian language is proposed. The lesson is built around a trip to Russia: a station, a ticket, a train, a hotel, a city tour. The article examines the results of the chosen educational technology in the formation of functional literacy during Russian language lessons. It is shown that the successful completion of the adventure quest stages by students helps to master all types of speech activity (writing, reading, speaking, listening).

Materials and methods. When studying and describing the material, general theoretical research methods were used: synthe-

sis, analysis, comparison, statistical methods were also applied in their elementary form; to substantiate the conclusions, an empirical research method was applied: a pedagogical experiment.

Results. As a result of the lesson, all types of functional literacy are formed. The article lists the subject and metasubject results of the educational activities of students who speak Russian as a native and as a non-native (foreign) one. It is substantiated that the development of linguocreative thinking by means of all types of speech activity (speaking, listening, reading, writing) is achieved by using the quest as an educational technology on the principle of "reflexive exit" and awareness of one's own sense-making activity.

Discussion. The general didactic task of a lesson in the form of a quest is to teach how to think logically, develop communication capabilities, and look for unconventional ways to solve problems. The obtained results of the study can serve as a basis for further study of the quest effectiveness as an educational technology in the process of teaching the Russian language.

Conclusion. When performing problematic tasks during the quest, the active vocabulary is expanded, the ability to apply educational subject knowledge in life situations is developed, and not only when performing an exercise in the lesson, i.e. general literacy of behavior is achieved.

Keywords: Functional literacy; Quest technology; Russian as a native and non-native language.

Highlights:

A model of a quest lesson was proposed, which was successfully tested in different classes in the study of the Russian language;

A scientific generalization of the experience of teaching students.

References

1. Edr. Leontyev A.A. (2003), *Obrazovatel'naya Sistema "Shkola 2100"*. *Pedagogika zdravogo smysla: sbornik materialov* [Educational system "School 2100". Common sense pedagogics] *Balass; Izdatel'skiy Dom RAO*, Moscow, 2003, 35 p. (In Russian).

2. Tangyan S.A. (1990), "Novaya gramotnost'" v razvitykh stranakh ["New literacy" in developed countries]. *Sovetskaya pedagogika*, 1990, 1, 3-17 (In Russian).

3. Azimov E.G. & Shchukin A.N. (2009), *Noviy slovar' metodicheskikh terminov i ponyatiy (teoriya i praktika obucheniya yazykam)* [New vocabulary of methodical terms and concepts (Theory and practice of language teaching)]. *Izdatel'stvo IKAR*, Moscow, 448 p. (In Russian).

4. Vinogradova, N.F, Kochurova, Ye.E., Kuznetsova, M.I. & Khomyakova I.S. (2018), *Funktsional'naya gramotnost' mladshogo shkol'nika: kniga dlya uchitelya* [Functional literacy of an elementary school student: a teacher's book]. *Rossiyskiy uchebnik, Ventana-Graf*, Moscow, 288 p. (In Russian).

5. Basyuk V.S. & Kovaleva G.S. (2019), *Innovatsionnyy proyekt Ministerstva prosveshcheniya «Monitoring formirovaniya funktsional'noy gramotnosti»: osnovnyye napravleniya i pervyye rezul'taty* [Innovative project of the Ministry of Education "Monitoring the formation of functional literacy": main directions and first results]. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika*, 1, 4 (61), 13–33. (In Russian).

6. Kamuz V.V., Syreskina S.V. & Chigina N.V. (2018), *Praktika ispol'zovaniya kvestov v obrazovatel'nom prostranstve vuza pri obuchenii lingvisticheskimi distsiplinami* [Using quests in a university's educational process while teaching linguistic subjects]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk. Sotsial'niye, gumanitarniye, medicobiologicheskiye nauki*, 5 (20), 27–33 (In Russian).

7. Kapralova Yu.V., Moskaleva L.A., Frolova S.A. & Shakhmatova, T.S. (2018), *Chelovek igrayutshchiy: lingvostranovedeniye i russkaya gram-*

matika v kvestakh i igrovikh zadaniyakh [A playing man: linguistic country study and Russian grammar in quests and play-based tasks]. *Izdatel'stvo Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta*, Kazan', 130 p. (In Russian).

8. Kurbatova, O.A. (2016), *Primeneniye kvest-tekhologii v vuzovskom filologicheskom obrazovanii (v 4-kh ch.)* [Using quest methods in philological education at universities (in 4 parts)]. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 12 (66), 3, 198–201. (In Russian).

9. Dotsenko I.G. (2019), *Ekzistentsial'no-kommunikativnyye tekhnologii na uroke literatury* [Existential communicative methods during literature classes]. *Filologicheskyy klass*, 2019, 4 (58), 127–132. DOI 10.26170/FK19-04-16 (In Russian).

10. Konovalova N.I. (2020), *Sovremenniy uchebnyy tekst po russkomu yazyku: mekhanizmy vospriyatiya i printsipy konstruirovaniya* [Modern educational text for Russian language teaching: perception and principles of construction]. *Filologicheskyy klass*, 25 (1), 164–172. DOI 10.26170/FK20-01-16. (In Russian).

DOI 10.25588/CSPU.2020.160.7.007

УДК 37.032

ББК 74.00

Т. Н. Москвитина¹, И. Д. Баландина², Л. П. Юздова³

¹ORCID № 0000-0002-6013-2975

Старший преподаватель кафедры английской филологии,
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
г. Челябинск, Российская Федерация.

E-mail: moskvitinatn@cspu.ru

²ORCID № 0000-0002-1932-3243

Доцент, кандидат филологических наук,
доцент кафедры английского языка и методики преподавания
английскому языку, Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет,
г. Челябинск, Российская Федерация.

E-mail: balandinaid@cspu.ru

³ORCID № 0000-0001-5309-3835

Профессор, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка,
литературы и методики обучения русскому языку и литературе,
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
г. Челябинск, Российская Федерация.

E-mail: uzdovalp@cspu.ru

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПЛАТФОРМА “TED” КАК СРЕДСТВО ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗА

Аннотация

Введение. В статье обоснована актуальность проблемы дистанционного обучения студентов, использования интернет-платформ для проведения практических занятий и формирования навыков всех видов речевой деятельности с отдельным акцентом на обучении говорению, аудированию, на развитии фонетических навыков. В статье представлен обзор преимуществ и недостатков дистанционного обучения английскому языку, предложены варианты оптимизации существующих трудностей. Цель статьи — рас-

крыть особенности использования одной из онлайн платформ (Ed.TED) при обучении студентов английскому языку.

Материалы и методы. Основными методами исследования являются анализ научной литературы и информационных ресурсов, посвященных проблемам дистанционного образования, анализ достоинств и недостатков применения онлайн-инструментов при обучении студентов английскому языку, а также эмпирические методы, включающие наблюдение, опрос, тестирование, математические методы обработки данных.

Результаты. Опыт 2020 года позволил на практике убедиться, что в условиях дистанционного обучения групп студентов факультета иностранных языков английскому языку, применение существующих образовательных онлайн-платформ, мессенджеров и социальных сетей в качестве дополнительных инструментов обучения является эффективным методом развития и совершенствования всех видов речевых навыков. Авторами представлена характеристика популярных образовательных систем, примерный алгоритм работы с материалами платформы Ed.TED, приведены возможные практики и задания для обучения студентов аудированию и ведения дискуссии на английском языке.

Обсуждение. Подчеркивается, что при дистанционном обучении английскому языку значительная роль отводится современным интернет-технологиям, в том числе, использованию образовательных платформ, мессенджеров и социальных сетей, а сочетание возможностей данных инструментов может составить основу дистанционного обучения иностранным языкам.

Заключение. Делается вывод о том, что использование платформы Ed.TED в сочетании с другими интернет-инструментами будет способствовать оптимизации процесса усвоения знаний студентами при обучении основным речевым навыкам.

Ключевые слова: иноязычный текст; дистанционное обучение; образовательные платформы; Ed.TED; онлайн; мессенджеры.

Основные положения:

– определены основные преимущества дистанционного обучения иностранным языкам, позволяющие выделить как сильные, так и слабые стороны в использовании определенных интернет-инструментов;

– разработан ряд методических рекомендаций по использованию образовательных онлайн-платформ, имеющих целью повышение эффективности дистанционного обучения английскому языку;

– представлены и проанализированы примеры практических заданий, разработанных на основе видеолекций онлайн-платформы Ed.TED с целью выявления их преимуществ и недостатков при дистанционном обучении английскому языку.

1 Введение (Introduction)

В век развитых средств современной коммуникации актуальным остается вопрос об эффективной организации дистанционного обучения иностранным языкам при обучении студентов вузов. В условиях меняющегося мира, влияния глобальных экономических, технологических, а теперь еще и эпидемиологических факторов, не может не меняться и образовательная среда. Опыт 2020 года продемонстрировал, что использование только традиционно сложившихся форм обучения не способно обеспечить качественное формирование ведущих компетенций при подготовке специалистов, использующих в своей профессиональной деятельности иностранный язык. Вынужденный уход на полностью дистанционный формат обучения выявил острую потребность в использовании интернет-ресурсов, обеспечивающих взаимодействие педагога и студентов при формировании коммуникативной иноязычной компетенции,

необходимой для успешной реализации профессиональных навыков в будущей деятельности. Однако анализ теоретического материала, собственного педагогического опыта дает нам основание полагать, что применение только одного онлайн-инструмента (например, использование одного интернет-ресурса) не позволяет в должной мере сформировать профессиональные и социокультурные компетенции. Итак, цель данной статьи — раскрыть особенности использования одной из онлайн-платформ (Ed.TED) при обучении студентов английскому языку.

Дистанционное обучение, по мнению ряда ученых [1; 2; 3], в целом имеет ряд преимуществ: 1) оно позволяет студентам выбирать удобное для них время изучения материалов, что, в свою очередь, является стимулом к развитию самостоятельности и самодисциплины; 2) делает процесс обучения гибким и мобильным, так как доступ к материалам стал доступным в любом месте и в любое время; 3) делает образование более доступным для работающих и семейных студентов.

В системе дистанционного обучения выделяется ряд основных способов передачи информации при помощи мультимедийных учебников, учебных пособий; компьютера и интернета; аудио и видеоресурсов; непосредственного общения преподавателя и студента [1]. При обучении иностранным языкам в вузе основное содержание обучения — это не теоретическая подготовка, а освоение определенных видов речевой деятельности, способствующих развитию профессиональных компетенций, таких, как говорение, аудирование, чтение, письмо. Следовательно, в ходе дистанционного обучения иностранным языкам работа студентов должна быть организована таким образом, чтобы они имели возможность выполнять все возможные виды деятельности самостоятельно или с ми-

нимальным участием преподавателя. Для выполнения данного условия необходимо сочетание нескольких ресурсов (видеоконференций, групповых чатов и применения образовательных платформ, например, Ed.TED) для развития навыков монологических и диалогических высказываний и аудирования, а также использование возможностей социальных сетей и ряда программ, позволяющих проверить и оценить уровень развития и сформированности произносительных навыков при изучении правил чтения и особенностей произношения звуков изучаемого языка. Например, в ходе дистанционного обучения чтению каждый студент должен читать и упражняться в этом виде деятельности самостоятельно. Подготовленное чтение текста записывается на видео или аудио и высылается преподавателю на проверку. В помощь студенту существует ряд программ, способных на слух определять правильность читаемых слов (онлайн-словари) [1; 2].

В образовательной программе и учебных материалах при дистанционном обучении предусматривается специальное «место» для личностного «вклада» студента, который достраивает данную программу, наполняя ее конкретными личностными смыслами и соответствующими целями, а также личным опытом, проблемами и целями той системы профессиональной деятельности, где он планирует работать или работает в настоящее время. Образовательная программа дистанционного обучения иностранным языкам должна формироваться с учетом предоставления студенту возможности проецировать изучение иностранных языков на себя и свои индивидуальные потребности.

2 Материалы и методы (Materials and methods)

Платформа TED стала известна в России относительно недавно, но уже стала неопенимым ресурсом для преподавателей.

Безусловно, целью данной платформы не было обучение английскому языку. Она создавалась как некоммерческая площадка, где люди, добившиеся признания в самых различных отраслях, могли высказаться по интересующим их проблемам, далеко не всегда связанным со сферой их профессиональной деятельности. Однако наличие лекций, различных по объему (от трех минут до получаса) и тематике, а также скрипта (письменного изложения материалов выступления) позволяет использовать данный ресурс как способ формирования и развития самых различных компетенций при обучении иностранному языку.

Так, с целью формирования навыка восприятия на слух возможны различные типы заданий, например:

Прослушайте лекцию и ответьте на вопросы.

Прослушайте лекцию и вставьте пропущенные слова и выражения.

Прослушайте лекцию и отметьте предложения как истинные (Т) или ложные (F).

Представляется возможным использовать лекции TED с целью формирования комплексных навыков, например, чтения и аудирования. В этом случае используется текст лекции, отдельные предложения из которого извлечены. Задача обучающегося в данном случае правильно заполнить пропуски, а затем прослушать и проверить себя.

Медиа-контент лекций TED позволяет поддерживать мотивацию к изучению иностранного языка, «обеспечивая эффект погружения в иноязычную среду, способствует развитию критического мышления у студентов и учащихся» [4, с. 305]. На базе лекций TED можно разработать целое занятие, направленное на формирование не только профессиональных и специальных, но и об-

щих компетенций. Примером может служить разработка урока на базе лекции: "How augmented reality is changing activism?" [4]. Предлагается выполнение следующего алгоритма действий:

1. Задания перед просмотром (целью данного этапа является подготовительная работа перед предъявлением аутентичного англоязычного текста, направленная на устранение трудностей как лингвистического, так и экстралингвистического характера):

Сопоставьте части словосочетаний. Составьте примеры с ними:

1) to honor	а) Slavery
2) maintain	б) On
3) racial	в) another door
4) focused	г) Confederate soldiers
5) opened up	д) Awareness to
6) spread	е) The injustice
7) highlight	ж) Segregation

Объясните значение слов:

Tension

Slave auction

Be blackballed

To insult

To empower

To prioritize

Что вы знаете о людях, упомянутых в лекции?

Christopher Columbus

Serena Williams

Colin Kaepernick

Jackie Robinson

Frida Kahlo

Audre Lorde

Toussaint Louverture

Madam C.J. Walker

2. Задания во время просмотра (цель — понимание содержания и проблематики аудиотекста):

– прослушайте лекцию и вставьте пропущенную информацию.

3. Задания после просмотра (направлены на более глубокое осмысление прослушанного текста, поиск альтернативного мнения, формирование собственного мнения по поводу озвученной проблемы):

– отметьте предложения как истинные или ложные;

– ответьте на вопросы в парах;

– составьте краткий пересказ лекции.

Таким образом, занятия, разработанные на базе платформы TED, позволяют развивать широкий спектр компетенций, что обеспечивает соответствие уровня подготовки обучаемых предъявляемым требованиям.

Однако в условиях дистанционного обучения данный ресурс представляется недостаточным, более того, разработка занятия требует значительных временных затрат от преподавателя. Кроме того, при наличии скрипта в широком доступе обучаемые испытывают искушение обратиться к готовому текстовому материалу, соответственно, давать подобные задания для самостоятельного изучения на дистанционной платформе становится бессмысленным.

В изменившихся условиях команда разработчиков TED специально предложила преподавателям новую платформу Ed.Ted, на которой педагог может как воспользоваться уже существующими уроками, так и предложить свой вариант занятия на основе видеолекции.

Предлагается три разновидности заданий [4]:

- Think;
- Dig deeper;
- Discuss.

Во-первых, обучающимся предложено просмотреть видеолекцию, при этом скрипт скрыт, следовательно, отсутствует возможность поступить нечестно в процессе обучения. В разделе *Think* разработчик урока может задать вопросы по лекции. Существует две разновидности вопроса: множественный выбор (автор урока может ввести нужное количество выборов) и открытый вопрос. При выполнении данного задания проверку осуществляет система (для вопросов множественного выбора) или преподаватель (для вопроса с открытым ответом, в этом случае есть возможность комментирования ответа обучающегося). Преподаватель может выделить фрагмент, к которому относится вопрос. Данная опция очень удобна, если материал представляет сложность для студентов.

На третьем этапе преподаватель может применять различные виды заданий, аналогичные заданиям, используемым на занятии. Выполнение задания может осуществляться письменно, отдельным файлом.

На четвертом этапе есть возможность создания полноценной дискуссии, как на повседневных форумах. Данная опция очень удобна, она позволяет перейти от направленной дискуссии к свободному обсуждению на заданную тему. Есть возможность не только высказаться, но и ответить на реплику собеседника. Преподаватель может в любой момент просмотреть дискуссию и принять в ней участие. Педагог может разработать свою систему оценивания, например, независимый комментарий равен двум баллам, а ответ на высказывание собеседника — 1 балл.

3 Результаты (Results)

Данная образовательная платформа представляется весьма перспективной в контексте необходимости перехода на дистанционное обучение. Кроме того, урок полностью или его отдельные этапы могут быть использованы на обычных аудиторных занятиях. Использование данной платформы позволяет перевести рутинные учебные процедуры (например, контроль понимания увиденного) в автоматический режим, когда студент выполняет задания, а преподаватель видит уже результат.

Однако существенным недостатком данной платформы представляется необходимость регистрироваться для возможности выполнения всех заданий. Так, опция Discuss доступна только для зарегистрированных пользователей портала. Помимо этого, необходимость перехода на еще какую-то платформу может вызвать непонимание, а то и негативный отклик у отдельных студентов. Поэтому дискуссия как задание на платформе Ed.Ted будет существенно отличаться от дискуссии, диалогических и монологических высказываний на уроках. В связи с этим представляется перспективным и обеспечивающим наилучшие результаты использование комбинации технологий: так, рутинные мероприятия по контролю понимания будут выполняться на обучающей платформе, тогда как свободное общение может быть перенесено в чаты в социальных сетях или мессенджерах.

С целью проверки нашей гипотезы нами было проведено анкетирование среди студентов 1-5 курсов. Результаты опроса приведены в таблице (Таблица 1).

Таблица 1 — Удовлетворенность студентов платформой Ed.Ted

Table 1 — Student satisfaction with the Ed.Ted platform

Вариант ответа	Ответ студента 1–3 курса	Ответ студента 4–5 курса
Полностью удовлетворен	27	24
Скорее удовлетворен, чем не удовлетворен	44	51
Скорее не удовлетворен, чем удовлетворен	22	19
Не удовлетворен	7	6

Причины неудовлетворенности представлены в следующей таблице (Таблица 2).

Таблица 2 — Причины неудовлетворенности обучения на базе платформы Ed.Ted

Table 2 — Reasons for dissatisfaction with learning based on the Ed.Ted platform

Причина неудовлетворенности обучением	%
Сложность регистрации	18
Необходимость перехода на платформу (в отличие от ответов в социальной сети или мессенджере)	27
Технические перебои в работе сайта	22
Технические неполадки сети (в результате чего видео невозможно просмотреть)	18
Другое	15

Таким образом, мы видим, что платформа *Ed.Ted* как широко используемый ресурс для онлайн-обучения требует доработки. Перспективной идеей представляется возможность разработки подобного ресурса на базе социальной сети. Кроме того, с точки зре-

ния преподавателя, количество типов заданий весьма ограниченное, однако при расширенном функционале платформа обещает стать весьма перспективной

4 Обсуждение (Discussion)

Использование социальных сетей и мессенджеров позволяет отработать различные навыки (фонетический, грамматические), однако наиболее эффективным представляется сочетание упомянутых ресурсов. Несмотря на наличие серьезных недостатков (отсутствие личного пространства педагога), социальные сети и мессенджеры могут стать серьезным конкурентом образовательным платформам, созданных с целью обучения, за счет мотивированности «цифрового поколения» на использование данного способа взаимодействия. Кроме того, работа с социальными сетями и мессенджерами очень проста, они настроены для работы на телефоне, что опять же повышает мобильность и доступность. Уведомления о новых сообщениях приходят мгновенно, следовательно, и задание может быть выполнено очень быстро и без привязки к конкретному рабочему месту.

Одна из проблем дистанционного обучения — личное пространство. В результате применения в обучении социальных сетей, чатов общение со студентами перешло из реального формата в виртуальный, что стерло границы между аудиторным временем и личным временем. Итогом становится увеличение объема вопросов, задаваемых преподавателю в вечернее и даже ночное время. Проблемы, возникающие с техническим оснащением дистанционного занятия (неустойчивая связь у многих участников процесса обучения, невозможность подключения видеосвязи у некоторых устройств, проблемы со звуком), несомненно, накладывают отпечаток на процесс проведения занятия, увеличивают временной про-

межуток между ответом-вопросом при подключении микрофона участника, что делает традиционные формы проведения дискуссий и обсуждений менее эффективными, чем это было бы в процессе обучения оффлайн.

С другой стороны, разнообразные инструменты, предлагаемые к использованию на образовательных платформах, существенно улучшают качество подачи материала (возможности создания систем тестирования, облегчающих процесс проверки знаний, использование совместных презентаций при освоении нового материала, возможности вести запись занятия и демонстрировать медиафайлы на аудиторию при минимальном наборе технических средств (мобильный телефон или ноутбук). Использование возможностей социальных сетей позволяет оперативно отслеживать качество усваиваемых знаний и умений (например, при обучении произношению) и своевременно и качественно корректировать процесс овладения произносительными навыками у каждого отдельного учащегося. Возможность повторного прослушивания записанных студентами видео- и аудиозаписей позволяет значительно повысить качество контроля за выполнением задания и предоставить более качественную обратную связь по итогам проверки.

Гибкость и адаптивность образовательных платформ позволяет учесть эти факторы и изменить программу в соответствии с уровнем владения языком как отдельных обучающихся, так и группы в целом.

5 Заключение (Conclusion)

При разработке дистанционных образовательных программ по обучению иностранным языкам необходимо проектировать направление развития образования, определяющее траекторию развития обучающихся, принимая во внимание два фактора: реальный

уровень развития компетенций, личностные и профессиональные проблемы специалиста (уровень актуального развития) и желаемый уровень развития коммуникативных и профессиональных компетенций специалиста (зона ближайшего и перспективного развития). Данный подход позволит определить цели современного обучения иностранным языкам, а также скорректировать их под изменяющиеся требования системы образования и те компетенции, которые должны быть сформированы. Использование современных онлайн-платформ в системе обучения вуза позволяет реализовывать развитие компетенций в трех взаимосвязанных сферах деятельности (социальной, учебной и профессиональной), определяющих его профессиональную компетентность. Одним из основополагающих принципов организации эффективной системы дистанционного обучения является активное включение в процесс формулирования задач самого обучающегося, что достигается через применение интерактивных заданий и учебных материалов [5]. Данные особенности дистанционного обучения смогут быть эффективными только при достаточно развитом уровне целеполагания и самодисциплины учащегося. Дистанционное обучение — это неизбежность, так как «при помощи традиционно сложившихся форм образовательной среды невозможно удовлетворение текущих потребностей современных студентов в знаниях» [6, 356]. Ученые отмечают, что «смешанное обучение является сегодня одним из трендов современного образования» [7, 38], к тому же «результаты общественного прогресса сосредоточены в информационной сфере» [8, 16].

Основными требованиями к подбору материалов и образовательных платформ можно считать инструментальность (как наличие необходимых наборов инструментов для обучения и контроля), актуальность, привлекательность, простоту в использова-

нии и невысокий уровень системных требований к оборудованию. Подбор учебных материалов и заданий должен быть соотнесен с потребностями социальной и профессиональной сфер деятельности будущего специалиста и с развитием его коммуникативной иноязычной компетентности.

Применение технологии TED при организации занятий не развивает коммуникативную компетенцию, речевые способности учащихся, повышает мотивацию к обучению, формирует «те навыки и умения, которые необходимы для социальной реализации в современном мире, а именно — убирает страх публичных выступлений и неуверенность перед публикой, развивает умение общаться, что является основой *networkings kills* — умения раскрепощаться, знакомиться и заводить контакты» [9, 71].

Библиографический список

1. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования / Е. С. Полат [и др.]. 3-е изд., испр. и доп. Москва : Академия, 2008. – 272 с.
2. Ines A. Martin (2020), “Pronunciation development and instruction in distance language learning”, *Language Learning & Technology*, v. 24, is.1, pp. 86–106. ISSN 1094-3501.
3. Fukada A. (2013), “Teaching Languages Online: Innovations and Challenges”, *IALLT Journal of Language Learning Technologies*, 43 (1), 64–77. DOI: 10.17161/iallt.v43i1.8518.
4. Пискун О. Ф., Острейко С. В. Возможности использования медиаконтента лекций TED в обучении английскому языку // Лингвокультурное образование в системе вузовской подготовки специалиста. Брестский государственный университет им. А. С. Пушкина (Брест). 2020. Том 1. № 5 (13). С. 304–309.
5. Balandina I.D., Juzdova L.P., Moskvitina T.N., Zvyagin K.A. & Vertyakova E.F. (2020), “University networking cooperation in relation to online teaching”, *Proceedings 12th International Conference on Education and New Learning Technologies “EDULEARN 20”*, Valencia, Spain, 6–7 July, pp. 5090–5095.

6. Дигтяр О. Ю. Проблемы дистанционного обучения иностранным языкам в вузе // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 1 (74). С 356–357

7. Власова И. В., Нечаева А. А. Актуальность применения смешанного обучения в преподавании иностранных языков студентам дистанционного обучения // Проблемы современного педагогического образования. Ялта : Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Крымский Федеральный университет имени В. И. Вернадского», 2019. № 64-2. С. 38–42.

8. Гугасян Е. А. Актуальность использования дистанционного обучения студентов-иностранцев в российских вузах / Инновационная наука в глобализующемся мире. № 1 (7). 2020. С. 16-19

9. Луца Р. А. Потенциал технологий TED и PЕCНА КУСНА в обучении РКИ // Мир без границ: русский язык как иностранный в международном образовательном пространстве : материалы Международной научно-практической конференции. Псков : Издательство Псковского государственного университета, 2020. 2.0. С. 67–71.

T. N. Moskvitina¹, I. D. Balandina², L. P. Yuzdova³

¹ORCID No. 0000-0002-6013-2975

Senior Lecturer at the Department of English Philology, South-Ural state Humanities-Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia.

E-mail: moskvitinatn@cspu.ru

²ORCID No. 0000-0002-1932-3243

Candidate of Philological Sciences,

Associate Professor at the Department of English Language and teaching methods of the English Language, South-Ural state Humanities-Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia.

E-mail: balandinaid@cspu.ru

³ORCID № 0000-0001-5309-3835

Professor (Full), Doctor of Philological Sciences,

Professor at the Department of Russian Language,

Literature and Methods of Teaching Russian Language and Literature, South-Ural state Humanities-Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia.

E-mail: uzdovalp@cspu.ru

TED.COM EDUCATIONAL PLATFORM AS A MEANS OF DISTANCE LEARNING UNIVERSITY STUDENTS

Abstract

Introduction. The article deals with the relevance of the problem of distance learning of students, the usage of Internet platforms for teaching practice and the formation of skills of all types of speech activity with a special emphasis on teaching speaking, listening and developing phonetic skills. The article provides an overview of the advantages and disadvantages of distance learning of English, suggests options for overcoming the existing difficulties. The purpose of the article is to reveal the benefits of using one of online platforms (Ed.TED) when teaching English to students.

Materials and methods. The main research methods are the analysis of scientific literature and information resources devoted to the problems of distance education, analysis of the advantages and disadvantages of using online tools while teaching English to students, as well as empirical methods, including observation, survey, testing, mathematical methods of data processing.

Results. The experience of 2020 made it possible to make sure that in the conditions of distance learning of students groups of the Faculty of Foreign Languages of English department the use of existing educational online platforms, instant messengers and social networks as additional teaching tools is an effective method of developing and improving all types of speech competences. The authors present the characteristics of popular educational systems, an algorithm for working with the materials of the Ed.TED platform, and provide possible practical tasks for teaching

students to listen, to read and hold a discussion in English.

Discussion. It is emphasized that modern Internet technologies, including the use of educational platforms, instant messengers and social networks, play a significant role in distance learning English, and the combination of these tools can form the basis of foreign languages distance learning.

Conclusion. It is concluded that the use of the Ed.TED platform will help to optimize the process of getting knowledge by students during the process of teaching basic speech skills.

Keywords: Foreign language text; Distance learning; Educational platforms; Ed.TED; Online; Messengers.

Highlights:

A set of advantages of distance learning of foreign languages has been analysed to identify both strong and weak points of the usage of particular internet tools;

A number of guidelines has been developed for the use of educational online platforms with the aim of increasing the effectiveness of distance learning in English;

Examples of practical tasks have been developed on the basis of video lectures on the Ed.TED online platform are presented and analyzed in order to identify their advantages and disadvantages in distance learning of English.

References

1. Polat E.S., Buharkina M.Ju., Moiseeva M.V. & Petrov A.E. (2008), *Novye pedagogicheskie i informacionnye tehnologii v sisteme obrazovanija* [New teaching training and informational technologies in the system of education]. Akademija, Moscow, 272 p. (In Russian).

2. Ines A. Martin (2020), "Pronunciation development and instruction in distance language learning", *Language Learning & Technology*, v. 24, is.1, pp. 86–106. ISSN 1094-3501.

3. Fukada A. (2013), “Teaching Languages Online: Innovations and Challenges”, *IALLT Journal of Language Learning Technologies*, 43 (1), 64–77. DOI: 10.17161/iallt.v43i1.8518.

4. Piskun O.F. & Ostrejko S.V. (2020), *Vozmozhnosti ispol'zovaniya media-kontenta lekcij TED v obuchenii anglijskomu yazyku* [The possibilities of using the media content of TED lectures in teaching English]. *Lingvokul'turnoe obrazovanie v sisteme vuzovskoj podgotovki specialist*, 1, 5 (13), 304–309. (In Russian).

5. Balandina I.D., Juzdova L.P., Moskvitina T.N., Zvyagin K.A. & Vertyakova E.F. (2020), “University networking cooperation in relation to online teaching”, *Proceedings 12th International Conference on Education and New Learning Technologies “EDULEARN 20”*, Valencia, Spain, 6–7 July, pp. 5090–5095.

6. Digtjar O.Ju. (2019), *Problemy distancionnogo obuchenija inostrannym yazykam v vuze* [Problems of foreign language distance learning in the university]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*, № 1 (74), 366–367. ISSN 1991-5497. (In Russian).

7. Vlasova I.V. & Nechaeva A.A. (2019), *Aktual'nost' primeneniya smeshannogo obucheniya v prepodavanii inostrannyh yazykov studentam distancionnogo obucheniya* [The relevance of the use of mixed learning in teaching foreign languages to distance learning students]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*, 64-2, 38–42. (In Russian).

8. Gugasyan E.A. (2020). *Aktual'nost' ispol'zovaniya distancionnogo obucheniya studentov-inostrancev v rossijskih vuzah* [The relevance of the use of distance learning for foreign students in Russian universities]. *Innovacionnaya nauka v globalizuyushchemsya mire*, 1 (7), 16–19. (In Russian).

9. Luca R.A. (2020), *Potencial tekhnologij TED i PECHA KUCHA v obuchenii RKI* [The potential of TED and PECHA KUCHA technologies in Teaching Russian as a Foreign Language]. *Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy kon-ferentsii “Mir bez granits: russkiy yazyk kak inostranny v mezhdunarodnom obrazovatel'nom prostranstve”* [Materials of the International Scientific and Practical Conference “World without Borders: Russian as a foreign language in the international educational space”]. *Pskovskiy gosudarstvennyy universitet*, Pskov, 2.0, 67–71. (In Russian).

DOI 10.25588/CSPU.2020.160.7.008

УДК 378

ББК 74.580

Е. Ю. Никитина¹, О. Ю. Афанасьева², М. Г. Федотова³

¹ORCID № 0000-0001-9550-4700

Профессор, доктор педагогических наук, профессор кафедры русского языка, литературы и методики обучения русскому языку и литературе, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск, Российская Федерация.

E-mail: elenaurievna@bk.ru

²ORCID № 0000-0001-9289-1573

Доцент, доктор педагогических наук, заведующий кафедрой английской филологии, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск, Российская Федерация.

E-mail: afanasevaou@cspu.ru

³ORCID № 0000-0003-2033-1096

Доцент, кандидат педагогических наук, доцент кафедры английского языка и методики обучения английскому языку, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск, Российская Федерация.

E-mail: fedotovamg@cspu.ru

ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Аннотация

Введение. Цель данного исследования состоит в изучении теоретических основ повышения квалификации преподавателя высшей школы. В статье рассматривается сущность и структура понятия квалификации как нормативной характеристики и ее связь с профессиональной компетентностью преподавателя высшей школы и качеством конечного образовательного продукта. Даны толкования понятий «квалификация», «повышение квалификации», «профессиональная компетентность».

Материалы и методы. Основными методами исследования выступили анализ, обобщение и систематизация научной литературы по проблеме повышения квалификации преподавателя высшей школы, опрос, а также математическая обработка данных.

Результаты. В результате проведенного исследования выявлена связь повышения квалификации с качеством конечного образовательного продукта.

Обсуждение. Состоит в обосновании роли повышения квалификации преподавателя высшей школы, в трансформации образовательной среды в современных условиях, детерминированных социальными и природными вызовами.

Заключение. Делается вывод о том, что повышение квалификации выступает как педагогическая инновация, которая оказывает влияние на уровень профессиональной компетентности преподавателя высшей школы.

Ключевые слова: квалификация; повышение квалификации; профессиональная компетентность; педагогическая инновация.

Основные положения:

– раскрыты теоретические основы повышения квалификации преподавателя высшей школы с опорой на ее понимание как нормативной характеристики педагогической деятельности и педагогической инновации;

– разработан категориально-понятийный аппарат, отражающий структуру и содержание повышения квалификации преподавателя высшей школы;

– выявлена связь квалификации с уровнем освоения профессиональной компетентности и ее влияние на конечный образовательный продукт.

1 Введение (Introduction)

Актуальность темы настоящего исследования обусловлена той ситуацией, когда ответы на вызовы быстро меняющегося и динамично развивающегося мира сделали необходимой трансформацию образовательной системы, что сопряжено с созданием более эффективного и продуктивного образовательного пространства и ведет к изменению самого характера педагогической деятельности за счет расширения ее функционала, раскрывающего новые аспекты деятельности преподавателя высшей школы. Помимо уже таких известных видов педагогической деятельности, как методическая, воспитательная, управленческая, культурно-просветительская, в настоящее время особую роль приобретает инновационная деятельность, которая требует постоянного обогащения интеллектуального потенциала педагога высшей школы [1]. В связи с этим участие преподавателя в программах профессионального развития становится неотъемлемым компонентом его профессиональной деятельности, что способствует:

- повышению уровня профессиональной компетентности, развитию профессиональных качеств и личностных характеристик, соответствующих условиям, предъявляемым обществом к преподавателю высшей школы и находящих свое отражение в ФГОС ВО [2];

- удовлетворению потребностей в саморазвитии и самореализации, что подразумевает активизацию и актуализацию как врожденных, так и приобретенных профессиональных качеств и способностей, обеспечивающих эффективное исполнение профессиональных компетенций [3, 4];

- развитию творческих способностей, открывающих путь к самостоятельности и автономности профессиональной деятельности, развитию критического мышления, открытости к восприятию

инноваций, адаптации к проводимым образовательным трансформациям и к вариативности образовательных систем [5, 6];

– расширению сферы деятельности за счет постановки и решения комплекса новых типов профессиональных задач, увеличения зоны ответственности за принятие решений и работы в команде.

Иными словами, повышение квалификации преподавателя высшей школы является неотъемлемым условием развития конкурентоспособной, мобильной личности, эффективность деятельности которой отвечает как ее личностным, так и государственным и общественным интересам, поскольку именно от уровня квалификации педагога во многом зависит качество профессионального образования.

Данная проблема нашла должное отражение в работах отечественных ученых З. В. Возговой, Э. Ф. Зеера, А. К. Марковой, С. Г. Молчанова и др., а также в исследованиях таких зарубежных специалистов, как M. S. Garet, T. R. Guskey, M. M. Kennedy и др., которые рассматривают разные аспекты профессионального развития педагогов высшей школы.

2 Материалы и методы (Materials and methods)

Основными методами проведенного исследования выступают анализ научной литературы по искомой проблеме, систематизация и обобщение полученной информации, опрос преподавателей о месте и роли повышении квалификации в реалиях образовательного процесса, а также математическая обработка полученных данных.

Необходимо признать, что повышение квалификации преподавателей высшей школы имеет особое значение для практики профессионального образования, так как оно вызвано потребностью в модификации образовательных систем, в создании креативных высокотехнологичных образовательных сред, ориентирован-

ных на получение качественного образовательного продукта. В связи с этим можно утверждать, что участие преподавателей высшей школы в программах профессионального развития способствует реализации сложных профессиональных задач, требующих для своего решения как минимум достаточного уровня квалификации преподавателя.

Не претендуя на полный и всеобъемлющий анализ понятия «квалификация», мы остановимся на двух основных подходах к его концептуализации, отражающих неоднозначный и многоаспектный характер данного феномена и требующих его теоретического и практического осмысления [7]. Анализ научной литературы свидетельствует о том, что данное понятие используется в двух значениях: во-первых, как нормативная характеристика, которая присваивается специалисту по окончании процесса обучения и, во-вторых, как интегративная способность личности, которая развивается в процессе профессиональной деятельности и направлена на исполнение определенного ряда функций, обусловленного набором соответствующих компетенций [8].

В рамках проводимого нами исследования мы придерживаемся понимания квалификации как нормативной характеристики, формулирующей требования профессиональной деятельности к преподавателю высшей школы в качественном и количественном выражении, так как становление специалиста определяется результатами, которых он достигает на определенном этапе профессиональной подготовки и которые фиксируются в конкретных параметрах.

Ядром квалификации выступает педагогическая компетентность, а комплекс входящих в нее компетенций обеспечивает исполнение функций преподавателя высшей школы. Опираясь на

структуру профессиональной компетентности, в содержании квалификации мы выделяем базовую, предметную и личностную составляющие. Базовая составляющая обеспечивает развитие общих основ профессиональной деятельности. Предметная составляющая квалификации определяется уровнем овладения предметными компетенциями. Суть личностного компонента квалификации состоит в реализации педагогом своего природного потенциала на основе формируемых и развиваемых способностей.

Повышение квалификации становится сферой развития профессиональной компетентности преподавателя высшей школы, если оно ориентировано на совершенствование интеллектуального потенциал педагога, способного к рефлексивной трансформации образовательного пространства на разных уровнях его функционирования, различных аспектов содержания педагогической деятельности, а также личностных качеств, определяющих инновационный характер реализуемой деятельности. Иными словами, участие в программах профессионального развития обеспечивает переход преподавателя высшей школы на более высокий, инновационный уровень деятельности.

Ориентация на инновации как цель повышения квалификации формирует у педагога способность к управлению образовательным процессом, а также его материально-технической и информационной базами; к применению разнообразных форм взаимодействия педагога и обучаемых на основе современных технологий и реализации принципа партисипативности в осуществлении совместной деятельности учения.

Таким образом, под повышением квалификации мы понимаем степень включенности субъекта квалификации в профессионально-образовательное пространство, которая отражает динамику

становления профессиональной компетентности, ее критериальную представленность на каждом уровне повышения квалификации, что обеспечивает процесс профессионализации в целом.

Повышение квалификации как деятельность представляет собой совокупность следующих компонентов: целевого, организационно-содержательного и результативного. Целевой компонент позволяет обеспечить выбор траектории повышения квалификации, способы самооценки и корректировки своей педагогической деятельности. Организационно-содержательный компонент реализует гибкий, вариативный подход к контенту программ профессионального развития. Результативный компонент ориентирован на оценку полученного конкретного образовательного продукта, который представлен в виде уровней овладения профессиональной компетентностью.

Современные подходы к пониманию повышения квалификации педагога высшей школы могут быть признаны продуктивными, если оно:

- признается составной частью системы непрерывного профессионального образования;
- основывается на самообразовании с широким применением информационно-коммуникационных технологий;
- подразумевает замену жестко регламентированного обучения на вариативное, блочно-модульное, контекстное обучение;
- строится на основе партнерства между субъектами образовательных отношений, отражающего их равный статус;
- обеспечивает преемственность всех этапов подготовки педагогов с ориентацией на непрерывное личностное саморазвитие и самообучение.

3 Результаты (Results)

В рамках настоящего исследования было проведен опрос преподавателей высшей школы, которые неоднократно принимали

участие в программах профессионального развития.

На вопрос «Считаете ли Вы, что повышение квалификации оказывает существенное влияние на повышение уровня профессиональной компетентности?» 86,2 % респондентов ответили, что курсы повышения квалификации позволяют лучше оценить ситуации в образовании, понять основные тенденции в образовательном пространстве, ознакомиться с опытом других вузов.

Отвечая на вопрос «Изменилась ли Ваша практическая деятельность под влиянием курсов повышения квалификации?» 34,5 % преподавателей дали отрицательный ответ, 20,7 % затруднились с ответом и только 44,8 % констатировали положительное влияние обучения по программам профессионального развития на свою профессиональную деятельность.

Оценивая актуальность контента предлагаемых программ повышения квалификации, 93 % опрошенных на первое место поставили подготовку по преподаваемому предмету, 65,4 % респондентов отдали второе место изучению информационно-коммуникационных технологий. Третье место (41,3 % участников опроса) заняли программы по общим вопросам деятельности высшей школы.

Ответы на вопросы анкеты позволили нам выделить три группы потенциальных слушателей курсов повышения квалификации в зависимости от степени представленности в них объема индивидуальной работы. К первой группе (73,3 %) относятся преподаватели, которые полностью принимают контент курсов повышения квалификации, предложенный образовательным учреждением. Вторую группу составляют преподаватели, которые хотели бы видеть смешанные курсы, представленные базовой составляющей и вариативной частью, которая отражала бы их профессиональные интере-

сы и потребности (11 %). Третья группа (15,7 %) — это преподаватели, которые выражают желание заниматься только по индивидуальным программам повышения квалификации; в основном, это те, кто осуществляет активную научно-исследовательскую деятельность.

На вопрос «Связываете ли Вы достижения Ваших студентов с прохождением Вами курсов профессионального развития?» положительно ответили 31,2 % опрошенных, отрицательный ответ дали 6,8 %, а у 62 % участников опроса этот вопрос вызвал затруднения.

4 Обсуждение (Discussion)

Анализ результатов теоретических и практических изысканий позволяет констатировать, что повышение квалификации оказывает положительное влияние на профессиональную компетентность преподавателя высшей школы за счет развития всех ее компонентов (базового, предметного, личностного). При этом переход на более высокий уровень обеспечивается за счет овладения педагогическими инновациями. Однако нельзя сказать, что повышение качества конечного образовательного продукта, т. е. достижения студентов, напрямую зависит от участия преподавателей в программах профессионального развития. Это, на наш взгляд, объясняется, в частности, недостаточной вариативностью программ повышения квалификации, которые не могут в полной мере отвечать всем потребностям преподавателей, осуществляющих реальный образовательный процесс.

5 Заключение (Conclusion)

Таким образом, рассмотренный в статье вопрос о повышении квалификации преподавателя высшей школы позволяет нам сделать следующие выводы:

– повышение квалификации — это неотъемлемая часть профессиональной деятельности педагога, которая выступает эффективным средством его профессионального развития;

– связь повышения квалификации с профессиональной деятельностью придает этой деятельности инновационный характер, что позволяет педагогу работать с высокой эффективностью;

– опора на самообразовательную деятельность педагога в курсе повышения квалификации обеспечивается вариативностью и многовекторностью контента, предлагаемого для изучения;

– организация сочетания разнообразных форм взаимодействия на основе субъект-субъектных отношений приводит к активизации и самореализации педагога;

– с целью создания условий для самореализации, самооценки, удовлетворения личностных профессиональных потребностей педагога происходит перенос акцента в функциях педагога-субъекта квалификации на партисипативность;

– комплексный подход к определению цели повышения квалификации должен заключаться в единстве целей самого педагога и целей образовательного учреждения и согласовываться с приоритетными направлениями развития образования;

– содержательные приоритеты повышения квалификации должны определяться на основе разработки индивидуально-интегрированных программ развития квалификации педагогов.

Библиографический список

1. Vozgova Z. (2013), “Theoretical model of life-long professional development for teaching staff”, *Czech Journal of Social Sciences, Business and Economics*, no. 2 (2), pp. 6–13.

2. Теоретические основы непрерывного профессионального развития научно-педагогических работников / Е. Ю. Никитина [и др.] // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2014. № 8. С. 93–104.

3. Garet M.S., Porter A.C., Desimone L., Birman, B.F. & Yoon K.S. (2001), “What makes professional development effective? Results from a national sample of teachers”, *American Educational Research Journal*, no. 38 (4), pp. 915–945.

4. Lindvall J. & Ryve A. (2019), “Coherence and the positioning of teachers in professional development programs. A systematic review”, *Educational Research Review*, no. 27, pp. 140–154.

5. Guskey T.R. (2014), Planning professional learning”, *Educational Leadership*, no. 71 (8), pp. 10–16.

6. Kennedy M.M. (2016), “How does professional development improve teaching?”, *Review of Educational Research*, no. 86 (4), pp. 945–980.

7. Opfer V.D. & Pedder D. (2011), “Conceptualizing teacher professional learning”, *Review of Educational Research*, no. 81 (3), pp. 376–407.

8. Котлярова И. О. Развитие квалификации педагога в инновационной профессиональной деятельности // Вестник ЮУрГУ. 2007. № 6. С. 25–36. (Образование, здравоохранение, физическая культура).

Ye. Yu. Nikitina¹, O. Yu. Afanasyeva², M. G. Fedotova³

¹ORCID No. 0000-0001-9550-4700

Professor (Full), Doctor of Pedagogic Sciences,

Professor at the Department of Russian Language,

Literature and Methods of Teaching Russian Language and Literature,
South-Ural state Humanities-Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia.

E-mail: elenaurievna@bk.ru

²ORCID No. 0000-0001-9289-1573

Docent, Doctor of Pedagogic Sciences,

Head of Department of English Philology,

South-Ural state Humanities-Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia.

E-mail: afanasevaou@cspu.ru

³ORCID No. 0000- 0003-2033-1096

Docent, Candidate of Pedagogic Sciences,

Associate Professor at the Department of English and Methods of Teaching
English, South-Ural state Humanities-Pedagogical University,

Chelyabinsk, Russia.

E-mail: fedotovamg@cspu.ru

QUALIFICATION ENHANCEMENT AND PROFESSIONAL COMPETENCE OF A HIGHER SCHOOL TEACHER

Abstract

Introduction. The purpose of this study is to study the theoretical foundations of qualification enhancement for a teacher in

higher education. The article examines the essence and structure of the concept of qualification as a normative characteristic and its relationship with the professional competence of a higher school teacher and the quality of the final educational product. Interpretations of the concepts “qualification”, “qualification enhancement”, “professional competence” are given.

Materials and methods. The main research methods were the analysis, generalization and systematization of scientific literature on the problem of qualification enhancement for a higher school teacher, a survey, as well as mathematical data processing.

Results. As a result of the study, the relationship between professional development and the quality of the final educational product was revealed.

Discussion. It is an attempt to substantiate the role of qualification enhancement for a higher school teacher in the transformation of the educational environment in modern conditions, determined by social and natural challenges.

Conclusion. It is concluded that qualification enhancement acts as a pedagogical innovation that affects the level of professional competence of a higher school teacher.

Keywords: Qualification; Qualification enhancement; Professional competence; Pedagogical innovation.

Highlights:

The theoretical foundations of qualification enhancement for a teacher of higher education are revealed, based on its understanding as a normative characteristic of pedagogical activity and pedagogical innovation;

A conceptual apparatus has been developed, reflecting the structure and content of qualification enhancement for a teacher

of higher education;

The connection between qualification and the level of mastering professional competence and its influence on the final educational product was revealed.

References

1. Vozgova Z. (2013), “Theoretical model of life-long professional development for teaching staff”, *Czech Journal of Social Sciences, Business and Economics*, no. 2 (2), pp. 6–13.
2. Nikitina E.Yu., Strielkovski V., Hejllova D. & Vozgova Z.V. (2014), *Teoreticheskie osnovy nepreryvnogo professional'nogo razvitiya nauchno-pedagogicheskikh rabotnikov* [Theoretical Bases of Life-long Professional Development for Teaching Staff]. *Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 8, 93–104. (In Russian)
3. Garet M.S., Porter A.C., Desimone L., Birman, B.F. & Yoon K.S. (2001), “What makes professional development effective? Results from a national sample of teachers”, *American Educational Research Journal*, no. 38 (4), pp. 915–945.
4. Lindvall J. & Ryve A. (2019), “Coherence and the positioning of teachers in professional development programs. A systematic review”, *Educational Research Review*, no. 27, pp. 140–154.
5. Guskey T.R. (2014), “Planning professional learning”, *Educational Leadership*, no. 71 (8), pp. 10–16.
6. Kennedy M.M. (2016), “How does professional development improve teaching?”, *Review of Educational Research*, no. 86 (4), pp. 945–980.
7. Opfer V.D. & Pedder D. (2011), “Conceptualizing teacher professional learning”, *Review of Educational Research*, no. 81 (3), pp. 376–407.
8. Kotlyarova I.O. (2007), *Razvitie kvalifikacii pedagoga v innovacionnoj professional'noj deyatel'nosti* [Qualification enhancement of a teacher in the innovational professional activity]. *Vestnik YUzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta, Seriya “Obrazovanie, zdravoohranenie, fizicheskaya kul'tura”*, 6, 25–36. (In Russian).

DOI 10.25588/CSPU.2020.160.7.009

УДК 378.18

ББК 74.00

М. А. Педько¹, Н. В. Уварина²

¹ORCID № 0000-0001-9305-1509

Аспирант кафедры подготовки педагогов профессионального обучения
и предметных методик, Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск, Российская Федерация.

E-mail: m1h.pedko@mail.ru

²ORCID № 0000-0002-1490-3302

Доктор педагогических наук, профессор кафедры подготовки педагогов
профессионального обучения и предметных методик,
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
г. Челябинск, Российская Федерация.

E-mail: nuvarina@yandex.ru

МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ВУЗОВ

Аннотация

Введение. В современных условиях возрастает необходимость повышения социальной ответственности личности курсанта военного вуза как основы для регуляции поведения, сложных моральных и интеллектуальных чувств, связанных с выполнением служебного и воинского долга. Это интегративное качество личности, которое определяет сознательную установку на успешное осуществление военно-профессиональной деятельности в соответствии с нравственными ценностями; на выполнение военного долга и общественных норм, проявляя готовность отвечать за результаты и прогнозируя последствия. Авторами разработана модель формирования социальной ответственности курсантов военных вузов.

Материалы и методы. При разработке модели формирования социальной ответственности курсантов военных вузов мы опирались на положения системного, аксиологического и личностно-

ориентированного подходов. При разработке модели учтена теория педагогического моделирования (П. Ю. Аксенов, В. П. Бердеханова, Н. А. Давыдов, В. А. Штофф, В. А. Ясвин и др.).

Результаты. Модель разрабатывалась на основе положений методологии, теории военного высшего образования, историографического анализа проблемы формирования социальной ответственности курсантов военных вузов, анализа современных научных исследований, посвященных данной проблематике. Были выделены следующие содержательные компоненты модели формирования социальной ответственности курсантов военных вузов: **мотивационно-ценностный** (направлен на определение целей, задач и содержательного наполнения модели и формирование ценностно-смыслового отношения к социальной ответственности); **содержательный** (предполагает получение курсантами целостной и структурной совокупности знаний в области социально ответственного поведения, о нормах и правилах выполнения служебной деятельности); **деятельностный** (направлен на закрепление знаний и умений, связанных с социальной ответственностью в ходе практической военно-профессиональной деятельности и выполнение служебных обязанностей, предполагает постепенное формирование сложных моральных и интеллектуальных чувств, связанных с выполнением воинского и служебного долга, настойчивости и решительности) и **рефлексивно-результативный** (предполагает оценку результативности функционирования модели формирования социальной ответственности курсантов военных вузов).

Обсуждение. Модель формирования социальной ответственности курсантов военных вузов состоит из мотивационно-ценностного, содержательного, деятельностного и рефлексивно-результативного компонентов, характеризуется их нелинейностью,

практикоориентированностью и устойчивостью. Модель разработана на основе системного, аксиологического и личностно-ориентированного подходов.

Заключение. Разработанная авторами модель направлена на рациональное управление процессом формирования социальной ответственности курсантов военных вузов при заданных условиях образовательной практики. Значимость проблемы формирования социальной ответственности для высшего военного образования, обусловлена тем, что будущие офицеры — это члены общества, стоящие на защите национальных интересов и призванные обеспечить безопасность общества.

Ключевые слова: социальная ответственность; курсанты военных вузов; модель формирования социальной ответственности; компоненты модели социальной ответственности.

Основные положения:

- дано определение социальной ответственности и модели социальной ответственности;
- описаны компоненты модели социальной ответственности курсантов военных вузов и их значение для ее формирования.

1 Введение (Introduction)

В современных условиях общей неопределенности возрастает количество ситуаций, когда в деятельности человека нет иного контроля, кроме собственной совести, социальных и нравственных ценностей и установок. В данных условиях возрастает необходимость повышения роли социальной ответственности личности как основы для регуляции поведения, сложных моральных и интеллектуальных чувств, связанных с выполнением служебного и воинского долга. Под термином «социальная ответственность курсантов военных вузов» мы понимаем *интегративное качество личности*,

определяющее сознательную установку на успешное выполнение военно-профессиональной деятельности на основе социальных и нравственных ценностей и установок, военного долга и общественных норм, проявляя готовность отвечать за ее результаты и прогнозируя последствия.

2 Материалы и методы (Materials and methods)

При разработке модели формирования социальной ответственности курсантов военных вузов авторы применили различные подходы, среди них системный, аксиологический и личностно-ориентированный подходы. При разработке модели формирования социальной ответственности курсантов военных вузов применена теория педагогического моделирования П. Ю. Аксенова, В. П. Бердехановой, Н. А. Давыдова, В. А. Штоффа, В. А. Ясвина и др.

3 Результаты (Results)

Под термином «модель» мы будем понимать «мысленно представленную и материально реализованную систему, которая отображая и воспроизводя существующий и проектируемый объект исследования, способна замещать ее так, что ее изучение дает новую информацию об объекте исследования» [1, 88].

Разработка авторской модели будет связана с описанием ее структурных блоков, теоретических параметров, описанием связей и отношений между ними, определяя тем самым направленность рационального управления процесса формирования социальной ответственности курсантов военных вузов при заданных условиях образовательной практики [2; 3].

Разрабатываемая структурно-функциональная модель обладает рядом определяющих свойств:

– ее внутренняя и внешняя целостность, интерпретируемость компонентов и связей, взаимосвязь компонентов модели;

– непротиворечивость основным тенденциям, сложившимся в военном образовании;

– непротиворечивость методов, форм и средств профессионального воспитания и обучения, составляющих содержательное наполнение модели [2].

Модель разрабатывается на основе положений методологии, теории военного высшего образования, историографического анализа проблемы формирования социальной ответственности курсантов военных вузов, анализа современных научных исследований, посвященных данной проблематике [3].

Разрабатывая модель формирования социальной ответственности курсантов военных вузов, мы учитывали опыт исследований, по сходной проблематике, представленный в работах: Т. В. Некрасовой [4], Д. А. Картамышевой [5], Д. В. Сулова [6], О. В. Григорьев, И. В. Панченко [7], С. Н. Васильева [8] и др.

Авторами были выделены следующие содержательные компоненты модели формирования социальной ответственности курсантов военных вузов: мотивационно-целевой, содержательный, деятельностный и рефлексивно-результативный компоненты. Опишем значение каждого из данных компонентов подробнее.

Мотивационно-ценностный компонент. Данный компонент является определяющим для построения модели, он посвящен определению целей, задач и содержательного наполнения модели. Данный компонент в первую очередь направлен на формирование мотивационно-ценностного компонента социальной ответственности, так как именно данный компонент является основой для построения данного интегративного качества личности. *Цель реализации модели* — это формирование социальной ответственности как интегративного качества личности будущего офицера, обеспе-

чивающее успешность его будущей военно-профессиональной деятельности. *Задачи реализации модели:*

- выявление ресурсов образовательного процесса военных вузов для формирования социальной ответственности курсантов;
- создание системы формирования социальной ответственности курсантов военных вузов с использованием потенциала дисциплин, практик, учебных и внеучебных воспитательных мероприятий, социально-полезной деятельности;
- организация ценностного наполнения образовательного процесса военного вуза.

Содержательный компонент. Данный компонент предполагает получение курсантами целостной и структурной совокупности знаний в области социально ответственного поведения, о нормах и правилах выполнения служебной деятельности. В рамках содержательного компонента был выбран ряд дисциплин, направленных на формирование социальной ответственности курсантов военных вузов: «военная история», «работа с личным составом в ВС РФ», «общевойсковая подготовка», «физическая подготовка». В рамках данных дисциплин был реализован комплекс мероприятий, направленных на формирование знаний и умений в области социальной ответственности и социально ответственного поведения. В ходе освоения данных дисциплин, а также внеучебного и служебного взаимодействия с преподавателями и офицерским составом происходит информирование курсантов о служебных обязанностях, социальных и моральных последствий их невыполнения. Немаловажную роль в формировании социальной ответственности на данном этапе играет учебная и внеучебная воспитательная работа.

В ходе реализации содержательного компонента у курсантов формируется понятие о сущности социальной ответственности,

они соотносят знания о своих личных качествах с позицией военно-профессиональной деятельности, что дает им возможность определить свое место в системе служебных отношений, что, несомненно, положительно скажется на формировании у них социально ответственного поведения. Мотивационно-ценностный и содержательный компоненты модели представлены на рисунке 1.

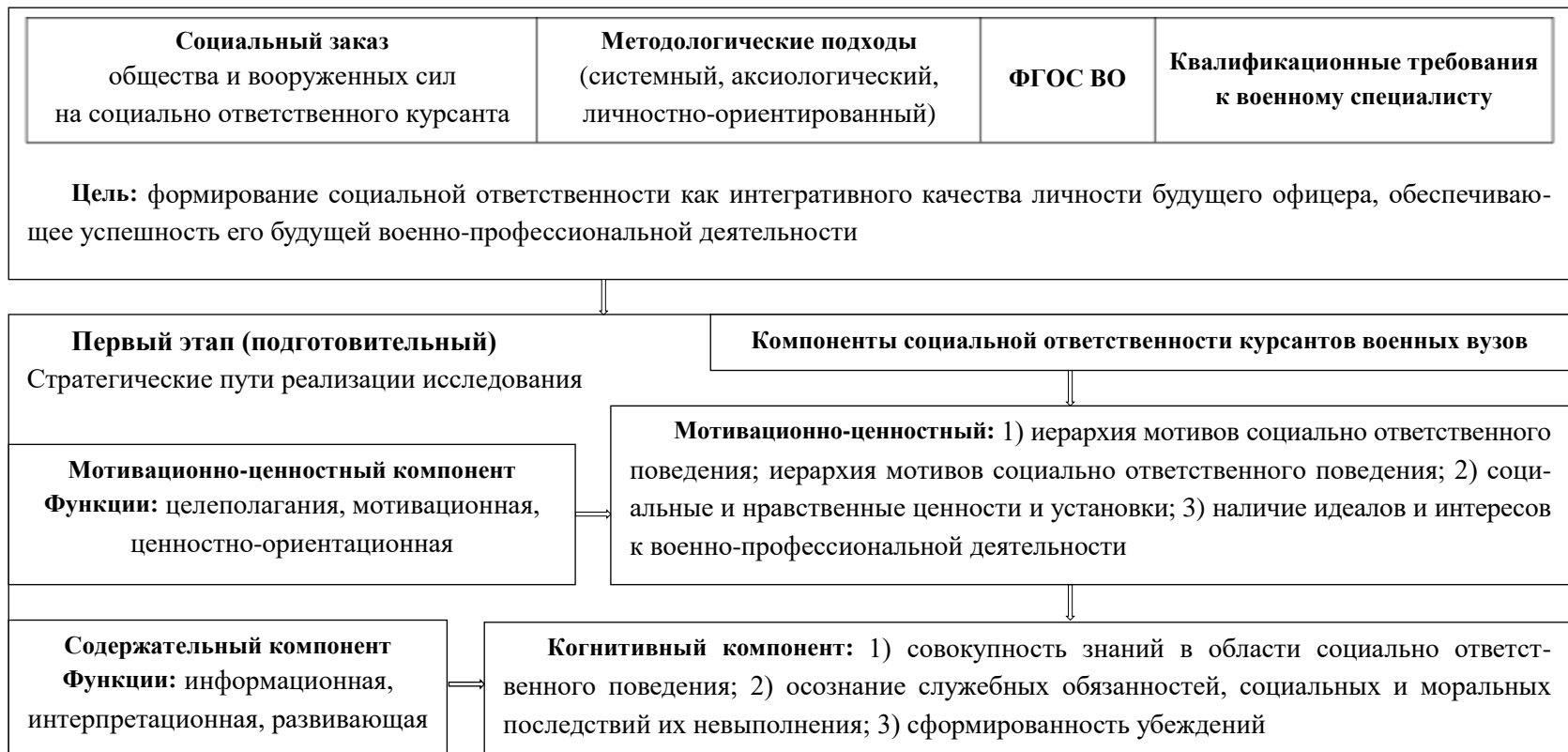

Рисунок 1 — Подготовительный этап формирования социальной ответственности курсантов военных вузов

Figure 1 — The preparatory stage of the formation of social responsibility of cadets of military universities

Деятельностный компонент. Данный компонент, в первую очередь, направлен на закрепление знаний и умений, связанных с социальной ответственностью в ходе практической военно-профессиональной деятельности и выполнение служебных обязанностей. Реализация деятельностного компонента предполагает постепенное формирование сложных моральных и интеллектуальных чувств, связанных с выполнением воинского и служебного долга, настойчивости и решительности. Курсанты осознают чувство долга, у них развивается способность к саморегуляции и управлению собственным эмоциональным состоянием.

Прохождение воинской стажировки и штурманской практики позволяет курсантам овладеть способностями в области критической оценки своей военно-профессиональной деятельности, прогнозирования ее результатов и последствий. Таким образом, деятельностный компонент, в первую очередь, предполагает формирование эмоционального и рефлексивно-деятельностного компонентов социальной ответственности курсантов военных вузов.

Результатом реализации деятельностного компонента должна стать система знаний, связанных с формами и методами проявления социальной ответственности, способность проявлять ответственность при выполнении военно-профессиональных обязанностей, умение осуществлять нравственный анализ собственных и чужих поступков, принятие решения с позиции социальных и нравственных установок офицера.

Рефлексивно-результативный компонент. Направлен на оценку результативности функционирования модели формирования социальной ответственности курсантов военных вузов. Реализация данного компонента предполагает диагностику результатов, анализ полученных данных, интерпретация полученных результатов, в слу-

чае необходимости также может быть произведена коррекция содержания других компонентов разрабатываемой модели.

Реализация рефлексивно-результативного компонента предполагает разработку критериев сформированности социальной ответственности курсантов военных вузов. Методами диагностики будут выступать наблюдение, экспертная оценка, тестирование, самоотчет, анкетирование.

Рефлексивно-результативный компонент позволяет осуществить контроль степени сформированности компонентов социальной ответственности курсантов военных вузов на основе выделенных нами критериев, уровней и показателей. Деятельностный и рефлексивно-результативный компоненты модели формирования социальной ответственности курсантов военных вузов курсантов военных вузов представлены на рисунке 2.

Рисунок 2 — Основной этап формирования социальной ответственности курсантов военных вузов

Figure 2 — The main stage of the formation of social responsibility of Cadets of Military Universities

4 Обсуждение (Discussion)

На основе системного, аксиологического и личностно-ориентированного подходов нами была разработана структурно-функциональная педагогическая модель формирования социальной ответственности курсантов военных вузов. Данная модель построена с учетом требований ФГОС высшего военного образования, социального заказа общества, она состоит из четырех взаимосвязанных и взаимообусловленных компонентов (мотивационно-ценностного, содержательного, деятельностного и рефлексивно-результативного).

5 Заключение (Conclusion)

1. Социальная ответственность курсантов военных вузов рассматривается нами как интегративное качество личности, определяющее сознательную установку на успешное выполнение военно-профессиональной деятельности на основе социальных и нравственных ценностей и установок, военного долга и общественных норм, проявляя готовность отвечать за ее результаты и прогнозируя последствия.

2. Разработка авторской модели будет связана с описанием ее структурных блоков, теоретических параметров, описанием связей и отношений между ними, определяя тем самым направленность рационального управления процесса формирования социальной ответственности курсантов военных вузов при заданных условиях образовательной практики.

3. Содержательными компонентами модели формирования социальной ответственности курсантов военных вузов являются мотивационно-целевой, содержательный, деятельностный и рефлексивно-результативный.

4. Значимость проблемы формирования социальной ответственности для высшего военного образования обусловлена тем,

что будущие офицеры — это члены общества, стоящие на защите национальных интересов и призванные обеспечить безопасность общества.

Библиографический список

1. Губский Е. Ф., Кораблева Г. В. Философский энциклопедический словарь / под ред. Е. Ф. Губского. М.: Инфра-М, 2002. – 576 с.

2. Верещагина Л. С., Орехова С. С., Шумакова О. А. Организация педагогического эксперимента // Экономика и социум. Саратов, 2018. 8 (51). С. 235–237.

3. Горбатовская Н. Н. Доминанты в структуре социально-профессиональной ответственности при использовании информационных ресурсов в процессе обучения // Казанский педагогический журнал. 2017. № 6 (125). С. 71–76.

4. Некрасова Т. В., Радченко М. А. Особенности реализации образовательного процесса личностной направленности в военном вузе на современном этапе развития профессионального образования // Наука и военная безопасность. 2017. № 3 (10). С. 112–117.

5. Картамышев Д. А. Использование потенциала социальной ответственности в профилактике противоправного поведения курсантов вузов Министерства обороны Российской Федерации // Глобальный научный потенциал. 2019. № 12 (105). С. 33–35.

6. Суслов Д. В., Лопуха Т. Л., Страбыкин А. Г. Развитие профессиональной ответственности курсантов младших курсов военного вуза // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2017. № 1 (25). С. 111–118.

7. Григорьев О. В., Панченко И. В. Формирование воинской дисциплины у курсантов в период обучения в военных вузах войск национальной гвардии Российской Федерации // Заметки ученого. 2019. № 6 (40). С. 30–33.

8. Васильев С. Н. Формирование социальной ответственности курсантов военного вуза : дис. ...канд. пед. наук по специальности — 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования». Кострома, 2006. – 214 с.

М. А. Ped'ko¹, N. V. Uvarina²

¹ORCID No. 0000-0001-9305-1509

Postgraduate at the Department of Professional Education Teachers
Training and Subject Methods,

South-Ural state Humanities-Pedagogical University, Cheliabinsk, Russia.

E-mail: mlh.pedko@mail.ru

²ORCID No. 0000-0002-1490-3302

Doctor of Pedagogic Sciences,

Professor at the Department of Professional Education Teachers

Training and Subject Methods, South-Ural state

Humanities-Pedagogical University, Cheliabinsk, Russia.

E-mail: nuvarina@yandex.ru

MODEL FOR FORMING SOCIAL RESPONSIBILITY OF COURSES OF MILITARY UNIVERSITIES

Abstract

Introduction. Within the framework of this article, we describe the socio-pedagogical conditions aimed at improving the effectiveness of the system of training future teachers for educational activities.

Materials and methods. When developing a model for the formation of social responsibility among cadets of military universities, the authors applied various approaches, including systemic, axiological and personality-oriented approaches. The theory of pedagogical modeling by P. Yu. Aksenov, V. P. Berdekhanova, N. A. Davydov, V. A. Shtoff, V. A. Yasvin and others was used in the development of a model for the formation of social responsibility of cadets of military universities.

Results. The model was developed on the basis of the provisions of the methodology, theory of military higher education, historiographic analysis of the problem of the formation of social responsibility of cadets of military universities, analysis of modern scientific research devoted to this issue. The following substantive components of the model for the formation of social responsibility of cadets of military universities were identified:

motivational-value (aimed at defining the goals, objectives and content of the model and the formation of value-semantic attitude to social responsibility); meaningful (assumes that cadets receive an integral and structural body of knowledge in the field of socially responsible behavior, on the norms and rules for performing official activities); activity-oriented (aimed at consolidating knowledge and skills related to social responsibility in the course of practical military-professional activities and the performance of official duties, involves the gradual formation of complex moral and intellectual feelings associated with the performance of military and official duties, perseverance and determination) and reflexively productive (assumes an assessment of the effectiveness of the functioning of the model of the formation of social responsibility of cadets of military universities).

Discussion. The model of the formation of social responsibility of cadets of military universities consists of motivational-value, content, activity and reflexive-productive components, characterized by their nonlinearity, practice-orientedness and stability. The model is developed on the basis of a systematic, axiological and personality-oriented approach.

Conclusion. The model developed by the author is aimed at rational management of the process of formation of social responsibility of cadets of military universities under the given conditions of educational practice. The importance of the problem of the formation of social responsibility for higher military education is due to the fact that future officers are members of society who stand up for the protection of national interests and are called upon to ensure the security of society.

Keywords: Social responsibility; Cadets of military universities; A model of the formation of social responsibility; Components of the model of social responsibility.

Highlights:

The definition of social responsibility and the model of social responsibility are given;

Describes the components of the model of social responsibility of cadets of military universities and their importance for its formation.

References

1. Gubskij E.F., Korableva G.V. (2002), *Filosofskij enciklopedicheskij slovar' / pod red. E.F. Gubskogo*. [Philosophical Encyclopedic Dictionary]. *Infra-M*, Moscow, 576 p. (In Russian).

2. Vereshchagina L.S., Orekhova S.S. & Shumakova O.A. (2018), *Organizaciya pedagogicheskogo eksperimenta* [Organization of a pedagogical experiment]. *Ekonomika i socium*, 8 (51), 235–237. (In Russian).

3. Gorbatovskaya N.N. (2017), *Dominanty v strukture social'no-professional'noj otvetstvennosti pri ispol'zovanii informacionnyh resursov v processe obucheniya* [Dominants in the structure of social and professional responsibility when using information resources in the learning process]. *Kazanskiy pedagogicheskij zhurnal*. № 6 (125), 71–76. (In Russian).

4. Nekrasova T.V. & Radchenko M.A. (2017), *Osobennosti realizacii obrazovatel'nogo processa lichnostnoj napravlenosti v voennom vuze na sovremennom etape razvitiya professional'nogo obrazovaniya* [Features of the implementation of the educational process of a personal orientation in a military university at the present stage of development of professional education]. *Nauka i voennaya bezopasnost'*, 3 (10), 112–117. (In Russian).

5. Kartamyshev D.A. (2019), *Ispol'zovanie potenciala social'noj otvetstvennosti v profilaktike protivopravnogo povedeniya kursantov vuzov Ministerstva oborony Rossijskoj Federacii* [Using the potential of social responsibility in the prevention of unlawful behavior of cadets of universities of the Ministry of Defense of the Russian Federation]. *Global'nyj nauchnyj potencial*, 12 (105), 33–35. (In Russian).

6. Suslov D.V., Lopuha T.L. & Strabykin A.G. (2017), *Razvitie professional'noj otvetstvennosti kursantov mladshih kursov voennogo vuza* [Development of professional responsibility of junior cadets of a military university]. *Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom*, 1 (25), 111–118. (In Russian).

7. Grigor'ev O.V. & Panchenko I.V. (2019), *Formirovanie voinskoj discipliny u kursantov v period obucheniya v voennyh vuzakh vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii* [Formation of military discipline among cadets during training in military universities of the troops of the National Guard of the Russian Federation]. *Zametki uchenogo*, 6 (40), 30–33. (In Russian).

8. Vasiliev S.N. (2006), *Formirovaniye sotsial'noy otvetstvennosti kursantov voyennogo vuza (dissertatsiya na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata pedagogicheskikh nauk — 13.00.08 “Teoriya i metodika professional'nogo obrazovaniya”)* [Formation of social responsibility of cadets of a military university (dissertation for the degree of candidate of pedagogical sciences — 13.00.08 “Theory and methods of vocational education”)]. Kostroma, 214 p. (In Russian).

DOI 10.25588/CSPU.2020.160.7.010

УДК 378.18

ББК 74.00

А. В. Савченков

ORCID № 0000-0002-7268-1533

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры подготовки педагогов профессионального обучения и предметных методик, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск, Российская Федерация.

E-mail: alex2107@mail.ru

**СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ
ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ
К ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЯХ
(ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКАЯ ГРУППА)**

Аннотация

Введение. В рамках данной статьи нами описаны социально-педагогические условия организационно-методической группы направленные на повышение эффективности системы подготовки будущих педагогов к воспитательной деятельности.

Материалы и методы. Материалом для анализа выступили различные научные источники, посвященные социально-педагогическим условиям, способствующим повышению эффективности подготовки будущих педагогов к воспитательной деятельности в профессиональных образовательных организациях (ПОО). Анализ научной и методической литературы, описательный и дистрибутивный методы, применяемые при написании данной статьи, являются основным инструментарием анализа.

Результаты. Нами выделены следующие социально-педагогические условия организационно-методической группы, направленные на повышение эффективности реализации системы

Социально-педагогические условия подготовки будущих педагогов к воспитательной деятельности в профессиональных образовательных организациях (организационно-методическая группа)

подготовки будущих педагогов к воспитательной деятельности профессиональных образовательных организациях: организационно-управленческие:

- 1) моделирование экстремальных педагогических ситуаций в образовательном процессе вуза;
- 2) воспитание гибких навыков студентов;
- 3) реализация в образовательном процессе современных интерактивных воспитательных технологий (квест-технологий);
- 4) реализация коуч-технологий и наставничества в воспитательной работе.

Описаны социально-педагогические условия организационно-управленческой группы. **Моделирование экстремальных воспитательных ситуаций** позволяет будущим педагогам сформировать способность ориентироваться в изменяющихся обстоятельствах воспитательной деятельности, в том числе и экстремальных. **Воспитание гибких навыков студентов** направлено на формирование личностных качеств будущих педагогов, выступающих фундаментом готовности к воспитательной деятельности. **Реализация в образовательном процессе интерактивных воспитательных технологий (квест-технологий)** направлена на формирование у будущих педагогов социальной ответственности, коммуникативных навыков, умений самостоятельно ставить и разрешать воспитательные задачи. Интерактивные воспитательные технологии (квест-технологии) позволяют изменить традиционные формы взаимоотношений в воспитательном процессе, установить его взаимосвязь с социокультурной жизнью, перевести воспитательную деятельность в плоскость межличностного взаимодействия.

Обсуждение. Выявленные и описанные социально-педагогические условия подготовки будущих педагогов к воспита-

тельной деятельности позволяют развивать у будущих педагогов способности к саморегуляции, преодоления стресса, позволяют изменить традиционные формы взаимоотношений в воспитательном процессе, усиливают воспитательный потенциал учебной и внеучебной воспитательной деятельности.

Заключение. Мы выяснили, что выявленные и разработанные социально-педагогические условия организационно-методической группы учитывают не только педагогические факторы, но и социальную ориентированность среднего профессионального образования, и социальный заказ общества. Разработанные нами социально-педагогические условия представляют собой комплекс, они взаимосвязаны и взаимообусловлены.

Ключевые слова: система подготовки будущих педагогов к воспитательной деятельности; профессиональные образовательные организации; социально-педагогические условия; гибкие навыки; коуч-технологии; наставничество.

Основные положения:

- дано определение социально-педагогических условий подготовки будущих педагогов к воспитательной деятельности, обоснован их выбор;
- подробно проанализированы социально-педагогические условия организационно-управленческой группы;
- обоснована их значимость для реализации системы подготовки будущих педагогов к воспитательной деятельности в профессиональных образовательных организациях.

1 Введение (Introduction)

Проблема подготовки будущих педагогов к воспитательной деятельности в профессиональных образовательных организациях

(ПОО) очень сложна и многогранна и ее решение требует внедрения различных социально-педагогических условий.

В рамках нашего исследования под *социально-педагогическими условиями* мы понимаем совокупность внутренних и внешних обстоятельств, возможностей педагогического процесса, целенаправленно созданных и реализуемых для достижения поставленной цели, это комплекс социальных и педагогических мер, направленных на повышение эффективности исследуемого педагогического процесса.

2 Материалы и методы (Materials and methods)

В статье проанализированы социально-педагогические условия организационно-методической группы, обеспечивающие эффективность реализации системы подготовки будущих педагогов к воспитательной деятельности в профессиональных образовательных организациях. Представлено их подробное описание и значимость для реализации системы подготовки.

3 Результаты (Results)

В рамках нашего исследования мы будем рассматривать именно совокупность педагогических условий, так как отдельные условия, по нашему мнению, не смогут оказать существенного влияния на педагогические явления.

На основе анализа психолого-педагогической литературы и собственного опыта воспитательной деятельности нами выделены следующие *социально-педагогические условия организационно-методической группы, обеспечивающие эффективность реализации системы подготовки будущих педагогов к воспитательной деятельности профессиональных образовательных организациях:*

- 1) моделирование экстремальных педагогических ситуаций в образовательном процессе вуза;
- 2) воспитание гибких навыков студентов;

Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, № 7, 2020

The Herald of South-Ural state Humanities-Pedagogical University, no. 7, 2020

3) реализация в образовательном процессе современных интерактивных воспитательных технологий (квест-технологии);

4) реализация коуч-технологий и наставничества в воспитательной работе.

Проанализируем каждое из выделенных условий подробнее.

Моделирование экстремальных педагогических ситуаций в образовательном процессе вуза. Профессиональная деятельность педагогов профессиональных образовательных организаций связана с эмоциональным и интеллектуальным напряжением, а также большой вероятностью возникновения экстремальных ситуаций. От педагогов в данной ситуации требуются не теоретические знания и умения в области воспитательной деятельности, а эмоциональная устойчивость, стрессоустойчивость и умения в области адекватного поведения в экстремальных ситуациях.

Готовность к нестандартным и конфликтным ситуациям подразумевает способность к прогнозированию их развития с учетом реалий конкретной воспитательной среды, к нахождению нестандартных решений данных ситуаций посредством новых комбинаций типовых приемов воспитательной деятельности и способов поведения, к рефлексии будущим педагогом деятельности и поведения в экстремальных ситуациях и последующая их коррекция [1; 2].

Готовность будущих педагогов к экстремальным ситуациям в воспитательной деятельности предполагает:

– осознание того, с какими экстремальными ситуациями можно столкнуться в воспитательной деятельности в профессиональных образовательных организациях;

– способность выполнять повседневную воспитательную деятельность на нормативном уровне, несмотря на внешние экстремальные факторы;

– обладать отработанными умения и навыками необходимыми для выполнения особых действий, свойственных различным типам экстремальных ситуаций, встречающихся в образовательном процессе;

– будущие педагоги должны обладать повышенной эмоциональной устойчивостью и гибкостью, которые в совокупности позволяют не снижать качество выполнения воспитательной деятельности в экстремальных ситуациях;

– владеть развитыми качествами в области преадаптации, позволяющими эффективно и успешно действовать в непредвиденных и стрессогенных ситуациях, обладать «привычкой к непривычному» [3; 4].

Внедрение в образовательный процесс вуза элементов экстремальной педагогики позволит:

– обеспечить оптимальное функционирование психики будущих педагогов в экстремальных ситуациях за счет способности управлять своим эмоциональным состоянием и эмоциями других субъектов воспитательной деятельности;

– прогнозировать развитие экстремальных ситуаций и критически оценивать свое поведение в них, предупреждать их негативные последствия;

– формировать у будущих педагогов умение адекватно выбирать управленческий код в зависимости от типа экстремальных ситуаций за счет проживания их в ходе реализуемой подготовки;

– развивать у будущих педагогов способность к саморегуляции, преодолению стресса, сохранению в экстремальной ситуации коммуникативных способностей и эмпатии;

– сформировать повышенную устойчивость к экстремальным ситуациям, минимизировать физические и психические потери в них;

– обрести навык контроля над стрессорами, раздражающими факторами и уровнем эмоциональной нагрузки.

Моделирование экстремальных педагогических ситуаций в образовательном процессе вуза как социально-педагогическое условие несет следующую значимость для реализации системы подготовки будущих педагогов к воспитательной деятельности в организациях ППО:

1) позволяет обогатить содержание системы подготовки будущих педагогов к воспитательной деятельности методами и формами моделирования экстремальных ситуаций, а также тренинговыми занятиями, направленными на развитие способности к саморегуляции и на формирование эмоциональной устойчивости;

2) моделирование экстремальных воспитательных ситуаций позволяет будущим педагогам овладеть типовыми приемами осуществления воспитательной деятельности, подкрепленными универсальными способностями к деятельности в нестандартных условиях воспитательной деятельности;

3) моделирование экстремальных воспитательной ситуации позволяет сформировать у будущих педагогов способность ориентироваться в изменяющихся обстоятельствах воспитательной деятельности и определять оптимальные режимы поведения в них;

4) включить в теоретическое обоснование разрабатываемой системы ключевые постулаты экстремальной педагогики применительно к воспитательной деятельности;

5) моделирование позволяет формировать у будущих педагогов личностные качества (способность к саморегуляции, эмпатия, эмоциональная устойчивость и др.) необходимые для успешной деятельности в экстремальных воспитательных ситуациях;

б) обеспечивает способность функционирования психики будущего педагога в оптимальном состоянии в рамках его нахождения в экстремальных ситуациях, связанных с воспитательной деятельностью.

Воспитание гибких навыков студентов. Воспитательная деятельность является ведущим инструментом формирования гибких навыков будущих педагогов. Гибкие навыки во многом определяют качество воспитательной деятельности будущих педагогов, именно гибкие навыки относятся к надпрофессиональным компетенциям, которые не потеряют свою актуальность в ситуации общей неопределенности [5].

Воспитание гибких навыков студентов как социально-педагогическое условие несет следующую значимость для реализации системы подготовки будущих педагогов к воспитательной деятельности:

1) воспитательная деятельность выступает ведущим инструментом формирования гибких навыков будущих педагогов, которые в свою очередь обеспечивают в будущем их профессиональную пластичность и эффективность;

2) гибкие навыки (эмпатия, эмоциональный интеллект и др.) выступают базовой основой для готовности будущих педагогов к воспитательной деятельности в ППО;

3) процесс воспитания гибких навыков позволяет насытить воспитательную среду вуза профессиональным и общечеловеческим ценностно-смысловым наполнением;

4) в рамках процесса воспитания гибких навыков формируются лидерские и организаторские качества, навык публичных выступлений, необходимые для эффективного осуществления воспитательной деятельности;

Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, № 7, 2020

The Herald of South-Ural state Humanities-Pedagogical University, no. 7, 2020

5) процесс воспитания гибких навыков приводит к ломке привычных образовательных паттернов и осознанию значимости инновационных воспитательных технологий для образовательного процесса ППО;

б) реализация данного социально-педагогического условия позволила внедрить в процесс подготовки будущих педагогов к воспитательной деятельности привычные для студентов игровые практики и структуры в неигровые воспитательные контексты.

Реализация в образовательном процессе современных интерактивных воспитательных технологий (квест-технологий). Интерактивные образовательные формы несут активное воспитательное воздействие, они основаны на активном взаимодействии субъектов образовательного процесса, посредством которого происходит осознание себя человеком с активной социальной позицией [6]. Интерактивные воспитательные технологии способствуют интенсификации развития личностных качеств будущих педагогов, необходимых для успешного осуществления воспитательной деятельности, гражданских компетенций и социальной активности личности.

Будущие педагоги в процессе участия в квестах постигают реальные воспитательные процессы, проживают конкретные ситуации, требуют поиска и анализа информации, синтеза на ее основе новой информации. Квест-технологии расширяют рамки воспитательного пространства, воспитательное воздействие на будущих педагогов происходит незаметно при активном использовании ими информационных и коммуникационных технологий [7].

Реализация в образовательном процессе воспитательных квест-технологий несет следующее значение:

1) интерактивные воспитательные технологии позволяют изменить традиционные формы взаимоотношений в воспитательном

процессе, установить его взаимосвязь с социокультурной жизнью;

2) квест-технологии объединили основные преимущества большинства интерактивных технологий и позволяют сформировать у будущих педагогов социальную ответственность, коммуникативные навыки, умение самостоятельно ставить и разрешать воспитательные задачи;

3) квест-технологии позволяют перевести воспитательную деятельность в плоскость межличностного взаимодействия и придать ему личную значимость для будущих педагогов;

4) игровая направленность воспитательных квестов привлекает большое количество студентов, позволяет снять психологическую закрепощенность, развивает у них смекалку, мышление, способность принимать решения в условиях информационных и временных ограничений;

5) квест-технологии позволяют погрузить педагогов в реальные воспитательные процессы, помогают прожить им конкретные воспитательные ситуации, расширить рамки воспитательного пространства, сделать воспитательное воздействие на будущих педагогов незаметным и косвенным;

6) веб-квесты за счет привычной для будущих педагогов виртуальной среды и взаимодействия с ней позволяют вовлечь значительно большее их количество к воспитательным мероприятиям;

7) квест-технологии в процессе подготовки к воспитательной деятельности позволяют будущим педагогам переосмыслить ее значение в образовательном процессе, сформировать у них артистизм и творческие способности.

Реализация коуч-технологий и наставничества в воспитательной работе. Коуч-технологии обеспечивают построение дове-

рительных отношений между субъектами образовательного процесса вуза, осмысление будущими педагогами полученных знаний и умений в области воспитания, за счет возникновения общей эмпатии. Коуч-технологии способствуют новому пониманию проблемы воспитания в ПОО, нестандартным подходам к его реализации, личную осознанность значимости воспитательного процесса, повысить их мотивацию к участию в воспитательных мероприятиях [8]. Среди востребованных коуч-технологий в образовании ведущей является «коучинговая техника GROW» [9]. На ее основе была разработана технология решения воспитательных ситуаций с помощью «коучинговой техники GROW» (рисунок 1, 2, 3, 4).

1 этап. Goal — постановка цели

1. Представление преподавателем воспитательной ситуации, в которой будущие педагоги выступают в качестве участников, конкретизация посредством дополнительных вопросов поставленной цели.

2. Студенты должны ответить на ряд вопросов: а) в каком направлении двигаться при разрешении ситуации; б) какова основная цель участников ситуации; в) мотивация участников данной ситуации

Рисунок 1 — 1 этап решения воспитательных ситуаций с помощью «коучинговой техники GROW»

Figure 1 — Stage 1 of solving educational situations using the “coaching technique GROW”

2 этап. Reality — анализ реальности

1. Коллективное обсуждение студентами сложившейся ситуации, переключение на реальность предполагаемых действий.

2. Студенты на данном этапе должны ответить на следующие вопросы: а) какие ресурсы у них есть для достижения поставленной цели; б) риски и трудности, которые могут помешать достижению цели; в) личный и профессиональный потенциал каждого из участников ситуации для достижения поставленной цели; г) какие шаги необходимо сделать для достижения поставленной цели; д) критерии и признаки достижения желаемого результата.

Рисунок 2 — 2 этап решения воспитательных ситуаций с помощью «коучинговой техники GROW»

Figure 2 — Stage 2 of solving educational situations using the “coaching technique GROW”

3 этап. Options — определение возможностей разрешения и рассмотрение всех возможных альтернативных действий

1. Студенты концентрируются на потенциальных возможностях для достижения цели, преподаватель при этом с помощью дополнительных вопросов и уточнений помогает снять большинство проблемных моментов и разногласий, а также направить студентов на поиск альтернативных решений проблемы.

2. Студенты, выявив несколько альтернативных решений проблемы, должны прийти к реализации одной или нескольких выявленных альтернатив.

3. На данном этапе студенты должны ответить на следующие вопросы: а) кого можно привлечь к решению проблемы; б) какие из альтернативных способов решения проблемы возможно выбрать и почему?; в) какие дополнительные действия можно предпринять для ее решения; г) какие из альтернативных решений будут работать наиболее эффективно и дало бы лучший результат; д) какие из предложений и уточнений преподавателя были наиболее рациональны и значимы.

Рисунок 3 — 3 этап решения воспитательных ситуаций с помощью «коучинговой техники GROW»

Figure 3 — Stage 3 of solving educational situations using the “coaching technique GROW”

4 этап. Will – выбор действия

1. Выбор окончательного разрешения ситуации, студентам необходимо принять волевое и обоснованное решение.

2. Преподавателю необходимо оказать поддержку студентам, способствовать в выборе окончательного решения.

3. Студенты должны ответить на следующие вопросы: а) какой вариант выбора ты предпочтешь; б) что может помешать тебе в достижении цели; в) в какой помощи ты нуждаешься; г) по каким критериям можно судить о достижении успеха.

Рисунок 4 — 4 этап решения воспитательных ситуаций с помощью «коучинговой техники GROW»

Figure 4 — Stage 4 of solving educational situations using the “coaching technique GROW”

Перейдем к характеристике возможностей наставничества в воспитательной деятельности. В рамках реализации технологии наставничества за группой первокурсников закреплялся наставник из числа социально активных старшекурсников, данный шаг обеспечил социальную связанность и адаптивность будущих педагогов к условиям вуза. Наставник знакомит первокурсников с правилами внутреннего распорядка университета, знакомит с возможностями участия в воспитательной деятельности. Наставник организует мероприятия, способствующие сплочению группы, помогает организовывать воспитательные мероприятия, сопровождает участие в социально значимой деятельности. Для студентов-наставников также выявлен значимый положительный эффект — они приобретают базовые навыки в области психолого-педагогического сопро-

вождения, приобретают навыки организации и сплочения коллектива, у них развивается коммуникабельность, ответственность, опыт решения затруднений, возникающих в воспитательной деятельности [10].

Реализация коуч-технологий и наставничества в воспитательной работе как социально-педагогическое условие несет следующее значение:

1) наставничество и коуч-технологии усиливают воспитательный потенциал учебной и внеучебной воспитательной деятельности, которая реализуется в вузе;

2) коуч-технологии связаны с развитием личностного потенциала будущих педагогов, необходимые им для успешной реализации воспитательной деятельности;

3) коуч-технология формирует у будущих педагогов умение разрешать сложные воспитательные ситуации, находить их альтернативные решения, адекватно оценивать свои возможности в их разрешении;

4) реализация коуч-технологий в виртуальной среде способствует сопровождению виртуальных способов коммуникации, а также коуч-сопровождению восприятия будущими педагогами визуального контента;

5) наставничество направлено на реализацию неформальной стороны взаимодействия и направлено на формирование у будущих педагогов внутренней мотивации, которая в свою очередь выступает основой для самомотивации;

6) реализация коуч-технологий и наставничества позволяет будущим педагогам быстрее адаптироваться к условиям вуза и воспитательной деятельности в ПОО;

7) наставничество и коуч-технологии направлено на формирование личностных качеств будущих педагогов, способствующих ускорению процесса их профессионального становления;

8) наставничество и коуч-технологии ориентируют профессорско-преподавательский состав вуза на персонифицированный подход, а будущих педагогов на стремление к социальной активности и одобряемости в воспитательной деятельности.

4 Обсуждение (Discussion)

Выявленные и описанные социально-педагогические условия подготовки будущих педагогов к воспитательной деятельности позволяют развивать у будущих педагогов способности к саморегуляции, преодолению стресса, позволяют изменить традиционные формы взаимоотношений в воспитательном процессе, усиливают воспитательный потенциал учебной и внеучебной воспитательной деятельности. В совокупности социально-педагогические условия организационно-методической группы усиливают позитивное влияние различных групп внешних и внутренних факторов на систему подготовки будущих педагогов к данной деятельности, тем самым повышая эффективность ее реализации.

5 Заключение (Conclusion)

1) Социально-педагогические условия организационно-методической группы разработаны с учетом не только педагогических факторов, но и социальной ориентированности среднего профессионального образования и социального заказа общества.

2) Моделирование экстремальных воспитательных ситуаций позволяет будущим педагогам овладеть типовыми приемами осуществления воспитательной деятельности, сформировать у будущих педагогов способность ориентироваться в изменяющихся обстоятельствах воспитательной деятельности и определить оптимальные режимы поведения в них.

3) Воспитание гибких навыков студентов позволяет насытить воспитательную среду вуза профессиональным и общечелове-

ческим ценностно-смысловым наполнением. Гибкие навыки выступают основой готовности будущих педагогов к воспитательной деятельности в ППО.

4) Реализация в образовательном процессе воспитательных квест-технологий позволяет объединить основные преимущества большинства интерактивных технологий и сформировать у будущих педагогов социальную ответственность, коммуникативные навыки, умения самостоятельно ставить и разрешать воспитательные задачи.

5) Реализация в образовательном процессе воспитательных квест-технологий позволяет изменить традиционные формы взаимоотношений в воспитательном процессе, установить его взаимосвязь с социокультурной жизнью, перевести воспитательную деятельность в плоскость межличностного взаимодействия и придать ему личную значимость для будущих педагогов.

Библиографический список

1. Столяренко А. М. Экстремальная психопедагогика: учебное пособие для студентов. М. : ЮНИТИ, 2002. – 607 с.
2. Gendron B. (2017), “Emotional capital: the set of emotional competencies as professional and vocational skills in emotional works and jobs”, *Revista espanola de educacion comparada*, vol. 29, pp. 44–61.
3. Данченко С. П. Педагогические проблемы повышения устойчивости психики учащихся в экстремальных ситуациях // Педагогика. 2017. № 2. С. 76–77.
4. Шилова И. М. Моделирование экстремальных ситуаций на учебных занятиях // Омский психиатрический журнал. 2016. № 1 (7). С. 35–36.
5. Шайхутдинова Х. А. Soft skills: состояние, проблемы и пути их развития у студентов вузов // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 65-2. С. 269–273.
6. Слепенкова Е. А., Арифалина Р. У. Интерактивные воспитательные технологии в работе классного руководителя // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 5. С.50–55.

7. Владыко А. В. Квест-технологии в образовании и воспитании // Актуальные вопросы современной науки : сборник статей по материалам XVI международной научно-практической конференции, 21 ноября 2018 года, г. Томск. Уфа : Общество с ограниченной ответственностью «Дендра», 2018. С. 9–20.

8. Любезнова Л. В. Персонифицированный подход и коуч-технологии как инструмент развития воспитательной деятельности в дополнительном образовании // Конференциум АСОУ : сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций. Москва : АСОУ, 2020. № 3. С.704–709. – ISBN 978-5-91543-311-2 2017.

9. Науменко М. В. Применение коуч-технологий в работе со стратегией манипулятивного общения преподавателей системы дополнительного образования // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2018. № 12 (166). С. 330–334.

10. Гринько Е. Н., Омельченко А. С. Наставничество в формировании личности студента медицинского вуза // Тихоокеанский медицинский журнал. 2019. № 1 (75). С. 84–88.

A. V. Savchenkov

ORCID No. 0000-0002-7268-1533

Candidate of Pedagogic Sciences,

Associate Professor at the Department of Training Teachers of Professional Education and Subject Methods, South-Ural state Humanities-Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia.

E-mail: alex2107@mail.ru

SOCIO-PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR PREPARING FUTURE TEACHERS FOR EDUCATIONAL ACTIVITIES IN PROFESSIONAL EDUCATIONAL ORGANIZATIONS (ORGANIZATIONAL AND METHODOLOGICAL GROUP)

Abstract

Introduction. Within the framework of this article, we describe the socio-pedagogical conditions of the organizational and methodological group aimed at improving the effectiveness of the system of training future teachers for educational activities.

Materials and methods. The material for the analysis was presented by various scientific sources devoted to the socio-

Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, № 7, 2020

The Herald of South-Ural state Humanities-Pedagogical University, no. 7, 2020

pedagogical conditions that contribute to improving the effectiveness of training future teachers for educational activities in professional educational organizations. The analysis of scientific and methodological literature, descriptive and distributive methods used in writing this article are the main tools of analysis.

Results. Within the framework of this article, we have identified the following socio-pedagogical conditions of the organizational and methodological group aimed at improving the effectiveness of the implementation of the system of training future teachers for educational activities in professional educational organizations: organizational and managerial: 1) modeling of extreme pedagogical situations in the educational process of the university; 2) education of flexible skills of students; 3) implementation of modern interactive (quest technologies) educational technologies in the educational process; 4) implementation of coaching technologies and mentoring in educational work. This article describes the socio-pedagogical conditions of the organizational and management group. Modeling of extreme educational situations allows future teachers to form the ability of future teachers to navigate the changing circumstances of educational activities, including extreme ones. Education of flexible skills of students is aimed at the formation of personal qualities of future teachers who serve as the foundation of readiness for educational activities. The implementation of educational technologies in the educational process of quest is aimed at developing future teachers' social responsibility, communication skills, and the ability to independently set and solve educational tasks. Quest educational technologies allow you to change the traditional forms of relationships in the educational process, to establish its relationship

with socio-cultural life, to translate educational activities into the plane of interpersonal interaction.

Discussion. The identified and described socio-pedagogical conditions for preparing future teachers for educational activities allow them to develop the ability of future teachers to self-regulate, overcome stress, change the traditional forms of relationships in the educational process, strengthen the educational potential of educational and extracurricular educational activities.

Conclusion. In this article, we found out that the identified and developed socio-pedagogical conditions of the organizational and methodological group take into account not only pedagogical factors, but also the social orientation of secondary vocational education, and the social order of society. The socio-pedagogical conditions developed by us are complex, they are interrelated and mutually conditioned.

Keywords: The system of training future teachers for educational activities; Professional educational organizations; Socio-pedagogical conditions; Flexible skills; Coaching technologies; Mentoring.

Highlights:

The definition of socio-pedagogical conditions for the preparation of future teachers for educational activities is given, their choice is justified;

The socio-pedagogical conditions of the organizational and management group have been analyzed in detail;

Substantiated their importance for the implementation of the system of training future teachers for educational activities in professional educational organizations.

References

1. Stolyarenko A.M. (2002), *Ekstremal'naya psihopedagogika (uchebnoe posobie dlya studentov)* [Extreme psychopedagogy (study guide for students)]. YUNITI, Moscow, 607 p. (In Russian).
2. Gendron B. (2017), “Emotional capital: the set of emotional competencies as professional and vocational skills in emotional works and jobs”, *Revista espanola de educacion comparada*, vol. 29, pp. 44–61.
3. Danchenko S.P. (2017). *Pedagogicheskie problemy povysheniya ustojchivosti psihiki uchashchihsya v ekstremal'nyh situatsiyah* [Pedagogical problems of increasing the stability of the psyche of students in extreme situations] *Pedagogika*, 2, 76–77. (In Russian).
4. Shilova I. M. (2016), *Modelirovanie ekstremal'nyh situatsij na uchebnyh zanyatiyah* [Simulation of extreme situations in training sessions] *Omskij psihiatricheskij zhurnal*, 1 (7), 35–36. (In Russian).
5. Shajhutdinova H.A. (2019), *Soft skills: sostoyanie, problemy i puti ih razvitiya u studentov vuzov* [Soft skills: the state, problems and ways of their development in university students]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*, 65-2, 269–273. (In Russian).
6. Slepenskova E.A., Arifulina R.U. (2017), *Interaktivnye vospitatel'nye tekhnologii v rabote klassnogo rukovoditelya* [Interactive educational technologies in the work of the class teacher] *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*, 5, 50–55. (In Russian).
7. Vladyko A. V. (2018) *Kvest-tekhnologii v obrazovanii i vospitanii* [Quest-technologies in education and upbringing]. *Sbornik statey po materialam XVI mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii “Aktual'nyye voprosy sovremennoy nauki”, 21 noyabrya 2018 goda, g. Tomsk* [A collection of articles based on the materials of the XVI international scientific and practical conference “Actual issues of modern science”, November 21, 2018, Tomsk]. *Obshchestvo s ogranichennoy otvetstvennost'yu “Dendra”*, Ufa, 9–20. (In Russian).
8. Lyubeznova L.V. (2017), *Personificirovannyj podhod i kouch-tekhnologii kak instrument razvitiya vospitatel'noj deyatel'nosti v dopolnitel'nom obrazovanii* [Personalized approach and coaching technologies as a tool for the development of educational activities in additional edu-

cation]. *Sbornik nauchnykh trudov i materialov nauchno-prakticheskikh konferentsiy "Konferentsium ASOU"* [A collection of scientific papers and materials of scientific and practical conferences "ASOU Conference"]. ASOU, Moscow, 3, 704–709. ISBN 978-5-91543-311-2 2017. (In Russian).

9. Naumenko M. V. (2018) *Primenenie kouch-tekhnologij v rabote so strategiej manipulyativnogo obshcheniya prepodavatelej sistemy dopolnitel'nogo obrazovaniya* [The use of coaching technologies in working with the strategy of manipulative communication of teachers of the system of additional education] *Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta*. № 12 (166). Pp. 330-334. (In Russian).

10. Grin'ko E. N., Omel'chenko A. S. (2019) *Nastavnichestvo v formirovanii lichnosti studenta medicinskogo vuza* [Mentoring in the formation of the personality of a medical university student] *Tihookeanskij medicinskij zhurnal*. № 1(75). Pp. 84-88. (In Russian).

DOI 10.25588/CSPU.2020.160.7.011

УДК 378: 371.9

ББК 74.480: 74.5

Л. Р. Салаватулина

ORCID № 0000-0002-9004-7827

Доцент, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры педагогики и психологии, Южно-Уральский
государственный гуманитарно-педагогический университет,
г. Челябинск, Российская Федерация.

E-mail: salavatulina@cspu.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ ИНКЛЮЗИВНОГО ВОЛОНТЕРСТВА В ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ

Аннотация

Введение. В статье обоснована актуальность социокультурных трансформаций в определении стратегии государственной молодежной политики и системного вовлечения студенческой молодежи в социальную жизнь общества и социальное взаимодействие. Представлена сущностная характеристика волонтерства как социокультурного феномена, ресурса успешной социализации, развития личности и условие формирования профессиональных компетенций. На основе теоретических исследований и обобщения опыта выявлены возможности проектирования социокультурного пространства высшей школы для реализации инклюзивного волонтерства.

Материалы и методы. Методологическая основа исследования строится на совокупности социокультурного, компетентностного, процессного и инструментального подходов. Ведущие идеи и специфика обозначенных подходов позволили представить процесс формирования культуры инклюзивного волонтерства и

Педагогическая стратегия формирования культуры инклюзивного волонтерства в профессионально-педагогической подготовке студентов

определить дидактические стратегии в профессиональной подготовке студентов.

Результаты. Выявлена необходимость формирования культуры инклюзивного волонтерства в профессиональной подготовке студентов педагогического вуза, направленного на усвоение и становление социально-субъектного опыта, профессиональных компетенций и социальной активности личности. Разработано содержание основных этапов включения студенческой молодежи в социально-полезную деятельность с целью формирования у них волонтерской профессиональной компетенции.

Обсуждение. На основании проведенного исследования обсуждаются организационные, методические и содержательные аспекты инклюзивной волонтерской деятельности. Делается вывод о необходимости и возможности расширения волонтерской инклюзивной практики с целью развития профессиональных компетенций, формирования мотивации социально активного образа жизни, толерантности и морально-нравственных качеств студенческой молодежи.

Заключение. Культура инклюзивного волонтерства является той мировоззренческой основой, ценностно-смысловым образованием, цель которой — сопровождение в социальном пространстве и оказание индивидуальной помощи инвалидам и лицам с ограниченными возможностями здоровья, обеспечивающая развитие у студенческой молодежи нравственных ценностей и профессионально-значимых личностных качеств. Формирование культуры инклюзивного волонтерства необходимо рассматривать в качестве важной задачи профессиональной подготовки в вузе.

Ключевые слова: волонтерство; инклюзия; культура волонтерства; инклюзивное образование; добровольчество; профессионально-педагогическая подготовка; подготовка студентов; будущий

учитель; педагогический вуз.

Основные положения:

- представлена сущностная характеристика инклюзивного волонтерства как социокультурного феномена;
- определены этапы формирования культуры инклюзивного волонтерства в образовательном процессе высшей школы;
- рассмотрены дидактические стратегии формирования культуры инклюзивного волонтерства на основе социокультурных трансформаций в профессиональной подготовке студентов;
- определены значимые направления и особенности реализации активной волонтерской деятельности и формирования инклюзивной культуры в молодежной среде.

1 Введение (Introduction)

Глобальные преобразования российского общества приводят нас к обсуждению различных вопросов в контексте развития национальных интересов, самосознания и идентичности. Дискуссионные вопросы ориентированы и на рассмотрение социокультурных трансформаций, приобретающих новые смыслы и ценностные установки [1–3]. Несомненно, важным является определение стратегии государственной молодежной политики в развитии социокультурного и образовательного пространства общества и системного вовлечения молодежи в общественную жизнь. В современных условиях социокультурный феномен волонтерства становится культуроформирующей сущностью; основной формой проявления социальной активности молодежи; мощным ресурсом социально-нравственного воспитания; эффективным средством социализации, самореализации студенческой молодежи [4–6].

Современные многочисленные исследования и личный опыт убеждают нас определить систему высшего образования как одну из

платформ развития волонтерского движения в России [7]. В социокультурном пространстве высшей школы волонтерство рассматривается в аспекте развития социальных и профессиональных компетенций студенческой молодежи. Одной из актуальных социокультурных форм добровольчества является инклюзивное волонтерство, предполагающее механизм социальной реабилитации и адаптации людей с инвалидностью, получения ими компетенций, способствующих интеграции и включению их в социально-экономическую жизнь общества. Реализация инклюзивного волонтерства как социально-культурного феномена может рассматриваться как социально-психологический ресурс для всех субъектов деятельности. Однако мы полагаем, что молодежные объединения и общественные организации, а также высшая школа не в полной мере реализуют возможности воспитания активной гражданской позиции студенческой молодежи, которая является основой волонтерской компетенции; недостаточно предоставляется возможностей для проявления социальной инициативы; не в полной мере обозначена ведущая роль социально-ориентированных процессов в образовании; не разработан методико-технологический инструментарий управления этой сферой деятельности.

Предметом нашего научного изыскания является изучение социокультурного феномена «инклюзивное волонтерство» и формирование его культуры в процессе профессиональной подготовки студентов. Это позволит упорядочить процесс развития волонтерской компетенции и выявить возможности и технологический механизм ее формирования в высшей школе.

В настоящей статье мы предлагаем к обсуждению обоснование педагогической сущности инклюзивного волонтерства и определение дидактических стратегий формирования культуры инклю-

зивного волонтерства на основе социокультурных трансформаций в профессиональной подготовке студентов.

2 Материалы и методы (Materials and methods)

Значимым методом нашего исследования является теоретико-методологический анализ литературы, который позволил прийти к научному осмыслению категории волонтерства, выявить зарубежный и отечественный опыт волонтерского движения (Л. И. Акатов, И. Н. Киселева, Л. И. Кобышева, С. Линч, С. Макарей и др.) [8; 9]. Изучив теоретические исследования и существующую практику, мы пришли к выводу, что в условиях глобальных преобразований в социокультурном пространстве общества формирование культуры инклюзивного волонтерства требует специальной и целенаправленной организации. На наш взгляд, необходимо обозначить принципиальную ориентацию исследования, выражающуюся в совокупности следующих подходов: социокультурного, компетентностного, процессного и инструментального.

Социокультурный подход (А. М. Цирульников, Е. Е. Шулешко и др.) позволяет определить инклюзивное волонтерство как необходимость и приоритетность решения трудностей реабилитации и социокультурной интеграции инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья. Значимым в этом вопросе является и расширение компенсаторных навыков, приобретения социально-субъектного опыта, необходимого для жизни в социуме. Не вызывает сомнения, что педагогическому образованию отводится особая миссия в устойчивом и продуктивном развитии инклюзивного добровольчества.

С позиций компетентностного подхода (А. А. Вербицкий, З. Ф. Зеер и др.) инклюзивное волонтерство может служить основой формирования социальных, психологических, профессиональных

компетенций студенческой молодежи. Добровольная общественная деятельность будущих педагогов может не только помочь решить многие социальные проблемы общества, но и способствует развитию социально-значимых качеств личности, активной жизненной позиции и профессиональных навыков.

Конкретизируя содержание волонтерской компетенции целесообразно соотнести его с методами, инструментами, технологиями, которые студент будет применять в своей практической волонтерской деятельности. Поэтому инструментальный (Т. С. Назарова, К. М. Тихомирова и др.) и процессно-технологический (В. Н. Борисова, В. В. Гузеева и др.) подходы могут обеспечить конкретизацию требований к формированию инклюзивной культуры в будущей профессиональной деятельности.

3 Результаты (Results)

На наш взгляд, культура инклюзивного волонтерства является той мировоззренческой основой ценностно-смысловым образованием, цель которой сопровождение в социальном пространстве и оказание индивидуальной помощи инвалидам и лицам с ограниченными возможностями здоровья, обеспечивающая развитие у студенческой молодежи нравственных ценностей и профессионально-значимых личностных качеств.

Формирование культуры инклюзивного волонтерства необходимо рассматривать в качестве важной задачи профессиональной подготовки в вузе, направленное на усвоение и становление социально-субъектного опыта, профессиональных компетенций, социальной активности личности. Значимым является установка к социальному взаимодействию, предполагающая создание в вузе социально-педагогического воспитательного пространства, организацию и вовлечение студентов в социально-значимую деятельность, предостав-

ление возможности студенческой молодежи участвовать в различных социально-ориентированных проектах и т. д.

Обобщив результаты теоретического исследования и эмпирического опыта с позиций социокультурных трансформаций, мы определили этапы формирования культуры инклюзивного волонтерства в образовательном процессе высшей школы.

Мотивационно-целевой этап предполагает систему мотивов и стимулов, которые помогут активизировать студентов на социальное взаимодействие, обеспечить пространство для развития его лично-значимых качеств. На данном этапе важным является культивирование нравственных ценностей и гуманного отношения, представляющие поведенческие и деятельностные нормы социокультурного характера. Изучив социокультурные возможности социально-образовательного пространства, мы полагаем, что цель данного этапа возможно достичь через объединение воспитательных и профессионально-направленных мероприятий и взаимодействия всех участников интегрированного социально-образовательного пространства профессиональной подготовки. Здесь могут быть использованы технологии консультирования, командообразования, тренинги, мотивационные встречи, построение ресурсной карты, создание индивидуальных добровольческих проектов.

Организационный этап предполагает непосредственную подготовку к волонтерской деятельности, конструирование, проектирование действий студентов в соответствии с запросами и планом работы с инвалидами и лицами с ограниченными возможностями здоровья. В соответствии с единой лично-ориентированной целью волонтерской деятельности, основанной на индивидуальных мотивах, интересах и стремлениях происходит знакомство с содержанием волонтерской программы, создаются условия для творчес-

кой реализации способностей в волонтерской практике. На данном этапе используются технологии консультирования и обучения работе с инвалидами, тьюториал, картирование, событийно-ресурсные технологии и другие.

Обучающий или этап комплексной подготовки направлен на развитие практических умений в различных ситуациях волонтерской деятельности. С целью формирования волонтерской профессиональной компетенции мы предлагаем внедрить в образовательные программы подготовки бакалавров дисциплину по выбору «Культура инклюзивного волонтерства», которая способствует повышению профессионализма и социализации будущих педагогов. Реализация данного курса позволит включить студентов в теоретически обоснованную и социально-ориентированную деятельность, соответствующую требованиям будущей профессии, и обеспечит формирование профессиональных и социальных компетенций. На данном этапе студенческая молодежь получит уникальный опыт добровольчества в инклюзивных командах в рамках проведения социокультурных мероприятий: специализированных выставках; фестивалях творчества, обучающихся с инвалидностью; сопровождении лиц с ограниченными возможностями здоровья в процессе приемной компании и обучения в образовательных учреждениях; ярмарках вакансий для инвалидов; в организации и создании ресурсного центра инклюзивного добровольчества на базе вуза и других событийных мероприятиях. Организация волонтерских мероприятий направлена и на трансляцию ценности инклюзии, снятия коммуникативных барьеров, овладения компетенциями межличностного взаимодействия, формирование инклюзивной культуры в молодежной среде.

Значимым является и рефлексивный этап, который обеспечи-

вает контроль и коррекцию деятельности, участие в коллективном анализе и оценке результатов инклюзивного волонтерства, поддержку волонтеров и мотивацию на продолжение реализации задуманных идей добровольческой деятельности. На этом этапе также проводятся циклы лекций, семинаров, мастерских, тренингов по трудностям реализации проектов, по вопросам формирования доступной среды, информации о значимых барьерах для каждой категории лиц с ограниченными возможностями здоровья и путей их устранения. Организуются круглые столы, веб-конференции по обмену опытом волонтерской деятельности и развитию студенческих инициатив в данном направлении.

Обозначенные в результате теоретического осмысления и практического опыта этапы способствуют формированию культуры инклюзивного волонтерства в процессе профессиональной подготовки студентов. Мы полагаем, что на всех этапах необходимо учитывать сложную структуру этой деятельности, индивидуально-психологические особенности, запросы, мотивацию и готовность будущих волонтеров к участию в добровольческом движении.

4 Обсуждение (Discussion)

Трансформация современного высшего педагогического образования требует акцентуации его практико-ориентированной составляющей. Будущему педагогу необходимо осознать практическую значимость учебного контекста, быть готовым к сопровождению образования личности с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья. Деятельность сопровождающего требует высокого уровня толерантности, понимания образовательной инклюзии в целом и проектирования ее компонентов в частности. Одним из рациональных ресурсов может быть признано привлечение студентов к инклюзивному волонтерству. Готовность

будущего педагога к инклюзивному добровольчеству является интегральным качеством субъекта профессионально-педагогической деятельности и составляющей его профессиональной компетенции.

На наш взгляд, феномен культуры инклюзивного волонтерства характеризуется следующими особенностями: целенаправленностью, детерминирующей социальную значимость волонтерства как инструмента формирования готовности к профессиональной деятельности; многовекторной направленностью, обусловленной полисубъектностью инклюзивной практики и обеспечивающей вариативность функциональных ролей в добровольчестве; структурной многокомпонентностью, определяемой содержанием и условиями профессионально-педагогической деятельности в контексте инклюзивной практики.

В нашем исследовании мы определили, что в качестве основных положений, на которых может строиться формирование культуры инклюзивного волонтерства в профессионально-педагогической подготовке студентов, можно выделить следующие:

- компетентностная основа определения целей, задач, действий, содержания, результатов;
- мотивационное обеспечение процесса, предполагающее создание условий для активизации социального взаимодействия в рамках инклюзивной среды и выстраивания индивидуальной траектории развития личностно-значимых и профессиональных качеств;
- преемственность и непрерывность этапов подготовки, предполагающая конструирование и проектирование действий студентов в соответствии с запросами и планом работы с инвалидами и лицами с ограниченными возможностями здоровья;
- вариативность содержания и инструментального обеспечения в развитии практических умений в различных ситуациях волон-

терской деятельности;

– рефлексивность с точки зрения самоанализа и самооценки результатов инклюзивного волонтерства.

Важным условием, на наш взгляд, является возможность модификации содержания, методов, форм организации волонтерских мероприятий, направленных на трансляцию ценности инклюзии, снятие коммуникативных барьеров, овладение компетенциями межличностного субъект-субъектного взаимодействия, реализацию активной волонтерской деятельности, формирование инклюзивной культуры в молодежной среде.

5 Заключение (Conclusion)

Анализ современных тенденций и глобальных преобразований позволяет констатировать влияние социокультурных факторов в построении социально-ответственного общества. Волонтерство является социально-значимым феноменом, позволяющим рассматривать добровольчество как эффективный ресурс реализации социального потенциала молодежи в контексте российской молодежной политики.

Мы установили, что формирование культуры инклюзивного волонтерства характеризуется тем, что:

- существует и функционирует под влиянием социального заказа и запроса;
- реализуется в открытой системе, реагирующей на изменения внешней социально-культурной среды;
- является компонентом профессиональной подготовки будущих педагогов;
- предполагает включение студенческой молодежи в социально-полезную деятельность с целью формирования у них волонтерской профессиональной компетенции;

– формирует мотивацию социально активного образа жизни у молодежи;

– создает условия для проявления студенческих инициатив и самореализации в добровольческой деятельности.

Библиографический список

1. Ворожейкина А. В. Актуальные проблемы формирования готовности студентов педагогических вузов к социально-педагогической деятельности: монография. Челябинск: Изд-во Библиотека А. Миллера, 2018. – 193 с.

2. Gnatyshina E., Vorozheikina A., Tsilitskiy V., Salavatulina L. & Reznikova E. (2019), “Social and cultural transformation of teacher training tools under digitalization conditions”, *The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS*, v. LXXVI, pp. 1088–1093.

3. Никитина Е. Ю., Чалина К. Н. Сущность и особенности проектной деятельности в профессиональном обучении // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2019. № 1. С. 78–96.

4. Бадаева Н. Н., Осипова Н. В. Социальная активность молодежи: волонтерство и добровольчество // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2018. № 2 (31). С. 9–13.

5. Загладина Х. Т., Арсеньева Т. Н. Добровольчество (волонтерство) как мощный фактор развития гражданской активности и успешной социализации детей и молодежи. // Воспитание школьников. 2018. № 1. С. 16–22.

6. Рожнцева Т. М. Волонтерство как форма социального воспитания молодежи. // Образование. Карьера. Общество. 2019. № 2 (61). С.65–67.

7. Пилипенко А. Ю. Опыт развития студенческого волонтерства и обучения волонтеров в Псковском государственном университете // Вестник Череповецкого государственного университета. 2018. № 6. С. 191–199.

8. Киселева И. Н. Использование инновационных подходов к организации волонтерской деятельности в вузах современной России. // Современные наукоемкие технологии. 2017. № 8. С. 105–110

9. Мартынова Т. Н., Гавло Е. А. Социальная волонтерская деятельность студентов вуза в условиях инклюзивного образования. // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2019. № 1 (33). С. 153–159.

L. R. Salavatulina

ORCID No. 0000-0002-9004-7827

Candidate of Pedagogic Sciences,

Associate Professor at the Department of Pedagogy and Psychology,
South-Ural state Humanities-Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia.

E-mail: salavatulina@cspsu.ru

PEDAGOGICAL STRATEGY FOR FORMING A CULTURE OF INCLUSIVE VOLUNTEERING IN PROFESSIONAL PEDAGOGICAL TRAINING OF STUDENTS

Abstract

Introduction. The article substantiates the relevance of socio-cultural transformations in determining the strategy of state youth policy and systemic involvement of students in the social life of society and social interaction. The essential characteristics of volunteering as a socio-cultural phenomenon, a resource for successful socialization, personality development and a condition for the formation of professional competencies are presented. On the basis of theoretical research and generalization of experience, the possibilities of designing the socio-cultural space of higher education for the implementation of inclusive volunteering have been identified.

Materials and methods. The methodological basis of the research is built in the aggregate of socio-cultural, competence, process and instrumental approaches. The leading ideas and specificity of the indicated approaches made it possible to present the process of forming a culture of inclusive volunteering and to determine didactic strategies in the professional training of students.

Results. The need for the formation of a culture of inclusive volunteering in the professional training of students of a pedagogical university, aimed at assimilating and developing the

social-subject experience, professional competencies and social activity of the individual, is revealed. The content of the main stages of the inclusion of student youth in socially useful activities has been developed, in order to form their volunteer professional competence.

Discussion. Organizational, methodological and substantive aspects of inclusive volunteering are discussed on the basis of the conducted research. The conclusion is drawn about the necessity and possibility of expanding volunteer inclusive practice in order to develop professional competencies, form motivation of a socially active lifestyle, tolerance and moral and moral qualities of student youth.

Conclusion. The culture of inclusive volunteering is the ideological basis, value-semantic education, the purpose of which is to accompany in the social space and provide individual assistance to people with disabilities and persons with disabilities, ensuring the development of moral values and professionally significant personal qualities in student youth. The formation of a culture of inclusive volunteering should be considered as an important task of professional training at a university.

Keywords: Volunteering; Inclusion; Volunteering culture; Inclusive education; Volunteering; Vocational education; Student training; Teacher-to-be; Pedagogical university.

Highlights:

The essential characteristic of inclusive volunteering as a socio-cultural phenomenon is presented;

The stages of the formation of a culture of inclusive volunteering in the educational process of higher education have been determined;

Considered didactic strategies for the formation of a culture of inclusive volunteering based on socio-cultural transformations in the professional training of students;

Significant directions and features of the implementation of active volunteer activities and the formation of an inclusive culture in the youth environment have been identified.

References

1. Vorozheykina A.V. (2018), *Aktual'nyye problemy formirovaniya gotovnosti studentov pedagogicheskikh vuzov k sotsial'no-pedagogicheskoy deyatel'nosti* [Actual problems of the formation of readiness of students of pedagogical universities for social and educational activities]. *Izdatel'stvo "Biblioteka A.Millera"*, Chelyabinsk, 193 p. (In Russian).
2. Gnatyshina E., Vorozheikina A., Tsilitkiy V., Salavatulina L. & Reznikova E. (2019), "Social and cultural transformation of teacher training tools under digitalization conditions", *The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS*, v. LXXVI, pp. 1088–1093.
3. Nikitina E.Yu. & Chalina K.N. (2019), *Sushchnost' i osobennosti proyektnoy deyatel'nosti v professional'nom obuchenii* [The essence and features of project activities in vocational training]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 3, 163–170 (In Russian).
4. Badayeva N.N. & Osipova N.V. (2018), *Sotsial'naya aktivnost' molodezhi: volonterstvo i dobrovol'chestvo* [Social activity of youth: volunteering and volunteering]. *Kazanskiy sotsial'no-gumanitarnyy vestnik*, 2 (31), pp. 9–13. (In Russian).
5. Zagladina KH. T. & Arsen'yeva T.N. (2018), *Dobrovol'chestvo (volonterstvo) kak moshchnyy faktor razvitiya grazhdanskoy aktivnosti i uspeшной sotsializatsii detey i molodezhi* [Volunteering (volunteering) as a powerful factor in the development of civic engagement and the successful socialization of children and youth]. *Vospitaniye shkol'nikov*, 1, 16–22. (In Russian).
6. Rozhentseva T.M. (2019), *Volonterstvo kak forma sotsial'nogo vospitaniya molodezhi* [Volunteering as a form of social education for young people]. *Obrazovaniye. Kar'yera. Obshchestvo*, 2 (61), pp. 65–67. (In Russian).

7. Pilipenko A.Yu. (2018), *Opyt razvitiya studencheskogo volonterstva i obucheniya volonterov v Pskovskom gosudarstvennom universite* [Experience in the development of student volunteering and training of volunteers at the Pskov State University]. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta*, 6, pp. 191–199. (In Russian).

8. Kiseleva I.N. (2017), *Ispol'zovaniye innovatsionnykh podkhodov k organizatsii volonterskoy deyatel'nosti v vuzakh sovremennoy Rossii* [The use of innovative approaches to organizing volunteer activities in universities in modern Russia]. *Sovremennyye naukoemye tekhnologii*, 8, 105–110. (In Russian).

9. Martynova T.N. & Gavlo Ye.A. (2019), *Sotsial'naya volonterskaya deyatel'nost' studentov vuza v usloviyakh inklyuzivnogo obrazovaniya* [Social volunteer activity of university students in the context of inclusive education.]. *Professional'noye obrazovaniye v Rossii i za rubezhom*, 1 (33), 153–159. (In Russian).

DOI 10.25588/CSPU.2020.160.7.012

УДК 159.9.072

ББК 88.50

О. А. Рыжкова¹, Е. А. Рыболова², Ж. С. Кохан³

¹ORCID № 0000-0002-6456-2972

Кандидат химических наук, магистр психологии, доцент кафедры гуманитарных, социальных и правовых дисциплин, Белгородский университет кооперации, экономики и права, г. Белгород, Российская Федерация.

E-mail: olgaryzhk@yandex.ru

²ORCID № 0000-0002-9413-1591

Кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных, социальных и правовых дисциплин, Белгородский университет кооперации, экономики и права, г. Белгород, Российская Федерация.

E-mail: yolka76@mail.ru

³ORCID № 0000-001-8928-8802

Доцент, кандидат философских наук, магистр психологии, доцент кафедры гуманитарных, социальных и правовых дисциплин, Белгородский университет кооперации, экономики и права, г. Белгород, Российская Федерация.

E-mail: zgolovko@rambler.ru

ТРЕНИНГ В РАЗВИТИИ СОЦИАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНЫХ КАЧЕСТВ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ КАК ФАКТОРА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Аннотация

Введение. В статье обоснована актуальность применения тренинга в процессе обучения студентов-психологов в вузе как необходимого элемента для формирования и развития социально-коммуникативных качеств обучающихся в рамках профессиональ-

ного становления будущих специалистов. Цель статьи — показать динамику развития социально-коммуникативных качеств студентов-психологов до применения разработанной нами Программы тренинга и после.

Материалы и методы. Осуществлен теоретический анализ монографий, диссертационных исследований, статей и других научных публикаций. В качестве психодиагностического метода использовался тест коммуникативных умений Л. Михельсона (перевод и адаптация Ю. З. Гильбуха). В исследовании применена разработанная нами Программа психологического тренинга по развитию личностных профессионально важных качеств студентов-психологов.

Результаты. После проведения тренинга при вторичной диагностике коммуникативной компетентности у студентов-психологов I–IV курсов преобладающим стал компетентный тип поведения в общении.

Обсуждение. С помощью математико-статистического анализа t-критерия Стьюдента доказано, что результаты студентов-психологов I–IV курсов по итогам прохождения теста коммуникативных умений Л. Михельсона до реализации программы тренинга и после являются значимыми.

Заключение. Разработанная нами Программа психологического тренинга по развитию личностных профессионально важных качеств, включающая совместную работу со студентами-психологами I–IV курсов, эффективно способствует развитию социально-коммуникативных качеств обучающихся как фактора профессионального становления будущих специалистов.

Ключевые слова: тренинг; профессионально важные качества; социально-коммуникативные качества; профессиональное ста-

новление; студенты-психологи; коммуникационная сфера; программа тренинга.

Основные положения:

– разработана и апробирована Программа психологического тренинга по развитию личностных профессионально важных качеств студентов-психологов, осуществляемая посредством сотрудничества студентов I–IV курсов; в основу данной программы положено моделирование профессионально и личностно-значимых практических ситуаций с целью формирования индивидуального стиля профессиональной деятельности и субъектного отношения к ее реализации;

– с помощью математико-статистического анализа t-критерия Стьюдента доказано, что результаты студентов-психологов I–IV курсов по итогам прохождения теста коммуникативных умений Л. Михельсона до реализации программы тренинга и после являются значимыми;

– показано, что по сравнению с традиционными репродуктивными методами обучения тренинг как интерактивный метод является наиболее эффективным способом выработки стратегии поведения и саморазвития личности, основой для развития социально-коммуникативных качеств студентов-психологов в рамках становления и развития «Я-концепции» будущих психологов.

1 Введение (Introduction)

В ответ на социальные изменения в нашей стране востребованность профессии «психолог» в последнее время возрастает. Комплекс разнообразных проблем, затрагивающих медицину, образование, политику, предпринимательство и т. д., нельзя решить без участия высоко квалифицированного, грамотного психолога. Федеральные государственные стандарты высшего профессионального образования указывают на необходимость формирования професси-

онально важных качеств студентов, определяющих будущую профессиональную деятельность. Перед высшими учебными заведениями РФ стоит одна из важнейших задач, заключающаяся в создании благоприятных, эффективных условий для становления и развития целеустремленной личности, обладающей высоким уровнем профессионального мышления, способной конструктивно решать сложные задачи в постоянно меняющемся социальном климате [1; 2].

Коммуникативная компетентность представляет собой фундаментальный компонент структуры личности, необходимый для наиболее успешной профессиональной реализации психолога, включающая в себя определенный уровень знаний, умений и навыков, используемых в процессе общения.

В общественном сознании психолог — это, прежде всего, практик. Обучаясь в вузе на психологических специальностях, студенты должны как можно чаще вовлекаться в практическую работу, связанную с их будущей профессией. Уже с первого курса университета определяющим условием формирования профессионального самоопределения студентов-психологов должна стать их активная практическая деятельность, способствующая эффективному формированию их профессиональных взглядов.

Цель исследования состоит в изучении динамики развития социально-коммуникативных качеств студентов-психологов (до применения тренинга и после) как фактора профессионального становления будущих специалистов.

2 Материалы и методы (Materials and methods)

Методы исследования отбирались в соответствии с моделью исследования, которое состояло из 4 этапов. На первом этапе проводился теоретический анализ монографий, диссертационных исследований, статей и других научных публикаций. На втором этапе

использовались различные психодиагностические методики, в том числе и тест коммуникативных умений Л. Михельсона (перевод и адаптация Ю. З. Гильбуха). На третьем этапе была разработана и апробирована программа тренинга, направленного на развитие личностных профессионально важных качеств студентов-психологов с последующим тестированием с использованием тех же методов. Четвертый этап — этап качественного и количественного анализа результатов исследования.

В качестве эмпирической базы исследования выступила Автономная некоммерческая организация высшего образования «Белгородский университет кооперации, экономики и права» (юридический факультет). В исследовании приняли участие студенты 1–4 курсов очной формы обучения по направлению подготовки бакалавриата «Психология» в количестве 40 человек.

Нами разработана Программа психологического тренинга по развитию личностных профессионально важных качеств, включающая совместную работу со студентами-психологами 1–4 курсов как основу создания необходимых оптимальных психолого-педагогических условий для развития социально-коммуникативных ПВК как одного из элементов профессионально важных качеств будущих специалистов. Программа включает несколько направлений работы: тренинг командообразования; тренинг развития социально-коммуникативных умений; тренинг самопознания (развития «Я»-концепции); тренинг эмпатии; тренинг развития умений эффективного поведения в конфликтных ситуациях.

Программа тренинга рассчитана на встречи два раза в неделю в течение учебного года. Занятия проводились в общей группе студентов-психологов 1–4 курсов, обучающихся на очной форме обучения. Одно занятие занимало примерно 1,5-2 ч. Занятия про-

ходили в рамках реализации работы студенческого научного кружка «Мир психологических знаний» в свободное от учебных занятий время. Возраст студентов 18–23 года. Целью тренинга явилось развитие личностных профессионально важных качеств (ПВК), значимые для эффективного включения студента-психолога в практическую деятельность.

При проведении занятий для активизации деятельности студентов применялись различные методы и формы работы: эвристическая беседа, групповая дискуссия, упражнения, совместная творческая работа, анкетирование, использование настольных игр, подготовка к организации и проведению Фестиваля современной психологии. Каждое занятие начиналось с разминки и заканчивалось процессом рефлексии.

На самом первом занятии тренинга каждый студент выполнял упражнение «Что я ожидаю от тренинга», заполняя при этом предложенную анкету. Эта процедура необходима для дальнейшего анализа преподавателем запросов обучающихся и корректировки программы тренинга с целью оптимизации содержания для наиболее эффективного усвоения материала и развития профессиональных умений и навыков будущих психологов.

Также студентам предложили написать письмо в будущее самому себе, содержащее перечень личных качеств, которыми обучающийся доволен, и другой перечень, вызывающий отрицательные собственные негативные эмоции. Текст также должен включать информацию, что именно студент хочет изменить в себе. Написанные письма были переданы преподавателю, который хранил их до окончания всех занятий. При подведении общих итогов тренинга на последнем занятии студенты получили эти письма обратно и провели самоанализ соответствующих изменений.

В процессе выполнения студентами разнообразных тренинговых упражнений особое внимание уделялось упражнениям, связанными с ситуациями из личной жизни студентов, способствующими свободным высказываниям, открытому выражению эмоций, что, в свою очередь, оптимально стимулирует процесс самораскрытия студентов. Происходит эффективный плодотворный рефлексивный анализ, отражающийся на становлении и развитии «Я»-концепции студентов-психологов, социально-коммуникативных качеств будущих специалистов [3; 4]. При реализации тренинга активно использовались упражнения, направленные на профессиональную сферу студентов-психологов, в рамках которых происходит формирование образа будущей профессии: «Профессиональный портрет», «Профессиональный почерк», «Требуется психолог», «Плохой психолог», «Идентификация с ролью клиента» и т. д. [4; 5; 6].

Важным моментом проведения тренинговых занятий является включение деятельности студентов в качестве соведущих занятий. Студентам была предоставлена возможность организации занятия (совместно с преподавателем), выбора соответствующих упражнений, темы групповой дискуссии, эвристической беседы и т. д. В ходе занятий и по окончании их каждый студент осуществлял оценку уровня собственных достижений по отношению к действиям других ведущих, а также оценку уровня своих умений и навыков по сравнению со своим прошлым опытом, постоянно отмечая при этом успехи и недочеты работы, планируя и определяя цели дальнейшего развития.

3 Результаты (Results)

Рассмотрим динамику показателей ответов студентов-психологов по итогам прохождения теста коммуникативных умений Л. Михельсона до применения тренинга и после. В результате

обработки данных были получены средние баллы соответствующих типов поведения в общении студентов-психологов I–IV курсов (таблица 1). С помощью t-критерия Стьюдента показаны неслучайные, достоверные различия между показателями до применения тренинга и после. Различия в показателях позиции в общении статистически значимы на уровне достоверности $p \leq 0,05$ по t-критерию Стьюдента.

Из таблицы и рисунка видно, что у студентов-психологов 1–4 курсов до применения тренинга преобладал зависимый тип в общении (средний балл 14,85), достигавший среднего уровня. Это свидетельствует о наличии неуверенного поведения, приспособления под окружающие социальные условия, уход от проблем, об отсутствии желания отстаивать свою точку зрения, о замкнутости и недоверии к людям. Компетентный тип имел уровень, ниже среднего (средний балл 11,8). (Таблица 1).

Таблица 1 — Результаты студентов-психологов I–IV курсов по итогам прохождения теста коммуникативных умений Л. Михельсона

Table 1 — The results of psychology students of the I–IV courses according to the results of passing the test of communication skills by L. Mikhelson

Тип поведения в общении	Средний балл до тренинга	Средний балл после тренинга	Значимые различия, p	
Зависимая позиция в общении	14,85	12,7	0,000*	Есть различия, –

Продолжение таблицы 1

Тип поведения в общении	Средний балл до тренинга	Средний балл после тренинга	Значимые различия, p	
Компетентная позиция в общении	11,80	18,9	0,000*	Есть различия, +
Агрессивная позиция в общении	01,25	01,0	0,250	Нет различий
Примечание – * — при $p \leq 0,001$ **				

Наглядное изображение результатов представлено на рисунке 1.

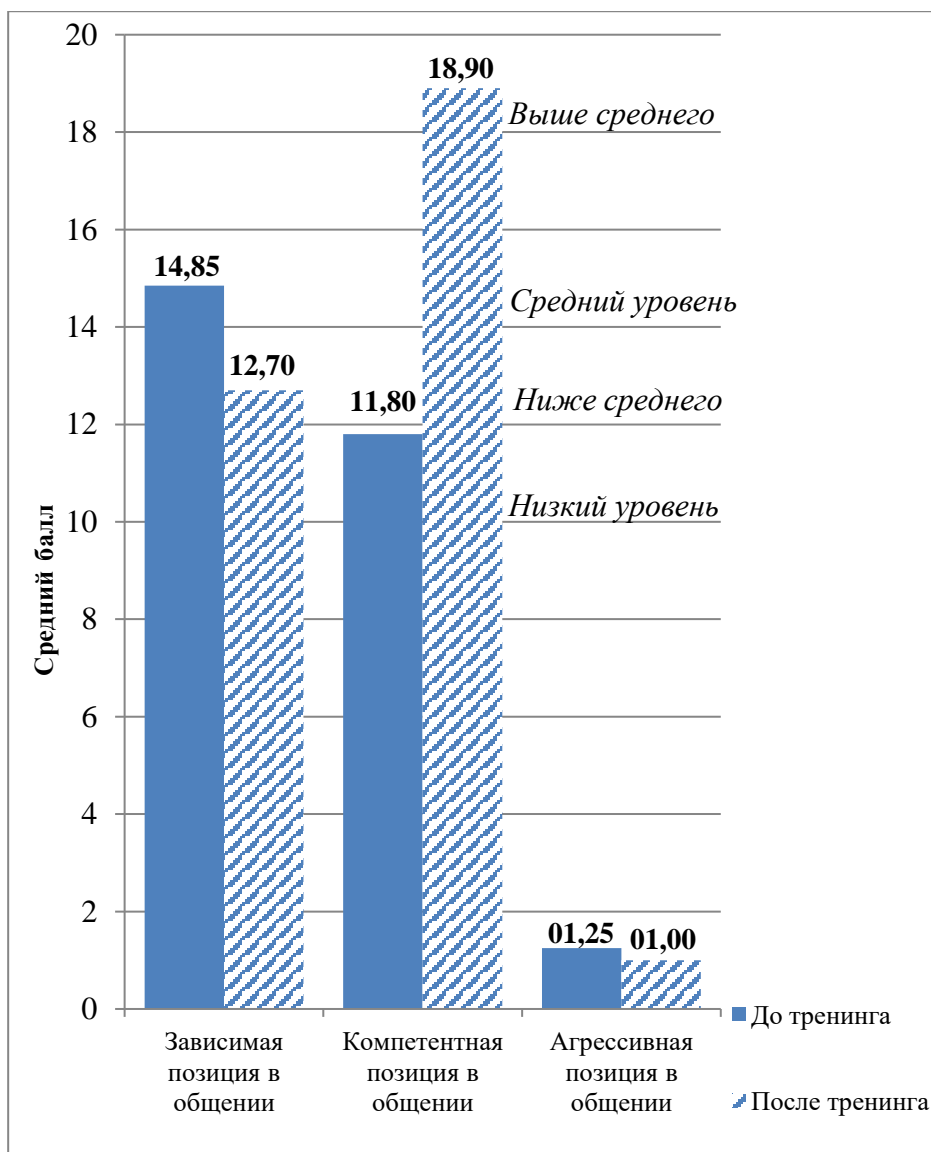

Рисунок 1 — Результаты студентов-психологов I-IV курсов по итогам прохождения теста Л. Михельсона

Figure 1 — Results of I-IV year psychology students following the results of L. Michelson's test

После проведения тренинга при вторичной диагностике коммуникативной компетентности у студентов-психологов 1–4 курсов преобладающим стал компетентный тип поведения в обще-

нии (средний балл 18,9), достигший уровня, выше среднего. Это свидетельствует о формировании у обучающихся тенденции к адекватной реакции на поведение окружающих людей; формировании умений владения вербальными и невербальными средствами общения; формировании способности выбора эффективных путей разрешения возникающих конфликтов, что в целом отражается на развитии и совершенствовании коммуникационной сферы студентов-психологов, имеющей огромное влияние на профессиональное становление будущих специалистов.

Агрессивный тип поведения в общении у студентов-психологов 1–4 курсов до применения тренинга находился на низком уровне (средний балл 1,25). Данное положение не изменилось и после проведения тренинга (средний балл составил 1,0), что говорит об отсутствии у обучающихся проявлений общения «выше» собеседника; отсутствии гнева, раздражений и негативных оценок личности людей и их поведения.

4 Обсуждение (Discussion)

С помощью математико-статистического анализа t-критерия Стьюдента мы смогли доказать, что результаты студентов-психологов I–IV курсов по итогам прохождения теста коммуникативных умений Л. Михельсона до реализации программы тренинга и после являются значимыми.

Эффективность тренинговой программы была проведена путем получения обратной связи от её участников (заполнение итоговых анкет, проведение саморефлексии студентов по окончании каждого занятия). Анализ собранных данных свидетельствует о наличии у 85 % студентов положительной реакции.

5 Заключение (Conclusion)

Разработанная нами Программа психологического тренинга по развитию личностных профессионально важных качеств, включающая совместную работу со студентами-психологами 1–4 курсов, эффективно способствует развитию социально-коммуникативных качеств обучающихся как фактора профессионального становления будущих студентов-психологов.

По сравнению с традиционными репродуктивными методами обучения тренинг как интерактивный метод является наиболее эффективным способом выработки стратегии поведения и саморазвития личности, основой для развития социально-коммуникативных качеств студентов-психологов в рамках становления и развития «Я-концепции» будущих специалистов.

Библиографический список

1. Григоричева И. В. Динамика профессионально значимых качеств студентов-психологов в процесс обучения в вузе // Вестник АлтГПА. 2016. № 5. С. 96–99. (Психолого-педагогические науки).
2. Пименова Е. В. Профессионально важные качества будущего психолога и их развитие в процессе профессионального обучения // Психология и педагогика: методика и проблемы. 2017. № 6. С. 155–160.
3. Смирнова Г. Е. Развитие профессиональных компетенций студента факультета психологии в контексте психологического тренинга // Педагогика и психология. 2016. № 5. С. 30–34.
4. Быкова Е. А. Формирование профессиональной компетентности студентов-психологов «Я смогу стать компетентным специалистом» // Образовательные технологии. 2016. № 1. С. 108–122.
5. Степанова, Л. Н. Тренинг как средство социально-психологической адаптации студентов-первокурсников к условиям обучения в вузе // Вопросы педагогики. 2020. № 6 (1). С. 308–311.
6. Кузнецова Е. В. Развитие профессионально важных качеств студентов-психологов средствами тренинговой работы // Вопросы педагогики. 2020. № 2 (1). С. 113–118.

O. A. Ryzhkova¹, Ye. A. Rybolova², Zh. S. Kohan³

¹ORCID № 0000-0002-6456-2972

Candidate of Chemical Sciences, Master of Psychology, Associate Professor at the Department of Humanitarian, Social and Legal Disciplines, Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Belgorod, Russia.

E-mail: olgaryzhk@yandex.ru

²ORCID № 0000-0002-9413-1591

Candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer at the Department of Humanitarian, Social and Legal Disciplines, Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Belgorod, Russia.

E-mail: yolka76@mail.ru

³ORCID № 0000-001-8928-8802

Docent, Candidate of Philosophical Sciences, Master of Psychology, Associate Professor at the Department of Humanitarian, Social and Legal Disciplines, Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Belgorod, Russia.

E-mail: zgolovko@rambler.ru

TRAINING IN THE DEVELOPMENT OF SOCIALLY COMMUNICATIVE QUALITIES OF PSYCHOLOGY STUDENTS — OF THE FACTOR IN THE PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF FUTURE SPECIALISTS

Abstract

Introduction. The article substantiates the relevance of the use of training in the process of learning psychologist students in high school as a necessary element for the formation and development of socio-communicative qualities of students in the framework of the professional development of future specialists. The purpose of the article is to show the dynamics of the development of socio-communicative qualities of psychologist students before and after the application of the training program developed by us.

Materials and methods. A theoretical analysis of monographs, dissertation research, articles and other scientific publications was

carried out. As a psychodiagnostic method, the test of communication skills L. Michelson was used (translation and adaptation of Yu.Z. Gilbuch). The study applied by us the program of psychological training on the development of personal professionally important qualities.

Results. After conducting the training in the secondary diagnosis of communicative competence, the psychologists of 1–4 courses became the predominant competent type of behavior in communication.

Discussion. With the help of mathematic-statistical analysis, Student t-criterion is proved that the results of psychologist students of 1–4 courses on the basis of the test of the test of communicative skills L. Michelson before the implementation of the training program and after are significant.

Conclusion. The program of psychological training on the development of personal professionally important qualities developed by us, which includes joint work with students-psychologists of 1–4 courses, effectively contributes to the development of socio-communicative qualities of students learning as factor in the professional formation of future psychologists.

Keywords: Training; Professionally important qualities; Socio-Communicative qualities; Professional formation; Students-psychologists; Communication sphere; Training program.

Highlights:

The program of psychological training for the development of personal professionally important qualities of psychologist students, carried out through cooperation of students 1–4 courses, was developed and tested; The basis of this program is the simulation of professionally and personal and significant

practical situations in order to form an individual style of professional activity and subject attitude to its implementation;

With the help of mathematic-statistical analysis, Student t-criterion It has been proven that the results of psychologist students of 1–4 courses on the basis of the passage of the test of communicative skills L. Michelson prior to the implementation of the training program and after are meaningful;

It is shown that, compared with traditional reproductive training methods, training as an interactive method is the most effective way to develop a strategy of behavior and self-development, the basis for the development of socio-communicative qualities of psychologist students in the framework of the formation and development of the “I-Concept” of future specialists.

References

1. Grigoricheva I.V. (2016), *Dinamika professional'no znachimyh kachestv studentov-psihologov v process obucheniya v vuze* [Dynamics of professionally significant qualities of psychology students in the process of training in higher education]. *Vestnik Altayskoy gosudarstvennoy pedagogicheskoy akademii*, *Psichologo-pedagogicheskie nauki*, 5, 96–99. (In Russian).
2. Pimenova E.V. (2017), *Professional'no vazhnye kachestva budushchego psihologa i ih razvitie v processe professional'nogo obucheniya* [Professionally important qualities of a future psychologist and their development in the process of professional training]. *Psikhologiya i pedagogika: metodika i problemy*, 6, 155–160. (In Russian).
3. Smirnova G.E. (2016), *Razvitie professional'nyh kompetencij studenta fakul'teta psihologii v kontekste psihologicheskogo treninga* [Development of professional competencies of a student of the Faculty of Psychology in the context of psychological training]. *Pedagogika i psikhologiya*, 5, 30–34. (In Russian).

4. Bykova E.A. (2016), *Formirovanie professional'noj kompetentnosti studentov-psihologov "YA smogu stat' kompetentnym specialistom"* [Formation of professional competence of psychology students "I can become a competent specialist"]. *Obrazovatel'nye tekhnologii* 1, 108–122. (In Russian).

5. Stepanova L.N. (2020), *Trening kak sredstvo social'no-psihologicheskoy adaptacii studentov-pervokursnikov k usloviyam obucheniya v vuze* [Training as a means of socio-psychological adaptation of freshman students to the conditions of study at the university]. *Voprosy pedagogiki*, 6 (1), 308–311. (In Russian).

6. Kuznecova E.V. (2020), *Razvitie professional'no vazhnyh kachestv studentov-psihologov sredstvami treningovoj raboty* [Development of professionally important qualities of student psychologists by means of training work]. *Voprosy pedagogiki*, 2 (1), 113–118. (In Russian).

DOI 10.25588/CSPU.2020.160.7.013

УДК 159.9

ББК Ю935.2

З. В. Тепсуркаева¹, И. В. Мусханова², А. Н. Богачев³

¹ORCID № 0000-0002-4884-1605

Аспирант кафедры педагогики, Чеченский государственный педагогический университет, г. Грозный, Чеченская Республика, Российская Федерация.

E-mail: zulihan-zav@yandex.ru

²ORCID № 0000-0001-8629-5599

Профессор, доктор педагогических наук, директор института филологии, истории и права, Чеченский государственный педагогический университет, г. Грозный, Чеченская Республика, Российская Федерация.

E-mail: vinter_65@mail.ru

³ORCID № 0000-0002-3206-5963

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры теоретической и прикладной психологии, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск, Российская Федерация.

E-mail: bogachevan@cspu.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДИКТОРЫ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТНОЙ УСПЕШНОСТИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

Аннотация

Введение. В статье рассматриваются вопросы, связанные с формированием и развитием личностной успешности. Отмечается актуальность и необходимость определения каждым человеком индивидуальной жизненной траектории. Подчеркивается, что в структуре личностной успешности выделяются интеллектуальная развитость, социальная зрелость и профессиональное самоопределение. Сделан вывод о том, что образование выступает не только транслятором интеллектуальных ресурсов, но и навигатором в современном информационном пространстве, выступая своеобразным проводником в профессиональном самоопределении молодых людей.

Вопросы, рассматривающие регуляторные аспекты личностной успешности старшеклассников представляют актуальность

в связи с особенностями данного возрастного этапа. Прогнозирование личностного развития старшеклассников в значительной мере зависит от стабильности индивидуально-психологических особенностей человека в онтогенезе. Социокультурная среда, семья, школа являются агентами социализации и факторами, определяющими успешность личности.

Материалы и методы. Основными методами исследования являются анализ научной литературы, посвященной проблеме формирования личностной успешности старшеклассников, психологическим предикторам развития успешности и условиям, обеспечивающим данное развитие. Также методическим основанием явились диагностические методики, включающие наблюдение, описание, беседу, анкетирование и тестирование.

Результаты. На основании теоретико-методологического анализа дано авторское определение структуры личностной успешности, представляющей собой совокупность интеллектуальной развитости, социальной зрелости и профессионального самоопределения. Интеллектуальная деятельность старшеклассников приобретает особую аффективную окраску, связанную с их самоопределением и стремлением к выработке собственного мировоззрения, появляются новые способы выражения эмоциональных состояний, повышение самоконтроля и саморегуляции. Социальная зрелость как аспект личностной успешности характеризуется таким важным качеством как умение отстаивать собственную точку зрения, нести ответственность за свои действия и поступки. Профессиональное самоопределение характеризует уровень психического развития личности, так как способствует формированию человека как полноценного участника сообщества профессионалов. Поэтому перед современной школой стоят особые задачи, связанные с созданием необходимых

условий для осуществления профессионального самоопределения старшеклассников.

Обсуждение. Подчеркивается значимость программы индивидуальной жизненной траектории, разрабатываемой старшеклассниками для формирования их личностной успешности.

Заключение. Делается вывод о том, что психологическими предикторами личностной успешности старшеклассников выступают семья, родители, значимые взрослые, школа, учителя. Кроме того, в самой структуре личностной успешности ключевые позиции принадлежат развитию когнитивной сферы, выбору профессии и социальной зрелости старшеклассников.

Ключевые слова: личность; успех; профессиональное самоопределение; интеллект; развитие; образование; среда; социальная зрелость; жизненная стратегия.

Основные положения:

- проведен теоретико-методологический анализ проблем формирования личностной успешности старшеклассников в научном гуманитарном дискурсе;
- дано авторское определение ключевой дефиниции исследования и выявлены структурные компоненты личностной успешности.

1 Введение (Introduction)

Личностная успешность — сложный и длительный процесс в жизни старшеклассников. Личностная успешность — траектория индивидуального развития человека, его жизненная стратегия, определяющая цели и механизмы достижения определенных результатов деятельности, приводящих к удовлетворению материальных и духовных потребностей. Структуру личностной успешности можно предс-

тавить как совокупность интеллектуальной развитости, социальной зрелости и профессионального самоопределения.

Успешность человека предполагает, в первую очередь, его направленность на достижение определенных целей, рост в интеллектуальном, физическом, духовном развитии. Поэтому еще в раннем возрасте родители и близкое окружение обучают ребенка преодолевать различные стадии, условно точки роста. По мере становления и развития в последующие возрастные этапы цели и задачи, связанные с достижением успешности, естественно, усложняются. Человек, являясь существом социальным по своей природе, постоянно находится в пространстве контекстов и смыслов. Справедливо высказывание А. В. Кушнарченко о том, что любые представления, в том числе и представления об успехе (успешности), формируют и во многом определяют систему ценностей личности, оказывая влияние на ее установки, самосознание, уровень притязаний [1].

2 Материалы и методы (Materials and methods)

Выдающийся психолог двадцатого столетия Э. Эриксон период юности связывает с кризисом идентичности. Обоснование кризиса идентичности ученый объясняет тем, что именно в этот период каждый молодой человек должен выработать из отлаженных элементов детства и надежд, связанных с предвидимым взрослением, свои главные перспективы и путь развития, т. е. определенную цельность личности, личностную успешность [2]. Перед старшеклассниками становится непростая задача определения какими они хотят сами видеть себя и для них важно понять, что ожидают от них окружающие люди и общество.

3 Результаты (Results)

Рассматриваемый нами период 15-17 лет, обучающиеся стар-

ших 8–11 классов общеобразовательной школы. Согласно определению стадий возрастной классификации — ранняя юность. Данному возрасту соответствуют свои специфические особенности физиологического и психологического развития. Основными личностнообразующими показателями ранней юности являются развитие самосознания, переход к взрослой жизни и самоопределение в профессии. Как коррелируют выделенные показатели с личностной успешностью?

Переход из детства в подростковый период усложняется новообразованиями, вызывающими определенную дистанцированность, независимость от взрослых и попытку самоутверждения в обществе сверстников, социуме. В каждом возрастном периоде остаются следы предшествующего этапа развития, и при этом уже возникают новые явления, которые могут стать типическими и получить становление в последующие возрастные периоды.

В старших классах устанавливаются профессиональные интересы, появляется потребность в труде, активность в обществе. Именно в старших классах строятся более конкретные планы на жизнь. В период обучения в старших классах развитие познавательных функций и интеллекта претерпевает количественные и качественные изменения, происходят сдвиги в структуре мыслительных процессов. Для старшеклассников приоритетным становится не то, какие задачи решает человек, а то каким образом он это делает. В период ранней юности в личности сочетаются черты недавнего подростка и формирующиеся признаки юношеского возраста, не утраченная детскость и проявление активного взросления. В интенсивном становлении личности, в росте ее самосознания и самоопределения, проявляется взрослость. У старшеклассников формируется образ своего собственного «Я», складываются ценностные

ориентации, мотивация деятельности, мировоззрение, вызывающие новые паттерны поведения. В этот период начинает проявляться дифференциация интересов и склонностей обучающихся.

4 Обсуждение (Discussion)

Обучающиеся старших классов осознают, что им предстоит вступить в социальную взрослость, поэтому они направлены в будущее. И эту направленность в будущее следует считать основной психологической характеристикой старшего школьного возраста. В этот период у обучающихся появляются конкретные жизненные планы, мотивы деятельности, становится более весомым мнение взрослых, в том числе и учителей, а также растут требования к личности, профессиональным знаниям и умениям педагогов. Происходят изменения и в поведении старшеклассников, оно становится целенаправленно-организованным, сознательным и волевым. Для старшеклассников значимыми становятся сознательно выработанные или усвоенные критерии, нормы и жизненные принципы. Возникает устойчивая система ценностей, появляются элементы мировоззрения, интерес к собственному внутреннему миру, миру других людей, появляется способность к эмпатии.

Рефлексия проблемы формирования личностной успешности старшеклассников позволяет выделить интеллектуальную составляющую, выражающуюся в особенности развития когнитивных процессов. Так, мышление старшеклассника из формального переходит в личностное, эмоциональное. Интеллектуальная деятельность старшеклассников приобретает особую аффективную окраску, связанную с их самоопределением и стремлением к выработке собственного мировоззрения. В период юности человек стремится расширить горизонты познания реального мира и других людей. Молодые люди пытаются выработать свое отношение к окружающему

миру, найти свое место в обществе и определить жизненные задачи. Старшеклассники стремятся постигнуть теоретические и методологические основы научных дисциплин, возникает острый интерес к познанию человеческих возможностей, приобретает навык рефлексии, склонность к самоанализу и самооценке.

В период ранней юности наблюдается улучшение коммуникативности и общего эмоционального самочувствия индивида, а также появляются новые способы выражения эмоциональных состояний, повышение самоконтроля и саморегуляции. При этом старший школьный возраст не лишен трудностей и конфликтов, что обосновывается несоответствием между физической и психической зрелостью обучающихся и их социальным статусом. Для старшеклассников характерно наличие чувства собственного достоинства, стабилизация личностных особенностей. Им присуще осознание собственной уникальности. Вместе с тем, старшеклассники очень часто испытывают чувство одиночества, которое вызывает потребность в общении, потребность в сопоставлении себя с образом типичного ровесника. Старшеклассник ищет ответы на сложные вопросы жизни, связанные с поиском смысла жизни. Интеллектуальная зрелость в ранней юности характеризуется не только набором определённых компетентностей, но и такими личностными качествами, как осознанность, самостоятельность, независимость. У молодых людей впервые появляется стремление к самореализации, обуславливающая возникновение новых социальных потребностей. Старшеклассники стремятся найти свое место среди других, выделиться, быть особенными, играть определенную роль в обществе. Они чувствуют ответственность не просто за себя, а за себя в общем деле, за общее дело и за других людей. Именно с чувством ответственности связано новообразование этого возраста, проявляю-

щееся в самоопределении себя в социуме, осознании своих возможностей и стремлений, своего предназначения и роли в жизни.

Социальная зрелость как аспект личностной успешности характеризуется таким важным качеством, как умение отстаивать собственную точку зрения, нести ответственность за свои действия и поступки. Здесь следует выделить роль социокультурного контекста. В зависимости от особенностей культуры, в которой воспитывается личность, проявляются и особенности социальной зрелости. В данном смысле молодые люди, развивающиеся в коммуникативном и культурном пространстве чеченских традиций и обычаев, с раннего детства усваивают императивы, ориентирующие их на ответственность как за ближнее окружение, так и в целом за общество. В семейном воспитании чеченцев особое место занимает личный пример взрослых, родителей, дедушек, бабушек, старших братьев и сестер. У чеченцев традиционно считалось, что воспитание должно основываться на личном примере старших, сентенции не приветствовались [3; 4]. Нравоучения предавались в форме повествования как пример поведения известных личностей. Обычным коммуникативным приемом являлся посыл «Эхь дар хьуна цу де хилла» (Стыдно тебе быть сыном своего отца) говорят чеченцы в случае недостойного поведения юноши. Примечательно то, что может отец не всегда заслуживает такой высокой оценки, но в сознание молодых людей внедряется ответственность за его собственное поведение и за память предков. Такие методы воспитания способствуют формированию социальной зрелости.

Особое место в личностной успешности занимает профессиональное самоопределение. Обучаясь в старших классах, молодые люди совершают первый самостоятельный выбор: выбор профессии и своего места в жизни основой профессионального

самоопределения являются представления обучающихся о будущем. Чтобы правильно выбирать профессию, нужно иметь информацию и уметь ориентироваться в мире профессий. Для молодых людей важно осознавать смысл профессиональной деятельности, знать требования профессий и перспективы их развития, а также согласовывать профессиональную деятельность с личностными возможностями и компетенциями. Все вышеперечисленное позволит молодым людям сформировать программу их развития.

В работах известного отечественного психолога Д. А. Леонтьева значительное место уделено теоретическим и практическим аспектам психолого-педагогического сопровождения профессионального самоопределения старшеклассников. Д. А. Леонтьев рассматривает профессиональное самоопределение как сложный динамический процесс формирования личностью системы своих основополагающих отношений к профессионально-трудовой среде, развития и самореализации духовных и физических возможностей, формирования им адекватных профессиональных намерений и планов, реалистического образа себя как профессионала [5].

Действительно, профессия, которую выбирает человек определяет в основном всю дальнейшую жизненную траекторию. Очень часто люди, сделавшие неправильно один из главных выборов в жизни, считают, что работа — это груз, быстро устают и считают виновными в собственных неудачах весь мир. Деятельность должна приносить удовлетворение, радость, а не духовное и физическое напряжение. Человек стремится к успеху, если он занимается любимым делом, он мотивирован на достижение высоких результатов. Профессиональное самоопределение характеризует уровень психического развития личности, так как способствует формированию человека как полноценного участника сообщества профессио-

налов. Кроме того, в период обучения в старших классах немало-важное значение имеет и процесс формирования «Я-концепции», оказывающей непосредственное влияние на мироощущение личности обучающегося и его профессиональные притязания [6; 7]. Поэтому перед современной школой стоят особые задачи, связанные с созданием необходимых условий для осуществления профессионального самоопределения старшеклассников.

5 Заключение (Conclusion)

Таким образом, резюмируя наши рассуждения о личностной успешности, следует заключить:

– проблема формирования личностной успешности приобретает особую актуальность в современном мире, так как процессы цифровизации не всегда оказывают позитивное воздействие на сознание подрастающего поколения и могут привести к нежелательным последствиям как для молодых людей, так и общества в целом;

– структура личностной успешности основывается на интеллектуальной, социальной зрелости личности и ее профессиональном самоопределении;

– образование выступает не только транслятором интеллектуальных ресурсов, но и навигатором в современном информационном пространстве, выступая своеобразным проводником в профессиональном самоопределении молодых людей.

Библиографический список

1. Кушнарченко А. В. Субъектность как детерминанта успешности личности // Известия ТРТУ. 2006. № 14 (69). С. 241–245.

2. Мухина В. С. Возрастная психология. Феноменология развития : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальностям «Педагогика и психология», «Психология», «Социальная педагогика», «Педагогика». 17-е изд., стер. Москва : Академия, 2019. – 655 с. – ISBN 978-5-4468-7869-7.

3. Муханова И.В. Психолого-педагогические условия формирования эт-

но-культурной личности в семье // Психология и психотехника. 2011. № 5 (32). С. 81–84.

4. Kruchinina G.A., Tararina L.I., Sokolova E.E., Limarova E.V., Muskhanova I.V., Arsaliyev S.M., Bazayeva F.U. & Tagirova N.P. (2016), “Information and communication technologies in education as a factor of students motivation”, *International Review of Management and Marketing*, v. 6, no. 2, pp. 104–109.

5. Леонтьев Д. А. Три мишени: личностный потенциал - зачем, что и как? // Образовательная политика. 2020. № 3 (79). С. 10.

6. Обухова Ю. В. Ресурсное обеспечение гармонизации Я-концепции личности студентов : монография. Ростов-на-Дону, Таганрог : Издательство Южного федерального университета, 2019. – 230 с.

7. Зиангирова Л. Ф. Развитие познавательной активности старшеклассников в процессе проектной деятельности: монография. Саратов : Вузовское образование, 2015. – 163 с. – ISBN 2227-8397.

Z. V. Tepsurkaeva¹, I. V. Muskhanova², A. N. Bogachev³

¹ORCID No. 0000-0002-4884-1605

Postgraduate at the Department of Pedagogy, Chechen State Pedagogical University, Grozny, Chechen Republic, Russia.

E-mail: zulihan-zav@yandex.ru

²ORCID No. 0000-0001-8629-5599

Professor (Full), Doctor of Pedagogic Sciences,
Director of the Institute of Philology, history and law,
Chechen State Pedagogical University, Grozny, Chechen Republic, Russia.

E-mail: vinter_65@mail.ru

³ORCID No. 0000-0002-3206-5963

Candidate of Pedagogic Sciences,
Associate Professor at the Department of Theoretical and Applied
Psychology, South-Ural state Humanities-Pedagogical University,
Chelyabinsk, Russia.

E-mail: bogachevan@cspu.ru

PSYCHOLOGICAL PREDICTORS OF PERSONAL SUCCESS DEVELOPMENT OF HIGH SCHOOLS

Abstract

Introduction. The article discusses issues related to the formation and development of personal success. The relevance and the need for each person to determine an individual life trajectory is noted. It is emphasized that intellectual development, social maturity and professional self-determination are distinguished in the structure of personal success. It is concluded that education acts not only as a translator of intellectual resources, but also as a navigator in the modern information space, acting as a kind of guide in the professional self-determination of young people.

Questions that consider the regulatory aspects of personal success of high school students are relevant in connection with the peculiarities of this age stage. Predicting the personal development of high school students largely depends on the stability of individual psychological characteristics of a person in ontogenesis. The socio-cultural environment, family, and school are agents of socialization and factors that determine the success of an individual.

Materials and methods. The main research methods are the analysis of scientific literature devoted to the problem of the formation of personal success of high school students, psychological predictors of the development of success and the conditions that ensure this development. Diagnostic methods, including observation, description, conversation, questionnaire survey, and testing, were also the methodological basis.

Results. Based on the theoretical and methodological analysis, the author defines the structure of personal success, which

is a combination of intellectual development, social maturity and professional self-determination. Intellectual activity of high school students acquires a special affective color associated with their self-determination and the desire to develop their own worldview, new ways of expressing emotional states, increasing self-control and self-regulation appear. Social maturity as an aspect of personal success is characterized by such an important quality as the ability to defend one's own point of view, to be responsible for one's actions and actions. Professional self-determination characterizes the level of mental development of the individual, as it contributes to the formation of a person as a full-fledged member of the community of professionals. Therefore, the modern school faces special challenges related to the creation of the necessary conditions for the implementation of professional self-determination of high school students.

Discussion. The importance of the program of individual life trajectory developed by high school students for the formation of their personal success is emphasized.

Conclusion. It is concluded that the psychological predictors of personal success of high school students are the family, parents, significant adults, school, teachers. In addition, in the very structure of personal success, the key positions belong to the development of the cognitive sphere, the choice of profession and the social maturity of high school students.

Keywords: Personality; Success; Professional self-determination; Intelligence; Development; Education.

Highlights:

The theoretical and methodological analysis of the problems of the formation of personal success of high school students

in the scientific humanitarian discourse is carried out;

The author's definition of the key definition of the study is given and the structural components of personal success are identified.

References

1. Kushnarenko A.V. (2006), *Sub'yektnost' kak determinanta uspeshnosti lichnosti* [Subjectivity as a determinant of personality success]. *Izvestiya Taganrogskogo gosudarstvennogo radiotekhnicheskogo universiteta*, 14 (69), 241–245. (In Russian).

2. Mukhina V.S. (2019), *Vozrastnaya psikhologiya. Fenomenologiya razvitiya (uchebnik dlya studentov vysshikh uchebnykh zavedeniy, obuchayushchikhsya po spetsial'nostyam "Pedagogika i psikhologiya", "Psikhologiya", "Sotsial'naya pedagogika", "Pedagogika" (17-ye izdaniye)* [Age-related psychology. Phenomenology of development (a textbook for students of higher educational institutions studying in the specialties "Pedagogy and Psychology", "Psychology", "Social Pedagogy", "Pedagogy" (17th ed.)]. *Akademiya*, Moscow, 655 p. ISBN 978-5-4468-7869-7. (In Russian).

3. Muskhanova I.V. (2011), *Psikhologo-pedagogicheskiye usloviya formirovaniya etno-kul'turnoy lichnosti v sem'ye* [Psychological and pedagogical conditions for the formation of an ethnocultural personality in the family]. *Psikhologiya i psikhotekhnika*, 5 (32), 81–84. (In Russian).

4. Kruchinina G.A., Tararina L.I., Sokolova E.E., Limarova E.V., Muskhanova I.V., Arsaliyev S.M., Bazayeva F.U. & Tagirova N.P. (2016), "Information and communication technologies in education as a factor of students motivation", *International Review of Management and Marketing*, v. 6, no. 2, pp. 104–109.

5. Leontiev D.A. (2020), *Tri misheni: lichnostnyy potentsial — zachem, chto i kak?* [Three targets: personal potential - why, what and how?]. *Obrazovatel'naya politika*, 3 (79), 10. (In Russian).

6. Obukhova, Yu.V. (2019), *Resursnoye obespecheniye garmonizatsii YA-kontseptsii lichnosti studentov* [Resource provision of harmonization of the self-concept of the personality of students]. *Monografiya, Izdatel'stvo*

Yuzhnogo federal'nogo universiteta, Rostov-na-Donu, Taganrog, 230 p. ISBN 978-5-9275-3312-1. (In Russian).

7. Ziangirova L.F. (2015), *Razvitiye poznavatel'noy aktivnosti starsheklassnikov v protsesse proyektnoy deyatel'nosti* [Development of cognitive activity of high school students in the process of project activities]. *Monografiya. Vuzovskoye obrazovaniye*, Saratov, 163 p. ISBN 2227-8397. (In Russian).

DOI 10.25588/CSPU.2020.160.7.014

УДК 37.032

ББК 74.00

И. В. Чечикова

ORCID № 0000-0002-9153-6606

Адъюнкт 3 факультета 2 курса подготовки научных и научно-педагогических кадров кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами, Академия управления МВД России, г. Москва, Российская Федерация.

E-mail: irisha_ch75@mail.ru

ТРУДНОСТИ ИНСПЕКТОРА ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РАБОТЕ С ПОДРОСТКАМИ, СОСТОЯЩИМИ НА УЧЕТЕ, И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Аннотация

Введение. В статье представлены результаты исследования профилактической деятельности отделений по делам несовершеннолетних.

Цель статьи — представить результаты исследования о состоянии профилактической деятельности отделений по делам несовершеннолетних, задачах, требующих разрешения, предложить пути решения проблем, связанных с трудностями инспектора ПДН в работе с подростками, состоящими на учете (моделировании педагогического сопровождения).

Материалы и методы. Основными диагностическими методами исследования были выбраны методы анкетирования и статистической обработки данных. Материалом исследования послужили конкретные примеры работы инспектора ПДН с подростками, состоящими на учете. В качестве материала исследования выступила и усредненная психо-грамма подростков, которая была изучена и помогла найти пути эффективной работы с ними.

Результаты. После исследования определены: педагогический портрет подростка, состоящего на учете; портрет инспектора

по делам несовершеннолетних (инспектор ПДН); когнитивный и деятельностно-практический уровни инспектора ПДН. Выработана модель педагогического сопровождения подростка, состоящего на профилактическом учете.

Обсуждение. Подчеркивается, что именно модель педагогического сопровождения подростков, состоящих на учете в отделениях по делам несовершеннолетних, позволит привести к изменению деструктивного поведения несовершеннолетних и увеличит количество снятых с учета по исправлению.

Заключение. Делается вывод о том, что реализация модели педагогического сопровождения подростка, состоящего на учете в отделении по делам несовершеннолетних, способствует изменению отклоняющегося поведения подростка в сторону законопослушного.

Ключевые слова: педагогический портрет подростка, состоящего на учете; портрет инспектора по делам несовершеннолетних; трудности инспектора по делам несовершеннолетних.

Основные положения:

- определены педагогический портрет подростка, состоящего на учете;
- портрет инспектора по делам несовершеннолетних (инспектор ПДН);
- когнитивный и деятельностно-практический уровни инспектора ПДН.

1 Введение (Introduction)

Несмотря на то, что физиологическому, психическому и нравственному развитию подрастающего поколения в России уделено значительное внимание, часть подростков с отклоняющимся поведением (противоправным, асоциальным, антисоциальным, аморальным, делинквентным, девиантным, аддиктивным, деструк-

тивным) попадают в поле зрения правоохранительных органов и подлежат постановке на профилактический учет [1–7]. С целью последующего определения формы профилактической работы отделений по делам несовершеннолетних по результатам исследования были обозначены портрет подростка, состоящего на учете; портрет инспектора по делам несовершеннолетних; когнитивный и деятельностно-практический уровни инспектора по делам несовершеннолетних, трудности, испытываемые инспекторами по делам несовершеннолетних.

2 Материалы и методы (Materials and methods)

Проведя анализ психогаммы подростков в Псковской, Смоленской, Забайкальской, Самарской, Амурской, Тамбовской, Тверской областях и Республики Северная Осетия-Алания в возрасте 11–13 лет, состоящих на учете в отделениях по делам несовершеннолетних, был составлен усредненный портрет несовершеннолетнего, имеющего отклонения в поведении: в основном это мальчик, имеющий интерес к спорту, в том числе и в виде единоборств (из 375 исследуемых — 76 % мальчиков, 24 % девочек). Это подросток, самовыражающийся в создании каналов на интернет-платформах (блоггерство). Это девочки, имеющие увлечения в виде занятий рисованием, маникюром. Среди личностных характеристик психотипа проблемного подростка следующие: агрессивность (60 %), вспыльчивость (5 %), конфликтность (2 %), раздражительность (5 %), гневливость (5 %), трусость-страхи (5%), мстительность (3 %), замкнутость (3 %), безразличие (3 %). Практически все воспитываются в неполных семьях (90 % исследуемых), только 10 % в полных.

Предпочитаемые инспекторами по делам несовершеннолетних профилактические меры, применяемые к подросткам, чаще выражены в проведении созидательных бесед. Второй по популяр-

ности профилактической мерой является контроль в виде переписки в мессенджерах и социальных сетях.

Редко используется профилактическая мера в виде совместного проведения досуговых мероприятий: посещение кино, кружков.

К принудительным мерам воздействия инспектора по делам несовершеннолетних прибегают редко. Чаще всего к административной ответственности по статье 5.35 КоАП РФ привлекают родителей.

Таким образом, **подросток, состоящий на учете** в отделении по делам несовершеннолетних — это мальчик, с асоциальным поведением, но имеющий трудовую мотивацию, а также стремящийся к некоторой популярности среди сверстников (и не только) путем создания собственных контентов в интернет-сети, к снятию с учета в инспекции по делам несовершеннолетних практически не стремящийся.

Помимо этого, определен и условный **портрет инспектора по делам несовершеннолетних**, который непосредственно работает с состоящими на учете в отделениях по делам несовершеннолетних подростками.

По данным исследования, это чаще всего женщины (85 %), реже мужчины (15 %). Возраст инспектора — 35–40 лет или 40–50 лет (35 %), реже 30–35 лет (20 %), совсем редко 25–30 лет (10 %). Имеющих стаж работы в органах внутренних дел до 15 лет (50 %), реже свыше 15 лет или менее 5 лет (20 %), совсем редко до 10 лет (10 %). Имеющих педагогическое или юридическое образование (95 %), реже психологическое (5 %). Состоящих в полной семье (80 %), реже находящихся в разводе (20 %). Профессия инспектора по делам несовершеннолетних выбрана по причине любви к детям 35 % инспекторов, ввиду необходимости занять должность как единственно

имевшуюся свободной на момент поступления на службу выбрана 35 % инспекторов.

Таким образом, **инспектор ПДН** — это чаще всего женщина в возрасте 35–50 лет, состоящая в браке, имеющая юридическое или педагогическое образование. В профессию инспектора ПДН пришла осознанно, выбрала ее осознанно или реже неосознанно, заняв имевшуюся должность. В то же время к подросткам она имеет уважительное отношение и даже некоторое сочувствие.

Помимо этого, в ходе исследования было уделено внимание установлению критических задач, требующих разрешения. Инспекторы ПДН исследуемых областей испытывают трудности при взаимодействии с подростками, состоящими на учете; трудности связаны с недостаточностью времени, отведенного на профилактическую деятельность (45 %); отсутствию компетенций по установлению доверительных отношений с подростками (30 %); отсутствию компетенций в части изменения мотивации поведения подростка (15%); отсутствию эффективных принудительных мер воздействия на подростка (10 %).

При установлении доверительных отношений с подростками у инспекторов ПДН возникали трудности из-за отсутствия компетенций в области педагогической науки по проблемам воспитания (60 %); отсутствия доверия к полиции у подростков (20 %); негативного влияния на подростка окружающей среды (сверстники, родители) (10 % респондентов). Большинство инспекторов ПДН (75 %) смогли за время службы сформировать компетенции по установлению доверительных отношений с подростками.

В то же время затруднения возникали и по независящим от инспекторов ПДН обстоятельствам. По мнению 50 % респондентов члены комиссий по делам несовершеннолетних делегируют свои

обязанности в части организации воспитательного процесса органам внутренних дел, что создает эффект «перекладывания» ответственности. Дополнительные трудности создавали члены комиссий по делам несовершеннолетних, которые не имели необходимых компетенций, что в своей деятельности наблюдали 40 % респондентов.

Исходя из сложностей в профессиональной деятельности 95 % исследуемых респондентов находят необходимым создание и введение в действие **модели педагогического сопровождения подростка инспектором ПДН**. Лишь пять респондентов имеют отрицательное отношение к созданию каких-либо новаторств в деле педагогического сопровождения подростков.

При этом под педагогическим сопровождением респонденты понимают «помощь подростку в преодолении кризиса»; «оказание позитивного влияния на подростка», «совместную воспитательную деятельность школы и органов внутренних дел», «создание условий для принятия оптимального решения в различных ситуациях», «взаимодействие с несовершеннолетним и его семьей», «совместное решение вопросов по соблюдению правил и законов», «контроль по месту жительства и обучения».

К совместному участию с инспектором ПДН в педагогическом сопровождении подростка, состоящего на учете, исследуемые предлагают привлечь органы внутренних дел, органы образования (в лице классных руководителей), психологов, социальных педагогов, социальных работников, родителей.

Помимо этого, инспекторы ПДН высказали предположение, что повысить компетентность им поможет общение со специалистами по направлениям деятельности (60 %), просмотр документальных фильмов по заданной тематике (15 %), изучение нормативно-правовых актов (15 %), посещение специально организованных занятий по специальной подготовке (10 %).

3 Результаты (Results)

По результатам проведенного констатирующего эксперимента установлен портрет подростка, состоящего на профилактическом учете, его основные характеристики. Получен портрет инспектора по делам несовершеннолетних. Установлен когнитивный и деятельностно-практический уровни инспектора ПДН. Полученные результаты привели к выводу о необходимости создания инновационной модели педагогического сопровождения подростка, состоящего на профилактическом учете в отделениях по делам несовершеннолетних.

4 Обсуждение (Discussion)

Исследуемый инспектор ПДН ввиду насыщенной служебной деятельности по заполнению значительного количества документов имеет мало времени для непосредственного общения с подростком, состоящим на учете. Помимо этого, выполнив свою часть обязательств, определенных Федеральным законом от 24.06.1999 № 120 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», предполагает добросовестное выполнение служебных задач другими членами комиссий по делам несовершеннолетних по воспитанию подростка с отклоняющимся поведением. Однако инспектор сталкивается с некомпетентностью или перенаправлением подростка обратно в органы внутренних дел, что в последующем приводит подростка к рецидиву, повторному совершению им преступления, за что инспектор ПДН в последующем и привлекается к дисциплинарной ответственности.

Один из путей выхода из сложившейся ситуации, связанной с перевоспитанием подростков, исследуемые респонденты видят в организации инспектором ПДН **педагогического сопровождения подростков**, где необходимо учесть взаимодействие всех заинтересован-

ных лиц — специалистов из органов образования (классных руководителей), психологов, социальных педагогов, социальных работников и родителей.

5 Заключение (Conclusion)

На наш взгляд, целесообразно разработать **модель педагогического сопровождения**, которая позволит учесть необходимые в этом процессе элементы, их взаимосвязи, механизмы взаимодействия, что естественным образом будет способствовать решению поставленных инспектором задач в работе с подростком.

Помимо этого, действующие сотрудники ПДН, осознают недостаточный уровень компетентности, в соответствии с чем нуждаются в своевременной помощи в рамках служебной и специальной подготовки в виде общения со специалистами, просмотром тематических документальных фильмов, изучением нормативно-правовых актов по заданной тематике.

Исходя из проведенного исследования, мы с уверенностью можем утверждать, что назрела актуальная необходимость в **моделировании педагогического сопровождения**.

Библиографический список

1. Чечикова И. В. Отклоняющееся поведение подростка как условие постановки на учет в ПДН // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности следственного комитета Российской Федерации. 2020. № 3. 138–142.
2. Галагузов, А.Н., Галагузова, М. А. К вопросу о сущности понятия «Социально-педагогическое сопровождение дезадаптированных подростков» // Педагогическое образование в России, 2015. № 4. С. 1–5.
3. Складенко И. С. Коррекционная педагогика : курс лекций. М. : Изд-во МосУ МВД России имени В. Я. Кикотя, 2017. – 217 с.
4. Човдырова Г. С. Психодиагностическая модель психogramмы успешного сотрудника подразделений по делам несовершеннолетних // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. № 3 (70). С. 1–7.

5. Тиунова О. В. Причины и следствия девиаций подростков в современном мире // Образование и наука в современных условиях : материалы IX Международ.науч.-практ. конф., 8 октября 2016 года. Чебоксары : ЦНС «Интерактив плюс», 2016. № 4 (9). С. 97–100.

6. Ходякова Н. В. Научные основы организации воспитательной работы в органах внутренних дел // Вестник Волгоградской Академии МВД России. 2016. № 2 (37). С. 141–145.

7. Ходякова Н. В., Митин А. И. Учет психологических механизмов развития личности в проектировании образовательной среды // Психологическая наука и образование. 2017. Том 22. № 4. С. 101–109. DOI: 10.17759/pse.2017220414.

I. V. Chechikova

ORCID No. 0000-0002-9153-6606

Adjunct 3 faculty of training scientific and scientific-pedagogical
Personnel at the Department of Psychology,
Pedagogy and Organization of Work with Personnel,
Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Moscow, Russia.

E-mail: irisha_ch75@mail.ru

THE DIFFICULTIES OF INSPECTOR ON AFFAIRS OF MINORS IN WORKING WITH TEENAGERS, REGISTERED BY THE POLICE, AND WAYS THEM TO OVERCOMING

Abstract

Introduction. The article presents the results of a study of the preventive activities of departments for juvenile affairs.

The purpose of the article is to present the results of a study on the state of preventive activities of juvenile affairs departments, tasks that require resolution, and to suggest ways to solve problems related to the difficulties of the PD inspector in working with registered adolescents (modeling of pedagogical support).

Materials and methods. The main diagnostic method of the

study was the questionnaire survey and the method of statistical data processing.

Results. After the study, the following were determined: the pedagogical portrait of a registered teenager; the portrait of a juvenile affairs inspector (PD inspector); the cognitive and activity-practical levels of a PD inspector. The model of pedagogical support of the teenager who is on the preventive account is developed.

Discussion. It is emphasized that it is the model of pedagogical support of adolescents registered in the departments of juvenile affairs that will lead to a change in the destructive behavior of minors and increase the number of those removed from the register for correction.

Conclusion. It is concluded that the implementation of the model of pedagogical support of a teenager registered in the department of juvenile Affairs contributes to changing the deviant behavior of a teenager in the direction of law-abiding.

Keywords: Pedagogical portrait of teenager registered by the police; The portrait of the inspector on Affairs of minors; The difficulties of the inspector on Affairs of minors.

Highlights:

The pedagogical portrait of the teenager who is registered is defined;

Portrait of the inspector of juvenile affairs (PD inspector);

Cognitive and activity-practical levels of the PD inspector.

References

1 Chechikova I. V. (2020), *Otklonyayushcheyesya povedeniye podrostka kak usloviye postanovki na uchet v PDN* [Deviant behavior of a teenager as a condition for registration with the PDN]. *Mezhdunarodnyy zhurnal*

psikhologii i pedagogiki v sluzhebnoy deyatelnosti sledstvennogo komiteta Rossiyskoy Federatsii, 3, 138–142. (In Russian).

2. Garagozov A. N. & Galiguzova, M. A. (2015), *K voprosu o sushchnosti ponyatiya "Sotsial'no-pedagogicheskoye soprovozhdeniye dezadaptirovannykh podrostkov"* [To the question about the essence of the concept of "Socio-pedagogical support for maladjusted adolescents"]. *Pedagogicheskoye obrazovaniye v Rossii*, 4, 1–5. (In Russian).

3. Sklyarenko I.S. (2017), *Korreksionnaya pedagogika (kurs lektsiy)* [Correctional pedagogy (a course of lectures)]. *Izdatel'stvo Moskovskogo Upravleniya MVD Rossii imeni V. YA. Kikoty*, Moscow, 217 p. (In Russian).

4. Chovdyrova G.S. (2017), *Psikhodiagnosticheskaya model' psikhogrammy uspehnogo sotrudnika podrazdeleniy po delam nesovershennoletnikh* [Psychodiagnostic model of the psychogram of a successful employee of juvenile affairs units]. *Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh*, 3 (70), 1–7. (In Russian).

5. Tiunova O.V. (2016), *Prichiny i sledstviya devitsiy podrostkov v sovremennom mire* [Causes and consequences of adolescent deviations in the modern world]. *Materialy IX Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii "Obrazovaniye i nauka v sovremennykh usloviyakh"*, 8 oktyabrya 2016 goda [Materials of the IX International scientific and practical conference "Education and science in modern conditions", October 8, 2016]. *TSNS "Interaktiv plus"*, Cheboksary, 4 (9), 97–100. (In Russian).

6. Khodyakova N. V. (2016), *Nauchnyye osnovy organizatsii vospitatel'noy raboty v organakh vnutrennikh del* [Scientific foundations of the organization of educational work in the internal affairs bodies]. *Vestnik Volgogradskoy Akademii MVD Rossii*, 2 (37), 141–145. (In Russian).

7. Khodyakova N.V. & Mitin A.I. (2017), *Uchet psikhologicheskikh mekhanizmov razvitiya lichnosti v proyektirovanii obrazovatel'noy sredy* [Accounting for the psychological mechanisms of personality development in the design of the educational environment]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovaniye*, 22, 4, 101–109. DOI: 10.17759/pse.2017220414.

ОБЗОРНЫЕ СТАТЬИ

DOI 10.25588/CSPU.2020.160.7.015

УДК 882(06)

ББК 88я43

Т. Н. Маркова

ORCID № 0000-0001-7911-2424

Профессор, доктор филологических наук,
заведующий кафедрой литературы и методики обучения литературе,
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
г. Челябинск, Российская Федерация.

E-mail: markovatn@cspu.ru

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ В ОНЛАЙН: ИЗ ОПЫТА ПРОВЕДЕНИЯ

Аннотация

Введение. В статье представлен опыт проведения регулярной научно-методической конференции «Литература в контексте современности», посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне и годовщине окончания Второй мировой войны, в режиме видеоконференции, в условиях дистанционного обучения и ограниченного пандемией научного общения. Произведен анализ прозвучавших на научных заседаниях докладов, сформулированы выводы и рекомендации конференции.

Ключевые слова: научно-методическая конференция; онлайн; литература о войне; нравственно-патриотическое воспитание школьников.

Основные положения:

– главная задача видеоконференции состоит в разностороннем осмыслении опыта художественной рефлексии Второй мировой войны в отечественной и зарубежной литературе;

– в прозвучавших докладах продемонстрировано общее и различное, индивидуально-авторское в изображении войны, в открытии новых глубин человеколюбия и жестокости;

– итог видеоконференции – объединение усилий современных литературоведов в работе над коллективной монографией «Литература XX века о войне».

11 декабря 2020 года на платформе Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета состоялась XII-я научно-методическая конференция «Литература в контексте современности, посвященная 75-летнему юбилею Победы в Великой Отечественной войне и годовщине окончания Второй мировой войны». Организатором и координатором видеоконференции выступила кафедра литературы и методики обучения литературе филологического факультета.

В конференции приняли участие свыше 40 человек из трех стран мира (Китайской народной республики, Российской Федерации, Чешской республики) и 9 городов России: Томска, Нижнего Тагила, Екатеринбурга, Челябинска, Миасса, Кыштыма, Тамбова, Москвы и Санкт-Петербурга. В работе участвовали преподаватели вузов, школ, лицеев и гимназий, студенты и аспиранты ЮУрГГПУ (Челябинск) и УрФУ (Екатеринбург).

С докладами выступили 30 человек, в том числе 11 докторов наук, 9 кандидатов наук. Сборник материалов конференции был заранее размещен в ЭБС ЮУрГГПУ [1].

Участников видеоконференции приветствовал Первый проректор ЮУрГГПУ А. Н. Богачев, подчеркнув устойчивую традицию научных мероприятий кафедры литературы и значение первого опыта международной видеоконференции.

От имени оргкомитета к участникам обратилась Т. Н. Маркова с презентацией очередного печатного издания серии «Доступная классика» — «Сороковые, роковые ... Проза и стихи о войне». Студенты филологического факультета показали видеофильм по книге «Война и повседневность», дневниковым записям Б. Катаева, а затем Почетный профессор ЮУрГГПУ, заведующий кафедрой русской литературы МГУ (г. Москва) **В. Б. Катаев** представил сообщение «Война и повседневность. Неопубликованные страницы дневника Б. Катаева».

На пленарном заседании выступил **А. И. Иванов**, доктор филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы, журналистики Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина с докладом «Русская литература XIX–XX вв. о войне: восприятие, изображение, осмысление». В докладе сделан акцент на проблеме влияния времени и идеологии на литературу о войне, заявлено стремление осмыслить опыт отечественной литературы, откликнувшейся на войну; выделить своеобразие и в то же время общее в изображении войны, в открытии новых глубин человеколюбия и жестокости. В центре внимания встали такие вопросы, как «художественная правда войны», «человек на войне», «память о войне», а также особенности изображения воина и российской действительности военного времени [2]. Представленное в докладе разнообразие откликов на Русско-турецкую (1877–1878), Русско-японскую, Первую мировую и Великую Отечественную войну, звучавших в публицистике, поэзии и прозе, дневниковых записях и мемуарах, убеждает, насколько многослойной является проблема «Человек и война» в литературе минувшего столетия. Исследование, проведенное А. И. Ивановым, вносит дополнения и уточнения в такие понятия, как «литература о войне» и

«литература военного времени». Докладчик высказал уверенность в необходимости объединить усилия современных литературоведов в работе над справочником (энциклопедией) «Литература XX века о войне». Коллективная работа позволила бы обобщить написанное о войне, систематизировать огромный материал, прояснить отдельные вопросы, а также использовать гуманитарный потенциал «военной литературы» в работе со школьниками и студентами.

Доктор педагогических наук **Н. П. Терентьева**, профессор кафедры литературы и методики обучения литературе выступила с докладом «Память о войне как историческая и нравственная категория в публицистике Д. А. Гранина». В докладе анализируются выступления Д. А. Гранина на Лихачевских научных чтениях и перед немецким парламентом в бундестаге. Память о войне писатель представляет как историческую и нравственную категорию в оценке катастрофических, трагических событий истории и современности [3].

В докладе Т. Н. Марковой, доктора филологических наук, профессора, были представлены варианты художественной реконструкции событий Великой Отечественной войны в современной массовой литературе. Материалом доклада послужили разножанровые тексты 2000-х годов: альтернативный вариант истории Великой Отечественной, вольные фантазии в мистическом духе, постмодернистская историческая мелодрама, роман-фэнтези, военно-фантастический экшн-боевик. Особое внимание уделяется национальным бестселлерам 2000-х: романам А. Тургенева (Вяч. Курицын) «Спать и верить: блокадный роман» и И. Бояшова «Танкист, или «Белый тигр». В докладе последовательно проведена мысль о том, что с уходом поколения фронтовиков война на наших глазах из живой памяти перемещается в хранилище сюжетов и образов для

литературы и искусства, становится благодатным материалом для конструирования иной реальности [4]. Интерес слушателей вызвала гипотеза о том, что массовая литература, реконструируя факты и события недалекого прошлого, участвует в моделировании и переосмыслении идеологических и ценностных ориентиров общества и формировании новой идентичности. Дискуссией о наполнении понятия «новая идентичность» завершилось утреннее заседание видеоконференции.

Последовавшая сразу за пленарным работа дебютной секции «Литературное краеведение» вызвала столь значительный интерес, что превратилась по сути во второе пленарное заседание. Его открыла профессор Уральского педагогического университета **Н. В. Барковская** ярким докладом «Танк как образ-символ в стихах уральских поэтов. Большой энтузиазм слушателей вызвали стихи челябинских поэтов М. Гроссмана, М. Львова, Л. Татьянической [5]. Челябинский издатель, известный всей стране культуртрегер М. В. Волкова выступила с презентацией фильма «Непрерывная война в романе Зои Прокопьевой «Своим чередом», анонсируя его выход в начале 2021 года.

Кандидат филологических наук **Ю. А. Гимранова** (ЮУрГПУ) представила анализ сборника «Литературное наследие. Апология» челябинского писателя К. А. Шишова, создавшего уникальный в своем проявлении образ погибшего на фронте отца. К. А. Шишов представил не только образ честного, правдивого, любящего человека, но разглядел и запечатлел в нем черты творца, писателя-пророка [1, 106].

Литературный редактор Информационно-издательского отдела Челябинской епархии Русской Православной Церкви **О. М. Давыдов** в докладе «*Этническое и общесоветское в военной и пос-*

левоенной поэзии Урала» на примере творчества поэтов Урала показал, как формировался образ нашей общей малой родины — Урала — из официальной советской мифологии и лирических прозрений в стихах Мустая Карима, Людмилы Татьянической, Михаила Львова [6]. Очень эмоционально были восприняты слова докладчика: «Родина немыслима без нас» здесь и сейчас — только на этом пути возможно прекращение вновь и вновь вспыхивающих войн памяти, снятие травмирующего опыта и превращение его не в миф, а в историю, в летописную ткань [1, 113].

Большой интерес вызвал доклад выпускницы филологического факультета **Н. Л. Русских**, которая, изучив архивную историю литературного общества «Снежное вино», существовавшего в середине XX века и объединившего молодых людей, студентов Челябинского государственного педагогического института, описала причины создания, принципы и характерные черты данного объединения и сделала успешную попытку установить связи с традицией литературных объединений прошлого и идейным наследием литературы Серебряного века [7–9].

Заседание секции «Русская литература» открыла **О. В. Богданова**, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского университета. В своем докладе она предложила новые ракурсы рассмотрения рассказа Андрея Платонова «Взыскание погибших» («Мать»), убедительно показав, что текст хрестоматийно известного платоновского рассказа на самом деле не един, так как создавался в несколько этапов и состоит из различных текстологических напластований, которые связаны со временем создания рассказа [10–14]. Выступление заставило по-новому взглянуть на интерпретацию текста, его агиографических мотивов и

христианских концептов-символов, в том числе иконографического названия (по иконе «Взыскание погибших») [15–20].

Ван Цзяо (Китайская народная республика), соискатель кафедры русской литературы РГПУ им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург представил доклад, посвященный изложению элементов войны в объемлющем хронотопе автобиографического романа А. П. Чудакова «Ложится мгла на старые ступени», сформулированном как «биографическое время в культурных и научных представлениях» [1, 19].

Профессор Уральского педагогического университета **А. В. Кубасов** охарактеризовал сборник «Мгновенья» Юрия Бондарева как многотемный и многопроблемный образец русского традиционализма. Произведя анализ произведений на военную тематику в контексте миниатюр С. Кржижановского, В. Солоухина, А. Солженицына, отметив метатекстовые связи, докладчик акцентировал внимание на заголовочно-финальном комплексе цикла Ю. Бондарева [21].

Доцент кафедры технологий художественного образования Нижнетагильского государственного социально-педагогического института **А. В. Миронов**, анализируя образную систему лирической повести Б. Балтера и представленные в ней романтические идеалы предвоенного поколения, убедительно показал, что идеалы героев повести, ориентированные на реалистическую картину советской действительности 1930-х годов, стали залогом сложившихся бытовых и духовных ценностей поколения, выдержавшего военные испытания [1, 29].

Доцент кафедры литературы и методики обучения литературы **И. В. Поздина** («Воин-праведник» в творчестве Н. С. Лескова) обратила внимание на художественный интерес Н. С. Лескова к

военной теме. В творчестве писателя-классика часто можно встретить слова «воин», «солдат», «офицер», «воитель» [22]. Система военного образования и воспитания будущих офицеров в России держалась на преподавателях-«праведниках». Традиционно патристический рассказ «Левша», как и финал рассказа «Очарованный странник», дополняется идеей бессознательного стремления души к соборности как всемирному братству — что и является залогом Вечного мира против кровавой смуты. Герои-солдаты идут на войну, совершают подвиги, движимые желанием искупить грех убийства [23; 24].

Авторитетный специалист по современной литературе **Т. Л. Рыбальченко** (Томский государственный университет) исследует возможности изображения Великой Отечественной войны, не основанного на личном опыте писателя, а также доминирующие этико-социальные, философские акценты [25]. Роман А. Геласимова «Степные боги» [26] интерпретируется не как новое слово в литературе о войне, а как приближение к потенциальным и плодотворным художественным тенденциям в современной словесности: «Сопоставление разных культур, разных форм организации жизни в амбивалентном бытии подводит Геласимова к идее необходимости экзистенциального сознания, личностного, не следующего органической архаике, не подчиняющегося социальным эпистемам, способного критически оценить собственные предубеждения. Не военные обстоятельства, формирующие эпическое сознание, социально детерминированное, а личностный выбор в предельных ситуациях (положении изгоя, жертвы) способствуют становлению персонального сознания» [1, 48].

Заседание секции «Зарубежная литература» на конференции «Литература в контексте современности» логически продолжило

дискуссию, возникшую в рамках пленарного заседания. Формы актуализации военного опыта и военной истории для поколений, в личном и семейном опыте которых нет живых воспоминаний о ней, разнообразны и были представлены на секции через анализ визуального текста (доклад А. И. Дадаевой), работу со сказочным сюжетом (доклад О. П. Халезиной) [27; 28].

Профессор **Н. Э. Сейбель** («Война против детства») анализирует тексты известного детского писателя Эриха Кёстнера, в которых сквозным мотивом выступают тяготы армии. В его «детских» текстах взрослый мир представлен агрессивным, жестоким и воинственным в противовес объединившимся детям и животным, создающим собственную утопию. Новеллистика Кёстнера рисует героя, неспособного преодолеть травматический военный опыт и вписаться в мирную жизнь. Стихи о войне распадаются на иронически-антиутопические, рисующие мир-казарму, и обличительно-призывные, направленные против терпения и конформизма человека-жертвы системы [29–31].

Широкий обзор актуальных подходов к материалу был представлен в сообщении «Тема памяти в современной немецкой драматургии» (Я. О. Шебельбайн), где анализировались пьесы «Страх и отвращение. Личная жизнь счастливых людей» Д. Лаукке, «Защита Европы» К. Кюспера, «Атлас» Т. Кёка, и др. [32; 33]. Их герои, зачастую побежденные, не оставляют попыток к сопротивлению, спорят с миром, утрачивающим память и неспособным к покаянию [34; 35].

Методически направленный характер носил доклад **Е. С. Седовой** «Роман Дж. Бойна «Мальчик в полосатой пижаме» как «полезный текст» при подготовке к итоговому сочинению», поскольку он был организован вокруг того спектра морально-

этических проблем, которые определяются нормативными документами Министерства просвещения РФ как наиболее значимые в контексте воспитания школьников. Бойн затрагивает актуальные проблемы морально-этического плана, рассуждая об истории и горьких уроках прошлого (нацистский режим, геноцид), дружбе, предательстве — все это позволяет выстроить аргументацию по разным тематическим направлениям итогового сочинения [36; 37].

Живой интерес вызвали доклады, имеющие лингвистический доклад В. И. Бортникова и М. С. Леоновой (УрФУ) о трудностях перевода поэмы «Василий Тёркин» на английский язык [38–40] и исторический аспект, акцентированный преподавателем кафедры всеобщей истории ЮУрГГПУ С. Г. Ткаченко — об истоках формирования идеологии и практики германского фашизма [1, 79].

Стендовый доклад представила **А. С. Черепанова**, докторант института романских языков и литературы, филологический факультет, университет имени Масарика, (г. Брно, Чешская республика) — Поэтика новеллистического цикла Оты Павела «Смерть прекрасных косуль». В нем рассматривается автобиографическая проза чешского писателя Оты Павела (1930–1973), семь новелл, рисующих образ отца, трагические страницы жизни которого связаны с периодом немецкой оккупации Чехословакии [41, 42]. Исследование активных циклообразующих факторов (единство проблематики, сквозные мотивы, монтажная композиция, специфика субъектной организации) позволяет сделать выводы о свойственном автору объёмном восприятии действительности во всей полноте причинно-следственных связей. Достичь этого позволяет циклическое мышление прозаика и мастерство новеллиста [1, 84].

В работе методической секции — Произведения о Великой Отечественной войне в школе: изучение и восприятие — приняли

участие учителя-практики.

Учитель Трубненской средней школы **В. Г. Кузнецова** в докладе «Произведения о Великой Отечественной войне писателей Южного Урала во внеклассном чтении подростков» представила результаты опроса подростков МОУ «Трубненская СОШ», направленного на выявление отношения современных подростков к Великой Отечественной войне, который показал, что главными трансляторами информации о Великой Отечественной войне для школьников являются книги, школа, семья. Реализация национально-регионального компонента литературного образования и проведение факультативных занятий по произведениям писателей Южного Урала оказывает большое влияние на заинтересованность подростков в изучении темы войны [43; 44].

Учитель гимназии № 26 г. Челябинска, кандидат филологических наук **Е. В. Михина** (Изучение произведений о Великой Отечественной войне на уроках литературы в 5–11 классах) предложила на основе собственного опыта анализ форм и методов работы с произведениями о Великой Отечественной войне на уроках литературы в 5–11 классах по программе Г. С. Меркина, С. А. Зинина, В. А. Чалмаева [45; 46].

Учитель средней школы № 13 г. Кыштым **Я. А. Полозова** («Песни времен Великой Отечественной войны на уроке литературы в 8 классе») предложила к рассмотрению приемы работы со стихотворениями и песнями о Великой Отечественной войне, изучаемые в 8 классе на уроках литературы. В центре внимания – восприятие войны поэтами-фронтовиками, чувства, личные переживания, «судьба человеческая, судьба народная» [47; 48].

Учитель русского языка и литературы ОЦ № 2 г. Челябинска, магистр филологии **Е. В. Румбах** («Восприятия младшими

подростками литературы о Второй мировой и Великой Отечественной войне в контексте создания аксиологических ситуаций») представила сообщение на основе личного опыта формирования ценностных ориентаций у младших подростков на уроках литературы, посвящённых темам Второй мировой и Великой Отечественной войны [49; 50].

В рамках конференции прошли апробацию основные положения будущих кандидатских и магистерских диссертаций. Присутствие на заседаниях секций авторитетных в литературоведении ученых существенно повысило планку требования научности и профессионализма к докладам.

В процессе обсуждения докладов, заслушанных на секционных заседаниях 11 декабря, высказывалась глубокая заинтересованность изучения произведений о Великой Отечественной войне, судьбами литературной науки в новых исторических и социокультурных условиях.

На заключительном пленарном заседании были приняты следующие рекомендации:

1. Продолжить традицию проведения конференции с названием «Литература в контексте современности».

2. Одобрить опыт проведения заседаний в режиме видеоконференций и размещение на платформе “Youtube” записей этих заседаний для широкого привлечения внимания общественности. Рекомендовать опыт другим гуманитарным кафедрам Уральского региона.

3. Секционные доклады рекомендовать к изданию в сборнике материалов конференции, а также в «Вестниках» университетов, журнале «Филологический класс».

Участники конференции выразили благодарность ректорату

Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, оргкомитету конференции за создание творческой обстановки в ходе работы видеоконференции.

Библиографический список

1. Литература в контексте современности : сборник материалов XII Всероссийской научно-методической конференции с международным участием, 11 декабря 2020 г. Челябинск : Изд-во А. Миллера. 2020. – 176 с. URL: <http://elib.cspu.ru/xmlui/handle/123456789/8485> (дата обращения: 10.12.2020).
2. Маркова Т. Н. Русская военная проза 1990-2000-х гг. // Филологический класс. 2015. № 1 (39). С. 12–16.
3. Д. А. Гранин и молодежь: университетские тексты / сост. и науч. ред. А. С. Запесоцкий. Санкт-Петербург : СПбГУП, 2018. – 648 с.
4. Маркова Т. Н. Художественные реконструкции великой отечественной войны в современной массовой литературе // Научный диалог. 2019. № 12. С. 152–160.
5. Маркова Т. Н. Песня об Урале. Очерк творчества Людмилы Татьяничевой. Челябинск, 2015. – 173 с.
6. Добренко Е. А. Поздний сталинизм. Эстетика политики. Москва : 2020. Т. 1. – 712 с.
7. Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП(б) – ВКП(б), ВЧК – ОГПУ – НКВД о культурной политике. 1917-1953 / под ред. А. Н. Яковлева ; сост.: А. Н. Артизов, О. В. Наумов. Москва : Международный фонд «Демократия», 2002. – 872 с.
8. Грицай В. В. Кризисные проявления в культурной жизни советской молодежи в послевоенный период // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2014. № 4 (26). С. 24-28.
9. Черноземцев В. А. Горький вкус снежного вина: трагедия в стихах, воспоминаниях и документах. Челябинск : Южно-Уральское книжное издательство, 2002. – 368 с.
10. Маркова Т. Н. Новые имена в школьной программе: Б. Пильняк, Е. Замятин, А. Платонов, М. Булгаков : учебное пособие для преподавателей литературы профессионально-технических училищ, техникумов и общеобразовательных школ. Челябинск, 1992. – 40 с.

11. Голованов И. А. Народный юмор в пьесах А. Платонова // Гуманитарный вектор. 2014. № 4. С. 14-19.
12. «Страна философов» Андрея Платонова: проблемы творчества / ред. и сост. Корниенко Н.В. Москва : ИМЛИ РАН, 2003. Вып. 5. – 984 с.
13. Андрей Платонов. Мир творчества / сост.: Н. В. Корниенко, Е. Д. Шубина. Москва : Современный писатель 1994. – 432 с.
14. Скобелев В. П. «Воскрешающая любовь к мертвым»: от «Фро» к «Реке Потудань» и «Возвращению»: из наблюдений над поэтикой новеллы // «Страна философов» Андрея Платонова. Москва : ИМЛИ РАН, 2003. Вып. 5. С. 621–628.
15. Спиридонова И.А. Икона в военных рассказах А. Платонова // Проблемы исторической поэтики. 2012. № 10. С. 343-350.
16. Алейников О.Ю. Агиографические мотивы в прозе Платонова о Великой Отечественной войне // «Страна философов» Андрея Платонова. Москва : ИМЛИ РАН, 2003. Вып. 5. С. 144–145.
17. Проскурина Е. Н. Рассказ А. Платонова «Взыскание погибших»: духовный и автобиографический контекст // Филологический класс. 2016. № 2 (44). С. 90–95.
18. Спиридонова И.А. Взыскание погибших в творчестве А. Платонова // Проблемы исторической поэтики. 2018. Т. 16. № 2. С. 194–213.
19. Голованов И. А. Смысл и слово в художественном дискурсе А. Платонова (на примере рассказов военных лет) // Вестник Челябинского гос. ун-та. 2015. № 27 (382). С. 55-59.
20. Голованов И.А. «Военные» рассказы А. Платонова об истоках духовной силы народа // Урал. Православие. Культура. Кирилло-мефодиевская традиция в культуре России: укрепление духовного единства: материалы Всероссийской научно-практической конференции, 18–29 мая 2017 года. Челябинск, 2017. С. 159–164.
21. Маркова Т. Н., Голованов И. А., Сейбель Н. Э. Жанровые трансформации в литературе и фольклоре : коллективная монография / под общей ред. Т. Н. Марковой. Челябинск : Изд-во «ООО «Энциклопедия», 2012. – 360 с.
22. Бондаренко М. А. Воин-мыслитель, воин-писатель, воин-творец (Выпускники военно-учебных заведений в Российской империи в русской словесности) // Военно-исторический журнал, 2011. № 11. С. 52–55.
23. Галушкин С. А. «Мотив «военное одоление» в рассказе Н. С. Лескова

«Левша» // Русская литература. 1982. № 3. С. 179–183.

24. Расторгуева В. С. Специфика воплощения народного сознания в творчестве Н. С. Лескова (на материале повести «Очарованный странник» и сказе «Левша») // Лесковиана. Творчество Н. С. Лескова: проблемы изучения и преподавания : международный сборник научных трудов / науч. ред. Д. В. Неустров. Москва : НИП «ВФК», 2009. Т. 2. С. 240–247.

25. Маркова Т. Н. Кризис как катализатор новых художественных форм // Литература в контексте современности : сб. мат-лов конференции / отв. ред. Т. Н. Маркова. Челябинск : ЗАО «Библиотека А. Миллера», 2019. С. 86–91.

26. Геласимов А. Степные боги. Роман. Москва : Эксмо, 2008. – 384 с.

27. Armstrong J. (2002), “On Reading about War and Peace”, *The Five Owls* no. 2-4, pp. 29–31.

28. Гамов В. И. Образ войны в культуре : дис. ... доктора философских наук. Армавир, 2000. – 343 с.

29. Бодрова И. Ю. Нацизм против детства // Литература в школе. 2016. № 5. С. 39–42.

30. Drouve A. (1999), *Erich Kästner – Moralist mit doppeltem Boden*, Tectum Verlag, Marburg, 168 s.

31. Дронова О. А. Концепция «литературы для использования» (Gebrauchsliteratur) в представлениях немецких писателей Веймарской республики // Вестник ТГУ. № 4 (132), 2014. С. 97–104.

32. Болдырева Т.В. Политизация художественного сознания в современном театральном-драматургическом пространстве // Новейшая драма рубежа XX–XXI веков. Предварительные итоги : коллективная монография. Самара : Изд-во Самарского ун-та, 2016. – 295 с.

33. Naas V. (2003), *Modern German political drama, 198–2000*, Copyright, New York, 239 p.

34. Шевченко Е. Н. Факты немецкой истории в пьесе Мариуса фон Майенбурга «Камень» // Ученые записки Казанского университета. 2012. Т. 154. № 5. С. 232–236.

35. Сейбель Н. Э. Мотивный репертуар современной немецкой драмы // Филологический класс. 2013. № 3 (33). С. 109–113.

36. Сейбель Н. Э. Роман-«расследование» в послевоенной немецкой литературе: поэтика жанра : автореферат диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук. Челябинск, 1999. – 22 с.

37. Сейбель Н. Э. Австрийский роман *Zwischenkriegszeit* : монография. Челябинск : Изд-во ЧГПУ, 2006. – 414 с.

38. Снигирева Т. А. «Навсегда, Василий Теркин, подружились мы с тобой» (поэма «Василий Теркин» в контексте творчества А. Твардовского военных лет) // Филологический класс. 2010. № 23. С. 8–12.

39. Смирнова Л. Г. Русский национальный тип в творчестве А.Т. Твардовского // Известия Смоленского государственного университета. 2019. № 4 (48). С. 31–47.

40. Соболева О. В. Поэма А.Т. Твардовского «Василий Теркин»: проблема перевода // Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков. 2016. № 12. С. 96–101.

41. Павел Ота. Смерть прекрасных косуль / пер. с чешского А. С. Черепановой. Екатеринбург, 2020. – 127 с.

42. Тюпа В. И. Анализ художественного текста : учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений. Москва : 2006. – 336 с.

43. Маранцман В. Г. Интерпретация художественного текста как технология общения с искусством // Литература в школе. 1998. №8. С. 35–38.

44. Терентьева Н.П. Концепция аксиологизации литературного образования : монография. Челябинск : Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2013. – 352 с.

45. Колосова Е. А., Губанова А.Ю. Тема Великой Отечественной войны в чтении детей и подростков: межрегиональное исследование // Человек и общество в условиях войн и революций : мат-лы Всероссийской научной конференции, 15 декабря 2015 г. Самара : Самар. гос. техн. ун -т, 2015. Вып. 2. С 208–211.

46. Данилюк А. Я., Кондаков А. М., Тишков В. А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России // Стандарты второго поколения. 2015. – 24 с.

47. Потапенко Т. А. «Этот день мы приближали как могли ...». Песни о войне на уроках РКИ // Русский язык за рубежом. 2010. № 2 (219). С. 4–26.

48. Огоновская И. С. Великая Отечественная война в памяти и сердце: что, как и почему сохранять в историческом сознании поколений? // Великий подвиг народа по защите Отечества: вехи истории : сборник научных статей / Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2020. Ч. 1. С. 20–29.

49. Галицких Е. О. Чтение с увлечением: мастерские жистнетворчества. Москва : Библиомир, 2016. – 272 с.

50. Терентьева Н. П. Педагогические условия ценностного самоопределения учащихся в процессе литературного образования // Вестник ЧГПУ. 2012. № 1. С. 188–195.

T. N. Markova

ORCID No. 0000-0001-7911-2424

Professor (Full), Doctor of Philological Sciences,
Head of the Department of Literature and Methods of Teaching Literature,
South-Ural state Humanities-Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia.

E-mail: markovatn@cspu.ru

**INTERNATIONAL SCIENTIFIC
AND METHODOLOGICAL CONFERENCE ONLINE:
FROM THE EXPERIENCE OF CONDUCTING**

Abstract

Introduction. The article presents the experience of holding a regular scientific and methodological conference "Literature in the Context of Modernity" dedicated to the 75th anniversary of the Victory in the Great Patriotic War and the anniversary of the end of World War II, via videoconference, in the context of distance learning and scientific communication limited by the pandemic. The analysis of the reports presented at the scientific sessions was carried out, the conclusions and recommendations of the conference were formulated.

Keywords: Scientific and methodological conference; Online; Literature about the war; Moral and patriotic education of schoolchildren.

Highlights:

The main task of the videoconference is to comprehensively interpret the experience of artistic reflection of the Second World War in domestic and foreign literature;

The presented reports demonstrated the general and the different. individual and authorial in the depiction of war, in the discovery of new depths of philanthropy and cruelty;

The result of the videoconference in uniting the efforts of modern literary scholars in the work on the collective monograph “Literature of the XX century about the war”.

References

1. Responsible Edr. Markova T. N. (2020), *Literatura v kontekste sovremennosti. Sbornik materialov nauchno-metodicheskoy konferentsii* [Literature in the context of our time]. *Sbornik materialov XII Vserossiyskoy nauchno-metodicheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem, 11 dekabrya 2020 g.* [Collection of materials of the XII All-Russian scientific and methodological conference with international participation, December 11, 2020]. *Izdatel'stvo A. Millera*, Chelyabinsk, 176 p. Available at: <http://elib.cspu.ru/xmlui/handle/123456789/8485> (Accessed:10.12.2020). (In Russian).

2. Markova T.N. (2015), *Russkaya voyennaya proza 1990–2000-kh gg.* [Russian military prose 1990-2000]. *Filologicheskiy klass*, 1 (39), 12–16. (In Russian).

3. Compiled and scientific Edr. Zapesotsky A.S. (2018), *D.A. Granin i molodezh': universitetskiye teksty* [D.A. Granin and youth: university texts.]. *Sankt-Peterburgskiy gumanitarnyy universitet profsoyuzov*, St. Petersburg, 648 p. (In Russian).

4. Markova T.N. (2019), *Khudozhestvennyye rekonstruktsii velikoy otechestvennoy voyny v sovremennoy massovoy literature* [Artistic reconstructions of the Great Patriotic War in modern mass literature]. *Nauchnyy dialog*, 12, 152–160. (In Russian).

5. Markova T.N. (2015), *Pesnya ob Urale. Ocherk tvorchestva Lyudmily Tat'yanchevoy* [Song about the Urals. Essay on the work of Lyudmila Tatyancheva]. Chelyabinsk, 173 p. (In Russian).

6. Dobrenko Ye.A. (2020), *Pozdnyy stalinizm. Estetika politiki* [Late Stalinism. Aesthetics of politics]. Moscow, 1, 712. (In Russian).

7. Edr. Yakovlev A.N., Compiled by: Artizov A.N. & Naumov O.V. (2002), *Vlast' i khudozhestvennaya intelligentsiya. Dokumenty TSK RKP(b) –*

VKP(b), VCHK – OGPU – NKVD o kul'turnoy politike. 1917–1953 [Power and artistic intelligentsia. Documents of the Central Committee of the RCP (b) - VKP (b), VChK - OGPU - NKVD on cultural policy. 1917-1953]. *Mezhdunarodnyy fond "Demokratiya"*, Moscow, 872 s. (In Russian).

8. Gritsay V.V. (2014), *Krizisnyye proyavleniya v kul'turnoy zhizni sovetskoy molodezhi v poslevoyenny period* [Crisis manifestations in the cultural life of Soviet youth in the post-war period]. *Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii*, 4 (26), 24–28. (In Russian).

9. Chernozemtsev V.A. (2002), *Gor'kiy vkus snezhnogo vina: tragediya v stikhakh, vospominaniyakh i dokumentakh* [The bitter taste of snow wine: tragedy in poetry, memories and documents]. *Yuzhno-Ural'skoye knizhnoye izdatel'stvo*, Chelyabinsk, 368 p. (In Russian).

10. Markova T.N. (1992), *Novyye imena v shkol'noy programme: B. Pil'nyak, Ye. Zamyatin, A. Platonov, M. Bulgakov* (uchebnoye posobiye dlya prepodavateley literatury professional'no-tekhnicheskikh uchilishch, tekhnikumov i obshcheobrazovatel'nykh shkol) [New names in the school curriculum: B. Pilnyak, E. Zamyatin, A. Platonov, M. Bulgakov (a textbook for literature teachers of vocational schools, technical schools and general education schools)]. Chelyabinsk, 40 p. (In Russian).

11. Golovanov I.A. (2014), *Narodnyy yumor v p'yesakh A. Platonova* [Folk humor in the plays of A. Platonov]. *Gumanitarnyy vector*, 4, 14–19. (In Russian).

12. Editor and compiler N.V. Kornienko (2003), *"Strana filosofov" Andrey Platonova: problemy tvorchestva* ["The Land of Philosophers" by Andrey Platonov: Problems of Creativity]. *IMLI RAN*, Moscow, 5. 984. (In Russian).

13. Compiled by: Kornienko N.V. & Shubina E.D. (1994), *Andrey Platonov. Mir tvorchestva* [Andrey Platonov. The World of Creativity]. *Sovremennyy pisatel'*, Moscow, 432 p. (In Russian).

14. Skobelev V.P. (2003), *"Voskreshayushchaya lyubov' k smertnym": ot "Fro" k "Reke Potudan'" i "Vozvrashcheniyu": iz nablyudeniya nad poetikoy novelly* ["Resurrecting love for mortals": from "Fro" to "Potudan River" and "Return": from observations of the poetics of the novel]. *"Strana filosofov" Andrey Platonova, IMLI RAN*, Moscow, 5, 621–628. (In Russian).

15. Spiridonova I.A. (2012), *Ikona v voyennykh rasskazakh A. Platonova* [Icon in military stories by A. Platonov]. *Problemy istoricheskoy poetiki*, 10, 343–350. (In Russian).

16. Aleynikov O.Yu. (2003), *Agiograficheskiye motivy v proze Platonova o Velikoy Otechestvennoy voyne* [Hagiographic motives in Platonov's prose about the Great Patriotic War]. *“Strana filosofov” Andreyana Platonova, IMLI RAN*, Moscow, 5, 144–145. (In Russian).

17. Proskurina Ye.N. (2016), *Rasskaz A. Platonova “Vzyskaniye pogibshikh”*: *dukhovnyy i avtobiograficheskiy kontekst* [A. Platonov's story "Seeking the Lost": Spiritual and Autobiographical Context]. *Filologicheskiy klass*, 2 (44), 90–95. (In Russian).

18. Spiridonova I.A. (2018), *Vzyskaniye pogibshikh v tvorchestve A. Platonova* [Recovery of those killed in the work of A. Platonov]. *Problemy istoricheskoy poetiki*, 16, 2, 194–213. (In Russian).

19. Golovanov I.A. (2015), *Smysl i slovo v khudozhestvennom diskurse A. Platonova (na primere rasskazov voyennykh let)* [The meaning and the word in the artistic discourse of A. Platonov (on the example of the stories of the war years)]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 27 (382), 55–59. (In Russian).

20. Golovanov I.A. (2017), *“Voyennyye” rasskazy A. Platonova ob istokakh dukhovnoy sily naroda* [“Military” stories of A. Platonov about the origins of the spiritual strength of the people]. *Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii “Ural. Pravoslaviye. Kul'tura. Kirillo-mefodiyevsкая traditsiya v kul'ture Rossii: ukrepleniye dukhovnoy yedinstva”, 8–29 maya 2017 goda* [Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference “Ural. Orthodoxy. Culture. Cyril and Methodius Tradition in Russian Culture: Strengthening Spiritual Unity”, May 18–29, 2017]. Chelyabinsk, pp. 159–164. (In Russian).

21. Markova T.N., Golovanov I.A. & Seybel' N.E. (2012), *Zhanrovyye transformatsii v literature i fol'klore* [Genre transformations in literature and folklore]. *Kollektivnaya monografiya, Izdatel'stvo “OOO “Entsiklopediya”*, Chelyabinsk, 360 p. (In Russian).

22. Bondarenko M.A. (2011), *Voin-myslitel', voyn-pisatel', voyn-tvorets (Vypuskniki voyenno-uchebnykh zavedeniy v Rossiyskoy imperii v russkoy slovesnosti)* [Warrior-thinker, warrior-writer, warrior-creator (Grad-

uates of military educational institutions in the Russian Empire in Russian literature)]. *Voyenno-istoricheskiy zhurnal*, 11, 52–55. (In Russian).

23. Galushkin S.A. (1982), “Motiv “voyennoye odoleniye” v rasskaze N.S. Leskova “Levsha” [“The motive “military overpower” in the story of N. S. Leskov “Lefty”]. *Russkaya literature*, 3, 179–183. (In Russian).

24. Rastorguyeva V.S., Scientific Edr. Neustroyev D.V. (2009), *Spetsifika voploshcheniya narodnogo soznaniya v tvorchestve N.S. Leskova (na materiale povesti “Ocharovannyi strannik” i skaze “Levsha”)* [Specificity of the embodiment of popular consciousness in the work of NS Leskov (based on the story “The Enchanted Wanderer” and the tale “Lefty”)]. *Mezhdunarodnyy sbornik nauchnykh trudov “Leskoviana. Tvorchestvo N.S. Leskova: problemy izucheniya i prepodavaniya”* [International collection of scientific papers “Leskoviana. Creativity of N. S. Leskov: problems of study and teaching”]. *NIP “VFK”, Moscow*, 2, 240–247. (In Russian).

25. Markova T.N. (2019), *Krizis kak katalizator novykh khudozhestvennykh form* [Crisis as a catalyst for new art forms]. *Literatura v kontekste sovremennosti: sbornik materiallov konferentsii* [Collection of conference materials “Literature in the context of modernity”]. *ZAO “Biblioteka A. Millera”, Chelyabinsk*, pp. 86–91. (In Russian).

26. Gelasimov A. (2008), *Stepnyye bogi (Roman)* [Steppe gods (Novel)]. *Eksmo, Moscow*, 384 p. (In Russian).

27. 27. Armstrong J. (2002), “On Reading about War and Peace”, *The Five Owls* no. 2-4, pp. 29–31.

28. Gamov V.I. (2000), *Obraz voyny v kul'ture (dissertatsiya na soiskaniye uchenoy stepeni doktora filosofskikh nauk)* [The Image of War in Culture (Thesis for the Degree of Doctor of Philosophy)]. *Armavir*, 343 p. (In Russian).

29. Bodrova I.Yu. (2016), *Natsizm protiv detstva* [Nazism against childhood]. *Literatura v shkole*, 5, 39–42. (In Russian).

30. Drouve A. (1999), *Erich Kästner - moralist with a double bottom*, Tectum Verlag, Marburg, 168 p. (In German).

31. Dronova O.A. (2014), *Kontseptsiya “literatury dlya ispol'zovaniya” (Gebrauchsliteratur) v predstavleniyakh nemetskiikh pisateley Veymarskoy respubliki* [The concept of “literature for use” (Gebrauchsliteratur)

in the representations of German writers of the Weimar Republic]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 4 (132), 97–104. (In Russian).

32. Boldyreva T.V. (2016), *Politizatsiya khudozhestvennogo soznaniya v sovremennom teatral'no-dramaturgicheskom prostranstve* [Politization of artistic consciousness in the modern theatrical and dramatic space]. *Novyeyshaya drama rubezha XX–XXI vekov. Predvaritel'nyye itogi* [The latest drama at the turn of the XX–XXI centuries. Preliminary results]. *Kollektivnaya monografiya, Izdatel'stvo Samarskogo universiteta*, Samara, 295 p. (In Russian).

33. Haas B. (2003), *Modern German political drama, 198–2000*, Copyright, New York, 239 p.

34. Shevchenko Ye.N. (2012), *Fakty nemetskoj istorii v p'yese Mariusa fon Mayenburga "Kamen'"* [The facts of German history in the play "Stone" by Marius von Mayenburg]. *Uchenyye zapiski Kazanskogo universiteta*, 154, 5, 232–236. (In Russian).

35. Seybel' N.E. (2013), *Motivnyy repertuar sovremennoy nemetskoj dramy* [Motive repertoire of contemporary German drama]. *Filologicheskij klass*, 3 (33), 109–113. (In Russian).

36. Seybel' N.E. (1999), *Roman-«rassledovaniye» v poslevoyennoy nemetskoj literature: poetika zhanra (avtoreferat dissertatsii na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata filologicheskikh nauk)* [Novel – "Investigation" in Post-War German Literature: Poetics of the Genre (Thesis abstract for the degree of Candidate of Philology)]. Chelyabinsk, 22 p. (In Russian).

37. Seybel' N.E. (2006), *Avstriyskiy roman Zwischenkriegszeit* [Austrian novel *Zwischenkriegszeit*]. *Monografiya, Izdatel'stvo Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, Chelyabinsk, 414 p. (In Russian).

38. Snigireva T.A. (2010), *"Navsegda, Vasiliy Terkin, podruzhilis' my s toboy" (poema "Vasiliy Terkin" v kontekste tvorchestva A. Tvardovskogo voyennykh let)* ["Forever, Vasily Terkin, you and I have become friends" (the poem "Vasily Terkin" in the context of A. Tvardovsky's work during the war years)]. *Filologicheskij klass*, 23, 8–12. (In Russian).

39. Smirnova L.G. (2019), *Russkiy natsional'nyy tip v tvorchestve A.T. Tvardovskogo* [Russian national type in the works of A.T. Tvardovsky].

Izvestiya Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta, 4 (48), 31–47. (In Russian).

40. Soboleva O.V. Poema A.T. (2016), *Tvardovskogo «Vasiliy Terkin»: problema perevoda* [Poem by A.T. Tvardovsky "Vasily Terkin": the problem of translation]. *Problemy romano-germanskoy filologii, pedagogiki i metodiki prepodavaniya inostrannykh yazykov*, 12, 96–101. (In Russian).

41. Translated by A.S. Cherepanova (2020), *Pavel Ota. Smert' prekrasnykh kosul'* [Pavel Ota. Death of beautiful roe deer]. Yekaterinburg, 127 p. (In Russian).

42. Tyupa V.I. (2006), *Analiz khudozhestvennogo teksta (uchebnoye posobiye dlya studentov filologicheskikh fakul'tetov vysshikh uchebnykh zavedeniy)* [Analysis of literary text (a textbook for students of philological faculties of higher educational institutions)]. Moscow, 336 p. (In Russian).

43. Marantsman V.G. (1998), *Interpretatsiya khudozhestvennogo teksta kak tekhnologiya obshcheniya s iskusstvom* [Interpretation of a literary text as a technology of communication with art]. *Literatura v shkole*, 8, 35–38. (In Russian).

44. Terent'yeva N.P. (2013), *Kontseptsiya aksiologizatsii literaturnogo obrazovaniya* [The concept of axiologization of literary education]. *Monografiya, Izdatel'stvo Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, Chelyabinsk, 352 p. (In Russian).

45. Kolosova Ye A., Gubanova A.Yu. (2015), *Tema Velikoy Otechestvennoy voyny v chtenii detey i podrostkov: mezhregional'noye issledovaniye* [The theme of the Great Patriotic War in the reading of children and adolescents: an interregional study]. *Materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii "Chelovek i obshchestvo v usloviyakh voyn i revolyutsiy", 15 dekabrya 2015 g.*, [Materials of the All-Russian scientific conference "Man and society in the conditions of wars and revolutions", December 15, 2015]. Samarskiy gosudarstvennyy tekhnicheskiy universitet, Samara. 2, 208–211. (In Russian).

46. Danilyuk A.Ya., Kondakov A.M. & Tishkov V.A. (2015), *Kontseptsiya dukhovno-nravstvennogo razvitiya i vospitaniya lichnosti grazhdanina Rossii* [The concept of spiritual and moral development and education of the personality of a citizen of Russia]. *Standarty vtorogo pokoleniya*, 24 p. (In Russian).

47. Potapenko T.A. (2010), “*Etot den' my priblizhali kak mogli ...*”. *Pesni o voyne na urokakh RKI* [“We brought this day closer as we could ...”. Songs about the war in the lessons of Russian as a foreign language]. *Russkiy yazyk za rubezhom*, 2 (219), 4–26. (In Russian).

48. Ogonovskaya I.S. (2020), *Velikaya Otechestvennaya vojna v pamyati i serdtse: chto, kak i pochemu sokhranyat' v istoricheskom soznanii pokoleniy?* [The Great Patriotic War in memory and heart: what, how and why to preserve generations in the historical consciousness]. *Sbornik nauchnykh statey “Velikiy podvig naroda po zashchite Otechestva: vekhi istorii”* [Collection of scientific articles “Great feat of the people to defend the Fatherland: milestones in history”]. *Ural'skiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet*, Yekaterinburg, 1, 20–29. (In Russian).

49. Galitskikh Ye.O. (2016), *Chteniye s uvlecheniyem: masterskiye zhiznetvorchestva* [Reading with passion: workshops of life creation]. *Bibliomir*, Moscow, 272 p. (In Russian).

50. Terent'yeva N.P. (2012), *Pedagogicheskiye usloviya tsennostnogo samoopredeleniya uchashchikhsya v protsesse literaturnogo obrazovaniya* [Pedagogical conditions of value self-determination of students in the process of literary education]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 1, 188–195. (In Russian).

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ, РЕГИСТРАЦИИ И РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ РУКОПИСИ

В журнале публикуются научные статьи и научные обзоры по следующим отраслям науки и группам специальностей научных работников:

13.00.00 Педагогические науки (ВАК);

19.00.00 Психологические науки (ВАК).

В редакцию журнала рукопись статьи передаётся по электронной почте: vestnikvak@csru.ru

Уведомление авторов о получении материалов осуществляется ответственным редактором в 3-дневный срок. В случае несоблюдения требований к оформлению статья может быть возвращена автору на доработку.

Текст статьи проверяется на наличие заимствований через систему «Антиплагиат». При оригинальности текста ниже 75 % статья направляется автору на доработку. Доля заимствования текста из одного источника может составлять не более 7 %.

Все статьи, поступившие в редакцию журнала, проходят обязательное рецензирование. После принятия решения о возможности публикации статьи ответственный редактор уведомляет автора (авторов) о принятом решении.

Все материалы должны соответствовать нормам и правилам международной публикационной этики. Правовую основу обеспечения публикационной этики составляют: «Ответственный подход к публикации научно-исследовательских работ» (Responsible research publication: international standards for authors), разработанный членами COPE на 2-й Всемирной конференции по вопросам соблюдения добросовестности научных исследований (Сингапур, 22–24 июля 2010 г.); положения, разработанные Комитетом по этике научных публикаций (The Committee on Publication Ethics (COPE)), и нормы

раздела VII «Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации» Гражданского кодекса Российской Федерации. Полные тексты статей размещаются на сайте журнала: <http://vestnik-cspu.ru/ru/articles> и на сайте Научной электронной библиотеки elibrary.ru.

Требования к оформлению статьи:

1. В начале статьи обязательно указываются фамилии, имена и отчества авторов полностью, контактные телефоны, почтовые адреса.

2. Статья объемом от 8 страниц должна быть набрана в текстовом редакторе Microsoft Word в формате “doc” или “rtf” шрифтом Times New Roman (размер — 14 pt., интервал — 1,5 см., отступ — 1,25 см.), все поля по 20 мм, библиографический список и References оформляется шрифтом Times New Roman (размер — 12 pt). В статье не должно быть автоматической нумерации и маркировки текста.

3. В начале статьи помещаются индексы УДК и ББК; инициалы, фамилия, ученое звание, ученая степень, место работы с указанием города и страны, идентификационный код (ID) ORCID, E-mail; заглавие; аннотация (150-200 слов); ключевые слова; основные положения (содержат 3–5 пунктов маркированного списка, кратко отражающих ключевые результаты исследования).

4. Текст статьи представляется в соответствии со следующими разделами: введение, материалы и методы, результаты, обсуждение, заключение, благодарности (факультативно).

5. Содержащиеся в статье формулы и символы помещаются в текст с использованием формульного редактора Microsoft Equation.

6. Рисунки и таблицы должны быть размещены в тексте рукописи, ссылки на рисунки в тексте обязательны. Графические изображения (рисунки и фото) необходимо также предоставить отдельными файлами в формате оригинала и JPEG с разрешением — 200 dpi. В схемах, рисунках, выполненных с помощью графических редакторов, в электронных моделях и таблицах необходимо применять

шрифт Times New Roman, размер 13 (обычный), интервал 1,15 см. В ритмических рисунках (схемах) стиха, прозаического текста или нот используется шрифт Arial, размер 13 (обычный), интервал 1,15 см. В создании графических информационных моделей следует использовать упрощённые фигуры без фоновых эффектов. Цвет линий чёрный, допускается использование пунктирных линий.

7. Библиографический список оформляется с соблюдением ГОСТ Р 7.0.5–2008. Цитируемая литература приводится общим списком в конце статьи в порядке упоминания в тексте. Библиографические отсылки в тексте статьи следует давать в квадратных скобках. Если ссылка приводится на конкретный фрагмент текста документа, в отсылке указываются порядковый номер и страницы. Сведения разделяются запятой. Например, [10, 81] или [10; 12, 81; 13, 50]. Список литературы должен содержать ссылки на научно-исследовательские источники (научные статьи, монографии), в т. ч. зарубежные (Scopus, WoS) за последние 3-5 лет (в скобках указывается база цитирования Scopus, WoS). В ссылках на статьи, имеющие DOI, следует указать его после библиографического описания источника. Ссылки на другие виды источников (архивную, нормативную, публицистическую, справочную, учебно-методическую литературу, словари, диссертации, авторефераты диссертаций и т. п.) оформляются внутри текста статьи подстрочными ссылками (постраничная нумерация ссылок).

8. После текста статьи с библиографическим списком следует информация на английском языке: инициалы, фамилия, ученое звание, ученая степень, место работы (должность в именительном падеже, структурное подразделение — в родительном падеже, например: профессор кафедры ... (с указанием города и страны в именительном падеже), ORCID, E-mail авторов; заглавие; аннотация (Abstract); ключевые слова (Keywords); основные положения (Highlights); представление библиографического списка в переводе на английский язык (References). В оформлении References использу-

ется гарвардский стандарт с внесением полных выходных данных в соответствии с оригинальной версией, т. е. на русском языке, Библиографического списка.

9. В конце рукопись подписывается автором (авторами) с фразой: «Статья публикуется впервые» — и датой.

Образцы оформления статьи и библиографического списка размещены по адресу: <http://vestnik-cspu.ru/ru/rukovodstvo-dlya-avtorov>

Вниманию авторов!

Редакция оставляет за собой право вносить в авторские рукописи правки технического и стилистического характера.

Полные тексты статей размещаются на сайте журнала: <http://vestnik-cspu.ru/> и на сайте Научной электронной библиотеки: www.elibrary.ru

RULES FOR THE PATTERN, REGISTRATION AND REVIEW OF THE MANUSCRIPT

1. At the beginning of the article, the full names of the authors, the full names, contact numbers and postal addresses must be indicated.

2. An article with a volume of 8 pages must be typed in a Microsoft Word text editor in the format “doc” or “rtf” in Times New Roman, 14 pt, the interval between the lines is 1.5, all margins are 20 mm wide, width alignment; Annotation, keywords and bibliography are written in regular font 12 pt. For text with width alignment, the settings for the line spacing and indents are the main ones for the entire document of the manuscript. The titles of the manuscript chapters (full name, personal data, TITLE, Bibliographic list, HEADING (title in Russian), References are Center aligned without indentation with line spacing of 1.5 cm.

3. The beginning of the article contains the required elements of the output information - classification indexes and codes: the UDC index (Universal Decimal Classification Index) and the BBK index (Library Bibliographic Classification Index) — are written in capital letters, font 14, bold, left justified;

UDC

BBK

Initials, Last Name

ORCID No. 0000-0000-0000-0000

(you need to register on the **ORCID** website and get a unique **ORCID ID** in the format number No. 0000-0000-0000-0000),

academic title, academic degree, place of work (position *in the nominative case*, structural unit - *in the genitive case*, for example: a department professor ...

(indicating the city and country *in the nominative case*).

E-mail of author:

All items of personal data are required

HEADING (in capital letters, font Times New Roman, 14, bold);

Abstract (font Times New Roman, 12, bold).

Introduction. Font Times New Roman, 12 (the section name is italic, text is a regular font).

Materials and methods. Font Times New Roman, 12 (section title is italic, text is a regular font).

Results. Font Times New Roman, 12 (section title is italic, text is a regular font).

Discussion. Font Times New Roman, 12 (section title is italic, text is a regular font).

Conclusion. Font Times New Roman, 12 (section title is italic, text is a regular font).

Keywords: are separated by a comma, complex phrases are not allowed.

Highlights:

The section contains 3-5 bullet points, briefly reflecting key research results.

4. The text of a scientific article is presented in accordance with the following mandatory sections:

1 Introduction (Введение)

It includes the relevance of the research topic, a review of the literature on the research topic, the formulation of the research problem, the formulation of the purpose and objectives of the research.

2 Materials and methods (Материалы и методы)

A detailed description of the methodological approaches, methods, research base, scheme of conduct, the conditions of the experiments or observations, allowing to reproduce their results, using only the text of the article.

3 Results (Результаты)

Presents the actual results of the study (text, tables, graphs, charts, photographs, drawings).

4 Discussion (Обсуждение)

Contains an interpretation of the results of the study, including:

– compliance of the obtained results with the research hypothesis;

– limitations of research and generalization of its results;

– proposals for practical application;

– proposals for future research.

5 Conclusion (Заключение)

It contains a summary of the sections of the article without repeating the wording given in them.

6 Acknowledgments (Благодарности) (Optional)

The author expresses:

Acknowledgement to colleagues for the help;

Appreciation for the financial support of the study.

5. Formulas and symbols contained in the article are placed in the text using the Microsoft Equation formula editor.

6. Figures and tables should be placed in the text of the article, links to figures in the text are required. Graphic images (pictures and photos) should also be provided in separate files in the original format with full access to proofreading and editing their content and JPEG with a resolution of 200 dpi. In schemes, drawings made with the help of graphic editors, in electronic models and tables use Times New Roman, size 13 (normal), 1.15 cm interval. In the rhythmic drawings (diagrams) of a verse, prose text or music, use Arial font, size 13 (normal), interval 1.15 cm. In the creation of graphic information models, you should use simplified shapes without background effects. The color of the lines is black, dashed lines are allowed.

7. The bibliographic list is placed after the main text of the article and is issued in compliance with *ГОСТ Р 7.0.5–2008*. Bibliographic

descriptions of borrowed sources, as well as cited literature, are given in the general list at the end of the article in the order of mention in the text. References in the text of the article should be presented in the order from 1 to ... in square brackets. If the link is to a specific piece of text, the sequence number and pages are indicated in the reference, and the information is separated by a comma. For example, [10, p. 81] or [10; 12, p. 81; 13, p. 50], [10-14; 15, p. 6-9]. The square bracket must be closed with a punctuation mark. References in the text of the article are submitted to all sources indicated in the bibliographic list. The bibliographic list contains at least 5 bibliographic references to research sources (scientific articles, monographs), including foreign ones (Scopus, WoS) for the last 3-5 years. Bibliographic references to other types of sources (archival, normative, journalistic, reference, educational and methodical literature, dictionaries, dissertations, dissertation abstracts, etc.) are made in compliance with *ГОСТ Р 7.0.5–2008* and placed similarly to the description of scientific articles and monographs in the order of a single bibliographic list of the article. In references to sources that have a DOI, it should be indicated after its bibliographic description, the citation base is indicated in brackets (Scopus, WoS). When specifying the unified identifier of the Internet resource (URL) after its placement in parentheses indicate the date of the appeal in the format: 00.00.0000. Exclude automatic numbering of bibliographic references.

8. Following the bibliographic list is information in another (English or Russian) language: **Accurate translation of personal data in accordance with the original (Russian or English) version:**

Initials, last name, translated into another language

ORCID №. 0000-0000-0000-0000

Academic title, academic degree, place of work

(Position *in the nominative case*, structural unit - *in the genitive case*,

for example: A department professor ...

(Indicating the city and country *in the nominative case*).

E-mail of author:

All items of personal data are required for translation

HEADING

(the title in another language is written in capital letters,

Times New Roman, 14, bold);

Abstract — Аннотация (font Times New Roman, 12, bold).

Introduction — Введение. Font Times New Roman, 12 (the section name is italic, text is a regular font).

Materials and methods — Материалы и методы. Font Times New Roman, 12 (section title is italic, text is a regular font).

Results — Результаты. Font Times New Roman, 12 (section title is italic, text is a regular font).

Discussion — Обсуждение. Font Times New Roman, 12 (section title is italic, text is a regular font).

Conclusion — Заключение. Font Times New Roman, 12 (section title is italic, text is a regular font).

Keywords — Ключевые слова: font Times New Roman, 12 (the title of the section is bold, words are regular font).

Highlights — Основные положения:

Basic provisions (font Times New Roman, 12, bold).

References

Presentation of the original (English or Russian) version of the Bibliographic list in translation into another language and transliterated text. In the design of References Harvard Standard is used with the introduction of full output data in accordance with its original version. Exclude automatic numbering of bibliographic references.

9. At the end of the document, the manuscript is signed by the author (s) with the phrase: “The article is published for the first time,” the date and signatures of all authors or the first co-author.

Attention to the authors!

The editors reserve the right to make in the author's manuscripts technical and stylistic changes.

Full texts of articles are posted on the journal website:
<http://vestnik-cspu.ru/ru/articles> and on the website of the Scientific
Electronic Library: *eLIBRARY.RU*